

С.В. Сулова

ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ КАЗАНСКИХ ТАТАР

СЕРЕДИНЫ XIX -
НАЧАЛА XX В.

Издательство
Наука.

Работа представляет собой первое исследование, посвященное традиционным женским украшениям татар. В ней на основе тщательной классификации определены основные типы украшений, выявлена история их происхождения. Большое внимание уделено региональным и возрастным комплексам украшений, их связи с традиционной одеждой. Автором использован большой иллюстративный материал.

Ответственный редактор

Р. Г. МУХАМЕДОВА

ВВЕДЕНИЕ

Женские украшения, пожалуй, больше, чем другие элементы культуры, зависят от этнических факторов и зачастую являются концентрированным отражением чрезвычайно сложной этнической истории народа: его происхождения, этнических процессов в период средневековья, ранних и поздних культурно-исторических взаимосвязей с другими народами. Поэтому при условии тщательного сравнительно-исторического анализа данная категория национальной культуры может послужить ценным источником при изучении некоторых проблем этнической истории изучаемого народа. Разумеется, решать этногенетические проблемы только на материале украшений невозможно. Однако, без сомнения, исследование женских украшений в историко-этнографическом плане будет способствовать и накоплению новых данных, и уяснению спорных и неясных вопросов этнической истории исследуемого этноса.

Мы рассматриваем здесь прежде всего металлические ювелирные украшения, оставляя в стороне другие виды женских украшений (вышивка, аппликация и др.).

Объектом нашего исследования явились казанские татары, живущие в современных административных пределах ТАССР. К другим группам казанских татар (чепецкой, оренбургской и т. д.) мы обращаемся исключительно в сопоставительных целях. Выбор территории ТАССР в качестве района исследования не является случайным: здесь расселена основная часть казанско-татарского населения, как магометанского, так и христианского вероисповедания в прошлом. Как известно, территория ТАССР является центром формирования татарского народа¹, древнейшим местом сосредоточения всевозможных ремесел, в т. ч. и ювелирного.

Хронологические рамки работы охватывают середину XIX — начало XX в. Выбор именно этих хронологических рубежей диктуется прежде всего содержанием имеющегося материала: все основные музейные коллекции казанско-татарских украшений, а также сведения, полученные от информаторов во время экспедиций, относятся именно к этому периоду. Украшения же, изготовление которых относится к более раннему времени, встречаются редко и используются нами как сопоставительный материал при выявлении истоков формирования типов женских украшений. На материалах (музейных, полевых) этого периода особенно хорошо прослеживаются элементы традиционного материального быта, а также те изменения, которые наметились в нем к началу XX в. в связи с усилением капиталистического развития в крае.

При решении вопросов, связанных с выявлением истоков украшений, автор, где это позволяют источники, углубляется в более раннее время, прежде всего обращается к материалам болгарского времени, а иногда — и к более ранним источникам. Необходимость широкого привлечения археологических данных объясняется тем, что генезис любого традиционного типа украшения представляет собой сложный исторический процесс, в котором переплетаются традиции и технические навыки самых разных времен и народов, так или иначе связанных с исследуемым этносом.

Территория ТАССР издавна была многонациональной. И сейчас она включает в себя татарское, чувашское, башкирское, удмуртское, марийское, мордовское и русское население. Естественно, что многовековое их общение между собой оказывало определенное взаимовлияние на быт, культуру, в том числе и на женские украшения.

Специальная глава настоящего исследования посвящена установлению характера связи между украшениями и одеждой, определению их места и роли в системе стилового ансамбля народного костюма. Здесь же рассматриваются локальные и возрастные комплексы украшений, а также другие особенности (социальные, классовые) их использования в народной одежде.

Разумеется, не все вопросы, связанные с украшениями казанских татар середины XIX — начала XX в., разработаны автором с исчерпывающей полнотой.

Тем не менее автор надеется, что, кроме научного интереса, настоящее исследование принесет и определенную практическую пользу, прежде всего работникам художественных промыслов, которые, как справедливо подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О народных художественных промыслах» (февраль, 1975 г.), «проявляя заботу о количественном росте, не всегда добиваются высокого художественного уровня продукции массового спроса»². Этот недостаток, к сожалению, имеется и в работе народных художественных промыслов Татарии, что в значительной мере связано с отсутствием специальной литературы по народному декоративно-прикладному искусству, в том числе и по женским украшениям. Поэтому мы стремились, насколько позволяет собранный материал, дать подробное описание всех бытовавших в прошлом у казанских татар типов женских украшений.

Выражаю глубокую признательность сотрудникам Государственного музея Татарии, Государственного музея этнографии народов СССР и многочисленным информаторам за предоставление ценнейших материалов и научным сотрудникам Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова КФАН СССР (археологам, этнографам) за большую методическую помощь при подготовке данной работы.

¹ Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967, с. 39—40.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1972—1975. М., 1978, т. 11, с. 503.

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Самые ранние этнографические упоминания об украшениях казанских татарок, относящиеся ко второй половине XVIII в., находим у путешественников И. Георги, П. Палласа, И. Лепехина, М. Невзорова¹, занимавшихся исследованием быта «всех обитающих в Российском государстве народов». Из сделанных ими замечаний по одежде татарок мы получаем краткие и немногочисленные сведения о форме и материале изготовления отдельных украшений (перевязь, накосник), о способе их ношения. Работы эти нередко сопровождаются иллюстрациями женских костюмов с интересующими нас наборами украшений.

Подобные сведения по украшениям казанских татарок дают важный материал для понимания ряда поставленных в исследовании вопросов. Однако «это были описания людей, вскользь знакомых с бытом народа; по тем немногим наблюдениям, которые им удалось сделать проездом и для которых татарская культура казалась монолитной, без значительных классовых различий, без внутринародных влияний»². Поэтому привлечь указанные источники для исследования украшений казанских татар можно лишь при достаточно ясном представлении о территориальном распространении отдельных этнографических групп татар.

С открытием университета Казань становится культурным центром обширного края. У прибывших сюда ученых-иностранцев местный край и его народности вызывают значительный интерес. К таким авторам следует отнести выдающегося историка, бытописателя казанских татар К. Ф. Фукса. К. Ф. Фукс публикует ряд статей, а в 1844 г. — и книгу. Н. И. Воробьев называет Фукса первым исследователем быта казанских татар³, так как он писал свои работы уже на основании серьезного знания по крайней мере городских татар и особенно высших классов в лице торговцев. Описывая быт купечества, он останавливается и на комплексе женских украшений в купеческих семьях. Хотя это описание в целом краткое и неполное, все же часть украшений дается им с довольно значительной детализацией, например, нагрудное украшение «хэситэ»⁴. В работах Фукса отсутствует тенденциозность по отношению к описываемому предмету, что было характерно для многих исследователей этого и последующего периодов, занимавшихся изучением быта «иностранцев».

Из числа работ середины XIX в. необходимо отметить работы В. А. Сбоева и Н. Н. Вечеслава⁵. Последняя работа интересна тем, что

в ней автор раздельно описывает украшения мусульманок и крышенок. Здесь даются сведения по женским украшениям, бытовавшим в Мамадышском, Чистопольском, Царевококшайском, Лаишевском и Тетюшском уездах. Но сведения эти единичны и, по словам самого автора, не могут считаться абсолютно достоверными, так как описания составлялись им не по самим украшениям, а со слов корреспондентов, которые присылали ему подобные сведения⁶.

В период с начала 60-х годов XIX в. до Октябрьской революции вышел ряд работ⁷, которые мало чем отличались одна от другой, по крайней мере в тех местах, где авторы касаются женских украшений. Все они носят описательный характер, когда в лучшем случае перечисляется лишь набор украшений. Эти исследователи, вероятно, заимствовали описание украшений у К. Ф. Фукса, почти совсем не прибавив новых фактов.

Своеобразна для того времени работа С. А. Давыдовой⁸, где дается характеристика одного из очагов производства татарских ювелирных украшений в Рыбной Слободе. Но исследование носит информационный характер, в нем нет исторических выводов. Работа дает представление о технологии производства украшений и характере самого очага производства.

Определенный интерес в плане выявления как региональных, так и возрастных комплексов украшений представляют собой акварельные рисунки художника К. Ф. Гуна⁹, выполненные в 60-х годах XIX столетия. Любопытны, например, зафиксированные им девичьи украшения и одежда городской татарки-мусульманки¹⁰ и крышенки Вятской губ.¹¹ Эти акварели дают представление не только о форме и способе ношения отдельных украшений, но и о характере их использования в том или ином комплексе народного костюма.

Татарским украшениям посвятил ряд небольших статей профессор Казанского университета Н. Ф. Катанов. Автор справедливо отмечает склонность татарок к монетным украшениям¹². Н. Ф. Катанов в основном и останавливается на «ассортименте» монет и монетных имитаций, которые использовались в качестве украшений. В двух других работах (о татарских перстнях и бляхах¹³) автор акцентирует внимание главным образом на их религиозном аспекте, оставляя в стороне историко-этнографический план исследования.

Сходна по характеру с этими работами и статья Н. Ф. Высоцкого¹⁴, в которой он рассматривает серьги казанских татарок также скорее как мусульманский амулет, а не предмет украшения.

Советский период ознаменовал собой новый этап в деле изучения культуры и быта татарского народа. Этот период характеризуется широким накоплением фактического материала и попыткой его научной интерпретации. В 1922 г. профессор Б. Ф. Адлер опубликовал статью, в которой дал характеристику одной из богатейших коллекций татарских украшений и описал историю ее накопления¹⁵. Эта работа выделяется из круга вышеуказанных тем, что она была первой и единственной к тому времени статьей, где основным предметом исследования являлись непосредственно украшения.

Позднее появляется несколько искусствоведческих работ архитектора П. М. Дульского, в которых автор проводит ряд параллелей в искусстве казанских татар и волжско-камских булгар, в том числе и на материале украшений¹⁶.

Значительным шагом вперед в изучении украшений казанских татар явились труды Н. И. Воробьева¹⁷. Автор, вводя в научный оборот новый фактический материал, не ограничивается простым описанием украшений: используя материал украшений, он ставит вопрос о генезисе культуры татарского народа. Впервые в истории вопроса ученый пытается проследить эволюцию формы отдельных украшений, наметить их истоки и аналоги у других народов.

Первым опытом классификации татарских украшений можно считать небольшую статью художницы Л. Поздеевой¹⁸, в которой автор классифицирует шейно-нагрудное украшение «яка-чылбыры», взяв за основу его форму. Но так как работа была проведена на недостаточном фактическом материале, типология получилась неполная. Не показано автором и происхождение данного украшения и его этнографические параллели.

Н. И. Гаген-Торн рассматривает ряд шейно-нагрудных украшений народов Поволжья, в том числе и казанских татар¹⁹. Н. И. Гаген-Торн анализирует их в тесной связи с одеждой. Автор исходит преимущественно из тезиса об утилитарной функции украшений (т. е. как необходимой в прошлой части костюма определенного покроя). Такой подход к анализу украшений является одним из важнейших аспектов исследования, ибо между одеждой и украшениями, как мы увидим и на примере казанских татар, нередко действительно существует тесная связь (и порою генетическая), порождающая множество общих черт.

В совместной статье Н. И. Воробьева и Е. П. Бусыгина²⁰ характеризуется ювелирное искусство татар в целом, намечаются его истоки и заимствования. Работа интересна и в связи с рассмотрением техники и технологии изготовления украшений и очагов их производства.

Из работ последнего десятилетия определенный интерес для темы исследования представляет монография Р. Г. Мухамедовой²¹, где существование культурных и этнических связей мшарей с казанскими татарами нередко обосновывается на материале одежды и украшений.

Украшения наряду с другими видами декоративно-прикладного искусства казанских татар использованы в монографии Ф. Х. Валеева²², но не в этнографическом, а в искусствоведческом плане. Главное внимание в работе уделяется систематизации, особенностям, стилевым признакам и анализу видов татарского орнамента конца XVIII — начала XX в.

Значительный интерес представляет собой монографическое исследование Ю. Г. Мухаметшина²³ по материальной культуре крещеных татар, исповадовавших в отличие от основной массы христианство. В работе находим ряд совершенно новых сведений и по украшениям. Автор приводит классификацию некоторых украшений (преимущественно на матерчатой основе) казанских татар-крещен и выявляет их этнографические параллели.

Этим в основном и исчерпывается литература, содержащая сведения о женских украшениях казанских татар.

Немногочисленные работы дореволюционного периода дают лишь самое общее представление о татарских женских украшениях. В них кратко описывается их внешний вид, манера оформления, способ ношения, причем описание дается, как правило, не всему комплексу украшений, а лишь некоторым, наиболее оригинальным, таким, как «хэситэ» или «тезмэ». Массовый же традиционный материал эта литература не освещает, поэтому она не дает целостного представления ни о разнообразии типов женских украшений, ни тем более об их локальных, возрастных, социально-классовых комплексах или истоках.

Тем не менее научная значимость работ дореволюционных авторов бесспорна. Она заключается главным образом в описании ими (особенно путешественниками XVIII в.) относительно ранних форм одежд и украшений, являющихся по существу связующим звеном между археологическим и более поздним этнографическим материалом. Поэтому работы этих исследователей служили нам в какой-то степени источниками, так как давали совершенно конкретные и необходимые сведения.

Работы советского периода стоят на более высоком теоретическом и научном уровне, обусловленном развитием самой этнографической науки. Это работы не просто описательные, они содержат серьезный научный анализ, в них ставятся вопросы об эволюции форм тех или иных видов украшений, уделяется внимание выявлению их связи с традиционной одеждой.

Однако до настоящего времени нет достаточно полных работ по этому вопросу. Ни один автор не ставил себе задачи подробного изучения украшений с этнографической точки зрения. Как правило, исследователи (Н. И. Гаген-Торн, Р. Г. Мухамедова, Ю. Г. Мухаметшин) рассматривали украшения лишь попутно, как дополнение к одежде. Казанско-татарские украшения недостаточно привлекались для сравнительно-исторического анализа и не использовались как самостоятельный и достаточно надежный исторический источник.

Пожалуй, наибольший вклад в дело изучения украшений казанских татар внес видный советский ученый Н. И. Воробьев, но и он не ставил себе задачи по исследованию украшений с типологической стороны, хотя преимущество работы исследователя с классифицированным материалом бесспорно.

Для понимания истории татарского ювелирного искусства, его истоков, а также происхождения форм самих украшений значительную роль сыграли публикации и исследования, выполненные на археологическом материале. Из ранних работ (до 30-х годов XX в.) отметим работы И. Н. Березина и А. М. Тальгрена²⁴, где имеются любопытные сведения по болгарским ювелирным украшениям. Эти авторы в основном ограничивались фиксацией и описанием украшений.

Особо выделяется работа А. Ф. Лихачева «Бытовые памятники Великой Булгарии», опубликованная в 1876 г. Это была одна из немногих прекрасно иллюстрированных работ²⁵, где впервые высоко оценивалась материальная культура предков казанских татар и высказывалось мне-

ние о наличии у волжских булгар собственного высокоразвитого ювелирного производства, что, как правило, отрицалось историками и до Лихачева, и после него. В начале XX столетия вопрос о ювелирном производстве волжских булгар был затронут в работах И. Н. Смирнова и Н. Н. Фирсова²⁶. Разбирая болгарские ювелирные украшения, И. Н. Смирнов считал лучшие их образцы — серебряные и золотые изделия — привозными, а медные, бронзовые — местными. Н. Н. Фирсов же полностью отрицал развитие собственного ювелирного производства в болгарских городах. Отсутствие единой точки зрения по этому вопросу объясняется тем, что письменные источники крайне скудны²⁷, а археологические, несмотря на большое их количество, были еще слабо изучены.

Начиная с 30-х годов в крае разворачиваются серьезные археологические исследования, которые дали богатый и надежно датированный фактический материал, в том числе и по украшениям. Особо следует выделить археологические исследования, проводившиеся под руководством А. П. Смирнова, которые дали основание заново пересмотреть взгляд как на историю Волжской Булгарии в целом, так и на болгарское ювелирное искусство в частности²⁸. В этих работах исследователь стремился выявить значение пришлых и местных племен в складывании ювелирных традиций у волжских булгар.

Среди исследований о волжских булгарах имеется серия работ²⁹, посвященных описанию кладов и отдельных находок болгарских ювелирных украшений с привлечением большого сравнительного материала, который использовался для датировки кладов и установления культурных связей соответствующих им групп населения.

В работах Н. Ф. Калинина и А. П. Смирнова убедительно аргументируется вхождение в состав татарского народа различных этнических компонентов. Для этого в значительной мере используются материалы украшений³⁰.

Первой полной публикацией раннебулгарских материалов является книга В. Ф. Генинга и А. Х. Халикова³¹. В работе впервые проводится классификация раннебулгарских украшений на материалах Больше-Тарханского могильника. Наряду с научной систематизацией и интерпретацией материалов украшений данного памятника авторы привлекают дополнительные сведения и по другим известным памятникам Среднего Поволжья, относящимся к истории древних булгар.

Подобное описание личных и связанных с одеждой украшений ранних болгар приводится также в статьях Е. П. Казакова и Е. А. Халиковой, посвященных инвентарю и погребальному обряду Танкеевского могильника³². Ф. Х. Валеевым включены в работу о древнем и средневековом искусстве народов Среднего Поволжья и многочисленные материалы по болгарскому ювелирному украшению³³.

Рассмотренная в историографическом обзоре этнографическая и археологическая литература познакомила нас с состоянием разработанности темы и, как уже указывалось, дала определенное количество источников для настоящего исследования. Однако значительно большую роль в нашем исследовании сыграл не литературный, а вещественный источник, т. е. непосредственно сами казанско-татарские украшения. В работе

использованы два вида вещественных источников: музейные коллекции и полевой материал. Выявление и учет музейных коллекций был необходим для выяснения количества и качества исследуемых предметов, датировки и уяснения их роли как исторического источника.

Правильно подобранные коллекции, с твердой датировкой и научной паспортизацией имеют значительное преимущество и перед литературными источниками и перед иллюстративным материалом. Такое преимущество наиболее очевидно по сравнению с ранними этнографическими сведениями и описаниями XVIII — начала XIX в., которые не всегда бывают документальными, а являются лишь вольным воспроизведением подлинников художниками³⁴. Музейный материал особо ценен и потому, что в городской и сельской среде старинные украшения выпли из употребления, а по отдельным сохранившимся вещам было бы невозможно восстановить облик местного набора украшений. Поэтому основой для воссоздания этого облика явились именно музейные материалы.

Основные источники нашего исследования об украшениях казанских татар дали этнографические коллекции Государственного музея ТАССР (Казань) и Государственного музея этнографии народов СССР (Ленинград). Фонды этих музеев содержат большое количество татарских украшений всех категорий (головных, шейно-нагрудных, наручных) — всего 3619 предметов. Из них в фондах ГМТР находятся 2373 предмета, основу которых составляют две крупнейшие коллекции частного собрания. Это коллекция А. Ф. Лихачева (594 предмета), собранная им в 1860—1885 гг.³⁵, и коллекция Л. О. Сиклера (1135 предметов), относящаяся к более позднему времени (конец XIX — начало XX в.)³⁶. Фонды ГМЭ народов СССР включают 1246 предметов татарских украшений. Основу их составляет коллекция бывшего Московского музея народов СССР (900 предметов), переданная в ГМЭ народов СССР после Великой Отечественной войны.

В работе использовались также многочисленные экземпляры татарских украшений, хранящиеся в Музее изобразительных искусств ТАССР, Этнографическом музее Казанского государственного университета, а также материалы сельских, районных и школьных музеев.

Кроме коллекций по украшениям татар, нами привлекались музейные коллекции и по другим народам, что было особенно необходимо при проведении сравнительно-исторического анализа татарских украшений и выявлении их истоков. Это материалы по женским украшениям, хранящиеся в фондах ГМЭ народов СССР, Государственном Эрмитаже и музеях искусств в Ташкенте, Самарканде, Ашхабаде, Нукусе и др. Привлекались также и археологические коллекции, преимущественно из фондов ГМТР.

Основу татарских украшений в музейных собраниях составляют до-революционные коллекции, отнюдь не равноценные в научном отношении. Наряду с достаточно хорошо аннотированными среди них имеются коллекции, в описании которых отсутствуют какие-либо сведения. Недостатком значительной части подобных коллекций является в отсутствие комплексов женских украшений (возрастных, этнических, территориальных).

Значительно лучше обстоит дело с научной обработкой материалов, поступивших в музей в советское время. Они научно описаны, должным образом паспартизованы; указывается источник, год поступления, район и примерное время бытования. Обязательно отмечается местное название и какой именно группе татар принадлежит вновь поступившее украшение. Такие коллекции являются существенным дополнением к богатейшим дореволюционным собраниям, а иногда — и надежным источником.

В целом музейные материалы датируются серединой XIX — началом XX в. и содержат довольно разнообразные украшения, которые представлены в большом количестве по всем категориям: головные, шейно-нагрудные, наручные. Все они различаются не только функционально, но и по технике, форме, орнаменту.

Неоценимую роль в деле изучения богатейших дореволюционных собраний, в восстановлении утраченной научной полноценности некоторых плохо аннотированных коллекций сыграли сведения об украшениях казанских татар, полученные в результате этнографических экспедиций ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР в различные районы Татарии в 1971—1978 гг. Сбор материала проводился путем опроса информаторов³⁷. Кроме устных сведений, собрано большое количество фотографий, рисунков, изредка и самих украшений, хранящихся в настоящее время в кабинете этнографии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Полученные материалы проливают свет на некоторые неясные вопросы социальной, этнической, локальной и классовой принадлежности украшений из музейных коллекций. Они дают возможность понять способ ношения, категориальную принадлежность, а также место, время бытования и изготовления отдельных однотипных ювелирных украшений, их местное название. Особенно велика их роль в восстановлении комплексов украшений: региональных, возрастных и т. д.

¹ *Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799, Ч. II; *Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. 1; *Лепехин И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг. СПб., 1795. Ч. 1; *Невзоров М.* Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 г. М., 1803. Ч. 1.

² *Воробьев Н. И. К. Ф. Фукс* — первый исследователь быта казанских татар. — ВНОТ, 1927, № 6, с. 5.

³ *Воробьев Н. И. К. Ф. Фукс...*

⁴ *Фукс К. Ф.* Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань, 1844, с. 17—18.

⁵ *Сбоев В. А.* О быте крестьян в Казанской губернии. Казань, 1856; *Вечеслав Н. Н.* Описание костюмов русских и инородческих у крестьян Казанской губернии. Казань, 1879.

⁶ *Вечеслав Н. Н.* Описание костюмов..., с. 3.

⁷ *Знаменский П.* Казанские татары. Казань, 1910; *Риттих А. Ф.* Материалы для этнографии России: Казанская губерния. Казань, 1870; *Лаптев М.* Материалы для этнографии и статистики России: Казанская губерния. СПб., 1861; *Спасский А. Н.* Очерки по родноведению: Казанская губерния. Казань, 1913.

⁸ *Давыдова С. А.* Производство металлических изделий в Рыбной Слободе Лаишевского уезда Казанской губернии. — В кн.: Отчеты и исследования

- по кустарной промышленности в России. СПб., 1895. Т. III.
- ⁹ Неопубликованные акварели художника К. Ф. Гуна хранятся в г. Ленинграде в Государственном Русском музее. Часть рисунков опубликована в монографии А. Эглита «Карл Федорович Гун (1830—1877)». Рига, 1955.
- ¹⁰ Эглит А. Карл Федорович Гун..., табл. XXXVII.
- ¹¹ Эглит А. Карл Федорович Гун..., с. 17.
- ¹² Катанов Н. Ф. О предметах украшений татарских женщин.— ИОАИЭ, 1908, т. XXIII, вып. 5, с. 385—387.
- ¹³ Он же. Несколько слов о русских и татарских перстнях, принадлежащих А. А. Сухареву и А. Т. Соловьеву.— ИОАИЭ, 1904, т. XX, вып. 1; Он же. О некоторых восточных вещах казанского городского музея.— ИОАИЭ, 1919, т. 30, вып. 1.
- ¹⁴ Высоцкий Н. Ф. О некоторых новых типах русских оберегов и об одном татарском амулете.— ИОАИЭ, 1909, т. XXV, вып. 6.
- ¹⁵ Адлер Б. Ф. Коллекция Сиклера.— Казанский музейный вестник, 1922, № 2.
- ¹⁶ Дульский П. М. Искусство казанских татар. М., 1925; Он же. Материалы по татарскому орнаменту.— Труды КИИКС, 1936, вып. IV.
- ¹⁷ Воробьев Н. И. Материальная культура казанских татар. Казань, 1930; Он же. Казанские татары. Казань, 1953; Он же. Одежда и украшения.— В кн.: Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967.
- ¹⁸ Поздеева Л. Старинное шейно-нагрудное украшение казанских татарок.— В кн.: Материалы центрального музея ТАССР. Казань, 1930, вып. 2.
- ¹⁹ Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары, 1960.
- ²⁰ Воробьев Н. И., Бусьгин Е. П. Художественные промыслы Татарии в прошлом и настоящем. Казань, 1957.
- ²¹ Мухамедова Р. Г. Татары-мишари: Историко-этнографическое исследование. М., 1972.
- ²² Валеев Ф. Х. Орнамент казанских татар. Казань, 1969.
- ²³ Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены: Историко-этнографическое исследование (середина XIX — начало XX в.). М., 1977.
- ²⁴ Березин И. Н. Булгар на Волге. Казань, 1853; Tallgren A. M. Collection Zausailov. Helsingki, 1918, V. II.
- ²⁵ Лизачев А. Ф. Бытовые памятники Великой Булгарии. СПб., 1876; Он же. Рисунки к трудам II-го археологического съезда. СПб., 1876. Вып. 1.
- ²⁶ Смирнов И. Н. Волжские болгары: Русская история в очерках и статьях / Под ред. М. В. Довнар-Запольского. М., 1912. Т. 1; Фирсов Н. Н. Учения по истории Среднего и Нижнего Поволжья, Казань, 1919. Вып. 1; Он же. Прошлое Татарии. Казань, 1926.
- ²⁷ Фактически единственным письменным документом, утверждающим наличие ювелиров в Волжской Булгарии, является могильная плита с надписью, которая гласит: «Он есть живой [бог], который не умирает. Краса молодцов, главный нерв сердец. Почитатель ученых, кормилец вдов и сирых, сын Мусы, золотых дел мастер (курсив мой.— С. С.) Шагид-улла (Баш, господи), помилуй, месяца Раби первого в середине лета 717 (1317)» (Цит. по: Смирнов А. П. Волжские болгары. М., 1951, с. 121, перевод И. Березина).
- ²⁸ Смирнов А. П. Очерки по истории волжских болгар.— Труды ГИМ, 1940, вып. XI; Он же. Волжские болгары.
- ²⁹ Смоллин В. Ф. Клад восточных золотых предметов из булгарского города Джукетау.— ВНОТ, 1925, № 3; Ефимова А. М. Бугаевский клад ювелирных изделий волжских болгар.— СА, 1960, № 3; Калинин Н. Ф., Халиков А. Х. Итоги археологических работ за 1945—1952 гг. Казань, 1954; Полякова Г. Ф. Балькульский клад болгарских украшений домонгольского времени.— В кн.: История и культура Европы по археологическим данным. М., 1974; Смирнов А. П. Бронзовое очелье из Поволжья.— КСИА, 1962, вып. 89; Смирнов А. П., Янина С. А. Находка резных золотых перстней в Болгарах.— СА, 1967, № 3; Хлебникова Т. А. Еще одна находка болгарских ювелирных изделий.— СА, 1963, № 1; Хованская О. С. Нагрудное украшение из булгарского города Джукетау.— СА, 1958, № 3.
- ³⁰ Калинин Н. Ф. К вопросу о происхождении татар.— В кн.: Происхождение казанских татар. Казань, 1948; Он же. Булгарское искусство в металле. Казань, 1945; Смирнов А. П. К вопросу о происхождении татар Поволжья.— СЭ, 1945, № 3.
- ³¹ Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары на Волге. М., 1964.

- ³² *Казаков Е. П.* Погребальный инвентарь Танкеевского могильника.— В кн.: Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971; *Халикова Е. А.* Погребальный обряд Танкеевского могильника.— Там же.
- ³³ *Валеев Ф. Х.* Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1975.
- ³⁴ *Каралькин П. И., Крюкова Т. А., Предтеченская З. Б.* Использование этнографических коллекций как источника

в научно-исследовательской работе: (Из Опыта ГМЭ народов СССР). М., 1964, с. 3.

- ³⁵ *Синицына К. Р.* Музейное строительство в ТАССР (1917—1967): Канд. дис. Казань, 1970, с. 44.
- ³⁶ *Адлер Б. Ф.* Коллекция Сиклера, с. 38.
- ³⁷ *Мухамедова Р. Г., Сафина Ф. Ш., Сулова С. В.* Программа-вопросник (вып. II) к атласу по этнографии татарского народа для сбора материала по теме «Ткачество, ткани, одежда, украшения». Казань, 1975.

Глава вторая

УКРАШЕНИЯ, ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ТИПЫ

К вопросу о технике и очагах производства

На протяжении многих веков татарский народ создавал неповторимые образцы женских украшений, в которые вкладывал свое понимание красоты, свое стремление к прекрасному. Национальное своеобразие татарских женских украшений обусловлено многовековыми традициями, сложившимися в творчестве многих и многих поколений мастеров из народа. Орнаментика и формы самих украшений повторяют глубоко народные мотивы других видов декоративно-прикладного искусства казанских татар: мозаики на коже, аппликации по шерсти и ткани, тамбурной вышивки, резьбы по камню. Это, например, мотивы «тюльпана», «круга», «волнообразно извивающейся ветви», мотив «звезды», «розетки» и т. д. ¹

Татарские мастера Казани и Заказанья владели всем технологическим процессом ювелирного дела (от изготовления заготовок до вторичной их обработки). Основным материалом для изготовления украшений служило серебро: низкопробное — у основной массы населения и высокопробное — у высших слоев. Высшее сословие нередко использовало для украшений и золото. Широко было распространено золочение серебра. Что касается других металлов (бронза, медь), то они употреблялись значительно реже.

В Казани издревле наибольшее развитие получила в серебряном деле чеканка («чуку», или «чукеп эшлеу»). В 1652—1653 гг., когда из разных городов России созывали в Москву лучших серебряников для того, чтобы сделать чеканные оклады на иконы иконостаса Успенского собора в Кремле, из Казани приехали девять мастеров, которые все без исключения были чеканщиками. Докладывая, что в Казани остались еще «лучшие мастера четыре человека», серебряники дают им оценку: «Те мастера к твоему государеву делу годны и большие дела им за обычай» ².

Чеканка в творчестве татарских ювелиров встречается трех видов: пуансонная (точечная), плоскорельефная и высокорельефная, которая представляет собой уже тиснение и штамповку ³. Используя указанные виды чеканки, татарские мастера изготовляли преимущественно различные бляхи, браслеты, застежки.

Другими широко распространенными видами ювелирной техники

у казанско-татарских мастеров были литье («кою») и гравировка («чоку»). Литье применялось при изготовлении жетонов, подвесок для украшений, а также блях. Чаще всего отливкой из дешевых металлов делалась имитация старинных екатерининских или елизаветинских рублей и мелкой серебряной монеты. Обычно жетоны делались односторонние. У рублей отливалась сторона с изображением императрицы, а у мелкой монеты — орлов.

В технике гравировки выполнялись браслеты, бляхи. Мотивы орнамента в основном растительные, в виде завитков, реже — геометрические. Обычным мотивом гравировки татарских ювелирных украшений из драгоценных металлов были также надписи, выполненные арабской вязью, т. е. декоративным письмом, в котором буквы связаны в непрерывный и равномерный орнамент. Отдельные буквы, текст нередко сливались с узором, покрывающим предмет. Гравировка изделий часто сопровождалась насечкой или инкрустацией из другого металла, а также чернью («каралтып»).

Наиболее квалифицированные татарские мастера владели и техникой скани («бөгерү», или «бөтереп эшпеу»). Казань была единственным городом в Поволжье, где было развито искусство скани, причем оно носило здесь особый характер. Так, в России почти повсеместно сканные узоры расщевивали эмалью. Казанская скань является исключением, ее завитки дают чисто графические рисунки сложных мелких узоров. С точки зрения техники татарская скань связывается исследователями скорее со среднеазиатской или греческой, чем с русской⁴. В глубоких маленьких ячейках, образованных завитками скани, у казанцев нет эмали. Однако они не только знали эмаль, но владели даже таким сложным техническим приемом, как покрытие эмалью чеканного рельефа.

Татарские ювелиры изготавливали скань трех типов: плоскую, накладную и бугорчатую. Бугорчатая скань является высшим достижением ювелирной техники казанско-татарских мастеров⁵. Она отличается от плоской тем, что каждый завиток орнамента не заканчивается в плоскости всего изделия, а возвышается над ней, заканчиваясь все суживающимся завитком проволоки, уложенной в виде низкого конуса. Проволока для этого вида скани берется очень тонкая, гибкая, изготовленная обычно из высокопробного серебра или золота. Бугорчатой сканью выполняли дорогие бляхи для «хэситэ», «яка чылбыры», ожерелий, а также браслеты и застежки для камзолов.

Имела распространение у казанско-татарских ювелиров и связанная со сканью зернь — мелкие металлические шарики, напаянные на сканный орнамент. Зернью украшались сканные серьги, футляры для коранов, бляхи, браслеты.

Украшения, как правило, изготавливались в сочетании с драгоценными и полудрагоценными камнями: топазами, аквамаринами, сердоликами, бирюзой, аметистами, яшмой и др. Расположение камней в художественном отношении весьма интересно. Чаще всего они располагались в виде розетки, а также россыпью по краям украшения. Что касается цветовой гаммы, то в украшениях, как и в других видах декоративно-прикладного искусства (вышивке, архитектуре), доминируют голубой и зе-

ленный цвета всех оттенков. Довольно часто встречаются фиолетовые и желтые тона. Красный цвет сравнительно редок. Драгоценные камни в готовом ограненном виде ювелиры покупали у уральских гранильщиков и гнезда к ним изготовляли, уже исходя из их размеров и формы.

Крупнейшим центром производства татарских женских украшений была Казань, причем значительная часть казанских ювелиров проживала в Новотатарской слободе. Широко занимались производством ювелирных украшений в исследуемый период времени в Заказанье, особенно в селениях современного Сабинского, Арского и Мамадышского районов. В некоторых деревнях Сабинского района (Тэнэки, Юлбат) изготовлением украшений занимаются до настоящего времени. Так, одним из известных ювелиров Сабинского района является потомственный ювелир Галимджан Галеев. Ювелирами были его дед и брат отца. Не менее популярным ювелиром этого района был и Хабибрахман Ганеев.

На базе Заказанья, древнейшего места сосредоточения всевозможных ремесел (в том числе и ювелирного), создавались ювелирные центры и в других районах проживания казанских татар. Так, например, очагом ювелирного производства в Закамье современной Татарии в исследуемый период времени была д. Карамышево (Черемшанский р-н). Лучшим ювелиром этой деревни был выходец из Заказанья Абжат-бабай Нутфуллин, сыновья которого также стали ювелирами. Слава о нем как об искусном мастере шла по всей волости, знали его и в Казани. Многие ювелиры этой деревни и окрестных мест не выдержали конкуренции с Абжат-бабаем, прекрасно владевшим сложной ювелирной техникой, создавшим свой особый почерк в украшениях. Они вынуждены были выезжать в более отдаленные районы для приема заказов от населения, т. е. заниматься отходничеством.

Татарские ювелиры работали в основном по заказам, поэтому на рынок поступала небольшая часть их продукции. Работали они в одиночку, передавая навыки мастерства по наследству сыновьям или ближайшему родственнику и лишь изредка имели одного-двух учеников. За время обучения ученик приобретал профессионально-технические навыки, а также усваивал традиционные приемы орнаментации украшений, размещения на них рисунков. Орнаментика отличалась архаичностью, закрепленной веками. Одновременно ювелиры занимались и хозяйством (земледелием, разведением скота). Сами обрабатывали землю, большей частью с помощью родственников или соседей.

Украшения изготовлялись в основном из серебра заказчика. Галимджан Галеев рассказывает, что заказчик для того, чтобы получить браслет, приходил к нему с двумя-тремя серебряными рублями (никалаевскими, екатерининскими). Из одной монеты изготовлялся браслет, а остальные одна или две монеты (в зависимости от сложности заказа) шли вместо оплаты. Иногда ювелир изготовлял украшения и из своего серебра, тогда оплата с заказчика взималась деньгами или натурой. Таким образом, в исследуемый период времени ювелирное дело у казанских татар находилось на той ступени развития, которую В. И. Ленин называл ремеслом и связывал с докапиталистическими формами хозяй-

ства⁶, продолжающими порой существовать, в качестве отмирающего явления и в более развитых социально-экономических условиях.

С давних времен изготовлением татарских украшений занимались в крае и русские ювелиры, жившие главным образом в с. Рыбная Слобода на Каме. Но в отличие от татар ювелирное дело рыбнослободцев, не имевших пахотной земли, получило в капиталистический период характер довольно крупного кустарного промысла⁷. По сведениям С. А. Давыдовой⁸, в 1891 г. в Рыбной Слободе серебряным промыслом занимались в 50 домах. Мастеров было 67 человек, наемных рабочих и учеников 22 человека, т. е. всего 89 серебрятников. Кроме того, один слобожанин занимался изготовлением искусственной бирюзы. В 1895 г. уже насчитывалось до 140 ремесленников⁹.

Украшения изготовлялись не только для местных народов края, но и для народов Средней Азии и Казахстана в соответствии с их вкусами и обычаями. Готовая продукция сбывалась на Нижегородской, Меньзелинской и Ирбитской ярмарках. Однако при посредстве скупщиков, наиболее крупным из которых был Иван Марточкин, продукция попадала не только в Европейскую и Азиатскую Россию, но даже в Западную Европу и Америку¹⁰. Необходимо отметить, что если у рыбнослободских кустарей-ювелиров, изготовлявших большое количество украшений, создавался определенный стандарт, то украшения, выполненные татарскими ювелирами, были почти всегда оригинальны и не повторяли друг друга. Поэтому продукция татарских ювелиров ценилась выше и пользовалась большим спросом. Украшения же рыбнослободцев покупались только малообеспеченными татарскими женщинами¹¹.

Таковы краткие сведения о технических приемах изготовления татарских украшений и об очагах их производства. К сожалению, эти сведения недостаточны и требуется еще длительное и тщательное изучение вещегого и документального материала для того, чтобы четко представить очаги производства, специфику в использовании художественных и технических приемов, особенности форм и орнаментации украшений из драгоценных металлов.

Классификация украшений

Для проведения классификации казанско-татарских женских украшений была разработана следующая структура. Все украшения по их назначению делятся на категории: головные, шейно-нагрудные, наручные¹². Внутри категорий по месту расположения украшений выделяются группы. Так, головные украшения делятся на наконные, наушные, височные, лобные; шейно-нагрудные включают в себя воротниковую цепочку «яка чылбыры», ожерелья, брошки, шейное украшение «тамакса», нагрудники, плечевую перевязь «хэситэ»; в наручные украшения входят группы браслетов, перстней и колец.

В основе деления всех групп украшений на разделы, типы, варианты и подварианты лежит единый признак-форма, который включает в себя следующие понятия: общий контур, конструкция, характер заготовки, а также признаки геометрического порядка (ширина, сечение). Кро-

ме формы, где это необходимо, учитывались также техника изготовления (сочетание технических приемов, примененных для изготовления данного украшения), особенности художественного оформления, а также способ ношения. Деление на разделы, если в них не было необходимости, опускалось. Отметим, однако, что принцип деления на разделы, типы и варианты внутри групп той или иной категории вещей не всегда точно совпадает, и они по необходимости будут указаны специально для каждой группы украшений. Проведение же «чистой» классификации из-за разнообразия форм порою не представляется возможным даже внутри одной и той же группы украшений.

Головные украшения. Группа 1. Налобные повязки. К украшениям головы у казанских татар относятся налобные украшения в виде повязок, которые встречаются двух типов.

Тип I — в виде металлической плоской цепочки с прикрепленными к ней бляхами («баш хаситэсе») (табл. I, 1).

Тип II — в виде суживающейся к концам холщовой ленты шириной 4—10 см, равной по длине окружности головы владелицы. Поверхность холста сплошь расшивалась монетами (табл. I, 2). Иногда монеты пришивали к нижнему краю повязки вроде подвесок («маңгай тэнкэсе»).

Украшение типа I к концу XIX в. полностью вышло из быта, ибо уже в начале XX в. его в употреблении не видели¹³. «Баш хаситэсе» в одном экземпляре хранится в особой кладовой ГМЭ¹⁴. Оно поступило из Казани от антиквара Абрашитова в 1914 г.

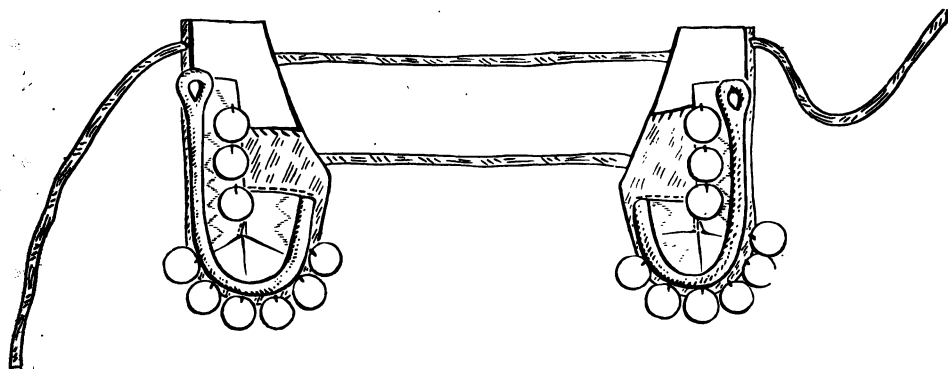
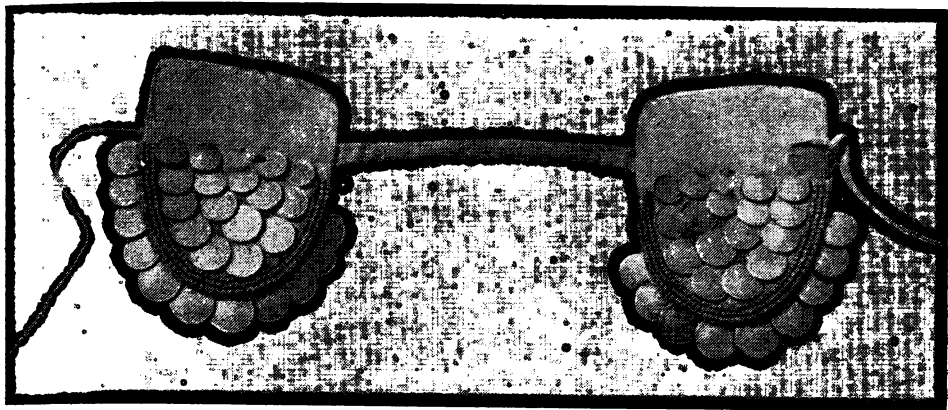
Головной венчик типа «баш хаситэсе» в женском уборе характерен для народов Поволжья с раннего времени. Его можно наблюдать уже в эпоху бронзы¹⁵ и раннего железа¹⁶. «Баш хаситэсе» напоминает и бронзовое очелье из Булгара, описанное А. П. Смирновым и отнесенное им к домонгольскому времени¹⁷.

Не менее древней по происхождению является, вероятно, и головная повязка типа II в виде плотной холщовой основы с нашитыми на нее монетами, металлическими накладками. Такие повязки использовались в качестве одного из элементов комплекса головного убора у поволжских финнов в древности. Так, у древних марийцев (IX—XI вв.) налобная повязка состояла из жесткой основы (луб или береста), обернутой кожей и украшенной различными накладками. Венчик также завязывался шнурами сзади на затылке¹⁸.

Повязку типа I из-за отсутствия прямых сведений можно только предположительно отнести к украшению казанских татарок-мусульманок. Зато тип II повязок «маңгай тэнкэсе» носили исключительно крещенные татарки, и до настоящего времени ясные воспоминания о них, а нередко и сами украшения, сохранились у елабужских и восточноказа-мских крышен¹⁹. Их носили замужние женщины.

Из ранних авторов некто вроде «маңгай тэнкэсе» упоминает Георги²⁰, описывая женский костюм оренбургских татар, которые в основе своей являются, как известно, выходцами из Закавказья²¹.

Группа 2. Височные украшения. Среди отдельных групп казанских татар, прежде всего крышен, бытовал тип височного украшения вроде наушников, известный под названиями «жилкәлек арты», «чиггэч»,

Р и с. 1. Височное украшение «чиггэчэ»

«янак». В основе украшения лежат расшитые монетами куски материи, которые крепились на висках с помощью тесемок. По форме основы выделяются четыре варианта этого типа украшения: 1) П-образные (табл. I, 3); 2) П-образные с двумя боковыми крылышками (табл. I, 4); 3) полуовальные, соединенные между собой тесемками (табл. I, 5); 4) подтреугольные, соединенные полоской ткани, приходившейся при одевании на подбородок (табл. I, 6).

Указанные варианты отличались друг от друга манерой изготовления и украшения. Так, височные украшения вариантов 1 и 2 расшивались исключительно монетами и изготавливались из темной ткани, простроченной в несколько слоев. Наушники варианта 3 делались на полутвердой основе из бересты или картона и обшивались белым холстом или позументом. Кроме монетной обшивки, полуовал наушников оформлялся по краям серебряным жгутом и рядами кораллов. Особенностью варианта 4 являлась расшивка монетами и соединительной полоски наушников под подбородком. Все описанные варианты наушников

восходят, вероятно, к какому-то единому в прошлом типу височного украшения и представляют собой лишь поздние локальные вариации.

Происхождение подобных височных украшений мы не без основания можем связывать с древним головным убором или головной повязкой типа «кашпау». Георги пишет, что татары «покрывают голову шапкою, у которой бывают обыкновенно [пришиты] великие ушки, а верх чешуйчато услан монетами»²². Р. Г. Мухамедова, описывая подобный головной убор «кашпау» татар-мишарей, их приводит два типа: «кашпау»-шапка и «кашпау»-повязка²³. Подобная мишарской, обшитая монетами, широкая налобная повязка под названием «мангай тэнкэсе», как мы уже видели, широко бытовала среди елабужских и восточно-закавказских крышен вплоть до начала XX в. Ее носили в сочетании с височным украшением «чиггечэ» варианта 3, и она в одетом виде напоминала «кашпау» с открытым верхом. Шапки-повязки в сочетании с височными украшениями представляли собой, очевидно, древний комплекс женского головного убора или украшения. Отголоском этого комплекса, возможно, является «баш хаситэсе», бытовавшая среди казанских татар-мусульман в XIX в.

У других же групп татар-крышен, как нам представляется, подобный древний убор трансформировался до «сүрэкэ». И это, по мнению некоторых исследователей, произошло под влиянием русской культуры. Однако, переняв русскую «сороку», крышены видоизменили ее в соответствии с местными древними традициями²⁴. Так, в комплекс «сүрэкэ» наряду с другими элементами вошли и наушники, которые являлись неотъемлемым элементом древнего убора. Особенно ярко подтверждают эту мысль наушники варианта 4 («янак»), характерные креплением под подбородком, в виде полосы материи, украшенной монетами. Подобный элемент головного убора характерен для «кашпау» мишарей²⁵, башкир²⁶, встречаем его также в иллюстрациях у И. Г. Георги²⁷ и в описании головных уборов татарок по р. Черемшан у Лепехина. «Около висков прикрепляется к «кашпау» повязка, таким же образом унизанная, которая под шею застегивается пуговицею»²⁸.

Интересно заметить, что наушники вроде крышенских «жилкэлэк» под одноименным термином «чиггелэк» носились с шапочкой «моезбэк» у ногайских татар-карагашей²⁹, а наушники «янак» близки по форме и способу крепления под подбородком наушникам в головных уборах бессермян³⁰, чуваш-анатри³¹ и каракалпаков³². Н. И. Гаген-Торн отмечает этот элемент в головном уборе «такья» марийцев³³, но склонна считать его поздним тюркским влиянием. Наушники у крышен часто использовались в комплексе с серьгами типа Г II (об этом см. ниже).

Группа 3. Серьги. Среди головных украшений казанских татар большой интерес в этнографическом отношении представляют и серьги («алка»). В середине XIX — начале XX в. они были достаточно распространены головным украшением женщин всех возрастов и социальных групп. По конструктивным особенностям все татарские серьги делятся на разделы, внутри которых по характерным элементам украшения выделяются типы и варианты.

Раздел А. Серьги в форме «знака вопроса», представляющие собой

несомкнутое кольцо с отходящим вниз вертикальным стержнем, завершенным напускной бусиной или металлическим шариком.

Тип А I. С односоставным стержнем, перевитым тонкой проволокой (табл. II, 1).

Тип А II. С двусоставным стержнем, обе части которого перевиты тонкой проволокой (табл. II, 2).

Кроме татар, серьги в форме «знака вопроса» были в употреблении у мордвы³⁴. Подобной формы ушные подвески («халха сакки») имелись у чувашей³⁵, ногайцев³⁶, монгол³⁷.

Серьги раздела А часто встречаются в археологических памятниках Волжской Булгарии в комплексах XIV—XV в.³⁸, в погребальном инвен-

Р и с. 2. Кольцевые серьги в форме «луницы»

таре древней мордвы³⁹, в Новом и Старом Сарае⁴⁰, в погребениях кочевников Восточной Европы⁴¹. Именно в это время данная форма серег получила широкое распространение, хотя прообраз их (серьги в форме овального незамкнутого кольца с вертикальной подвеской из напускных бусин) можно усмотреть в более древних памятниках у ранних болгар в погребениях Танкеевского⁴² и Больше-Тарханского⁴³ могильников (табл. II, 14, 15).

Раздел Б. Серьги, основу которых составляют вертикальные фигурки, витые из тонкой, круглой в сечении проволоки.

Тип Б I. В виде вертикального стержня с наизанными на него одной или несколькими бусинами.

Б Ia — без подвески (табл. II, 3, 4).

Б Ib — с подвеской (табл. II, 5, 6).

Тип Б II. В виде вертикального стержня, обмотанного тонкой проволокой, с наизанными на него одной или несколькими бусинами.

Б IIa — без подвески (табл. II, 7, 8).

Б IIб — с подвеской (табл. II, 9—13).

Как видно из таблицы, к вертикальному стержню — основе сережек раздела Б — зачастую прикреплялись различные подвески: в виде стержня с наизанными на него бусинами, в виде грозди из бусин, в виде витых из проволочных жгутиков фигурок.

Проволочные серьги раздела Б в начале XX в. получили распространение у большинства народов Среднего Поволжья. Их изготовляли на

продажу артели местных кустарей, продукцию которых скупали не только обедневшие татары, но и чувашаи, башкиры, мордва. По своим художественным достоинствам эти серьги, несомненно, уступают другим образцам татарских сережек, рассмотренным нами ниже (см. раздел, В, Г), так как изготовлены они были в период угасания ювелирного ремесла⁴⁴. При всем разнообразии серег данного раздела при внимательном типологическом анализе нетрудно заметить устойчивые традиционные элементы в отдельных их типах и вариантах. Так, серьги типов В I а и В II а напоминают древний тип сережек в форме «знака вопроса». Их варианты с подвесками, видимо, являются производными от указанного древнего типа (путем усложнения подвески и уменьшения петли).

Раздел В. Серьги, в основе которых лежит кольцо (проволочное, пластинчатое или полое внутри) (табл. III, 1—8).

Тип В I. Пересеченные внутри волнообразной узкой пластиной.

В I а — без дополнительных украшений (табл. III, 1);

В I б — с припаянной к кольцу снаружи, в нижней его части, пластиной, украшенной камнями (табл. III, 2).

Тип В II. С прикрепленными в нижней части кольца двумя-тремя подвесками из нанизанных на проволочный стержень бусин или монет (табл. III, 3, 4).

Тип В III. С внутренней частью, наполовину заполненной ажурными проволочными завитками, украшенными зернью. Серьга с подвесками из зерни (табл. III, 5).

Тип В IV. С прикрепленной сбоку или в нижней части кольца розеткой из камней (табл. III, 6, 7).

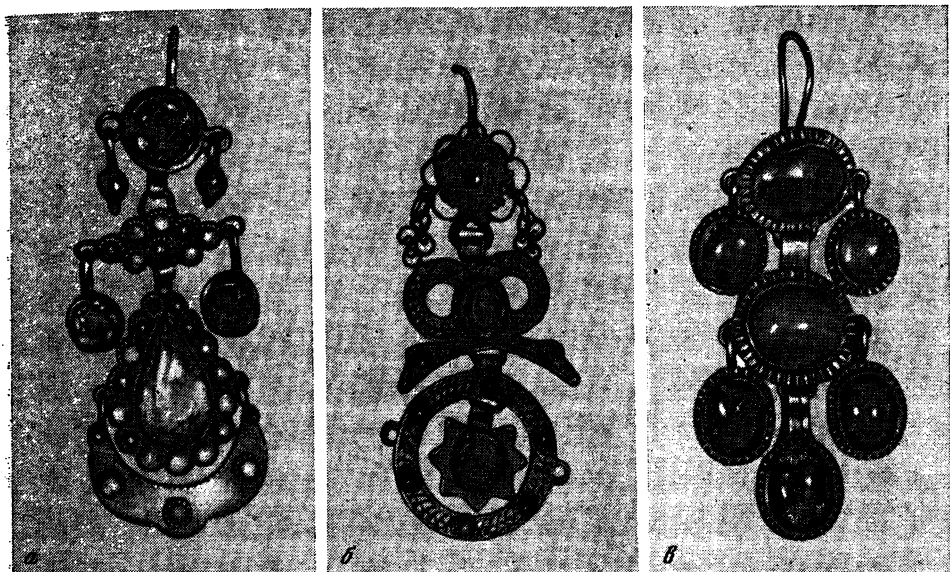
В IV а — без подвесок;

В IV б — с мелкими подвесками.

Тип В V. Из кольца в форме лунницы (табл. III, 8). Серьги раздела В очень небольшие по размерам (1,5—2,5 см), в целом наиболее характерны для татарок-мусульманок, что, вероятно, является следствием массового употребления в прошлом различных покрывал, головных платков, закрывавших уши⁴⁵. Данные серьги, вероятно, не менее древние по происхождению, чем серьги раздела А. Они находят себе аналогии в кольцевых и загнутоконечных кольцевых серьгах в памятниках Волжской Булгарии⁴⁶, в мордовских памятниках XIV в.⁴⁷, в погребениях кочевников Восточной Европы X—XIV вв.⁴⁸ У волжских булгар есть еще более ранние прототипы этого рода серег (в материалах Больше-Тарханского и Танкеевского могильников)⁴⁹. Не исключена связь части серег этого раздела с болгарскими височными кольцами, которые широко бытовали в Волжской Булгарии⁵⁰ и, вероятно, использовались также и в качестве сережек. Появление всевозможных украшений внутри кольца и различного рода подвесок (В II, В III, В IV) можно рассматривать как усложнение и развитие указанных древних типов⁵¹.

Серьги типа В II с подвесками из монет и бусин встречаются в мордовских древностях XVI—XVII вв.⁵² Они широко бытовали у мордвы вплоть до начала XX в.⁵³

Чрезвычайно широкое распространение у казанских татарок получили серьги в форме лунницы (В V). В начале XX в. эта форма серег

Р и с. 3. Серьги типа Г I

была преобладающей в комплексе головных украшений мусульманок. Серьги типа В V были в моде и у соседних народов края: чувашей⁵⁴, мордвы⁵⁵. Украшения типа лунницы известны в крае издревле. Их встречаем в раннебулгарских памятниках⁵⁶, в домонгольское время у финно-угорских племен Прикамья⁵⁷, а также в Волжской Булгарии⁵⁸.

Раздел Г. Серьги, состоящие из двух-трех вертикально соединенных частей, к которым, как правило, прикреплялись подвески (табл. IV).

Тип Г I. Из подпрямоугольных или округлых составных пластин или камней в оправе (табл. IV, 1—4).

Тип Г II. Из двух сканых блях — малой и крупной, грушевидной формы (табл. IV, 5—11).

Серьги типа Г II можно было бы разбить на огромное количество вариантов и по форме малой бляхи (розетковидные, круглые, листовидные, треугольные и т. д.), и по деталям формы основной бляхи (грушевидные с подвесками, грушевидные с фестонами, грушевидные прорезные и т. д.), и по характеру подвесок (из сканых бляшек, монет, камней, проволочных фигурок и т. д.), и даже по особенностям соединения частей серьги между собой. Все это разнообразие объясняется индивидуальным воздействием мастеров-ювелиров на традиционные образцы. Этим же, вероятно, объясняется и появление сережек, близких по форме типу Г II, но выполненных из сплошных гравированных и чеканных пластин и витых из проволоки.

Серьги раздела Г в исследуемый период наиболее характерны для казанских татарок-кряшенок, хотя были распространены и у мусульманок.

Отдельные образцы этих сережек по форме, технике, даже манере украшать их обилием бирюзы имеют значительное сходство с узбекскими серьгами «зырак» ташкентского типа⁵⁹. Имеющиеся данные пока недостаточны для того, чтобы говорить что-либо определенное о взаимосвязи этих типов. Вероятнее всего, такое сходство объясняется относительно поздними торговыми и культурными отношениями этих народов, которые заметно усиливаются в конце XVIII — начале XIX в.⁶⁰

Серьги типа Г II представляют интерес и как этнический показатель. Некоторые этнографы утверждали, что у татар не было национального типа сережек⁶¹. Накопленный за последнее время материал позволяет не согласиться с таким выводом и совершенно определенно назвать серьги типа Г II национальными серьгами казанских татар. В материалах музейных коллекций эти серьги преобладают. Так, из просмотренных нами 500 экземпляров около 100 составляют серьги типа Г II. Хорошо аннотированные музейные поступления последних лет⁶² в совокупности с материалами опроса информаторов во время экспедиционных работ⁶³, в которых выявлена принадлежность этих сережек преимущественно крышанам, служат надежным определителем серег указанного типа. В XIX в. в комплексе головных украшений казанских татарок эти серьги преобладали и продолжали бытовать и в начале XX в.

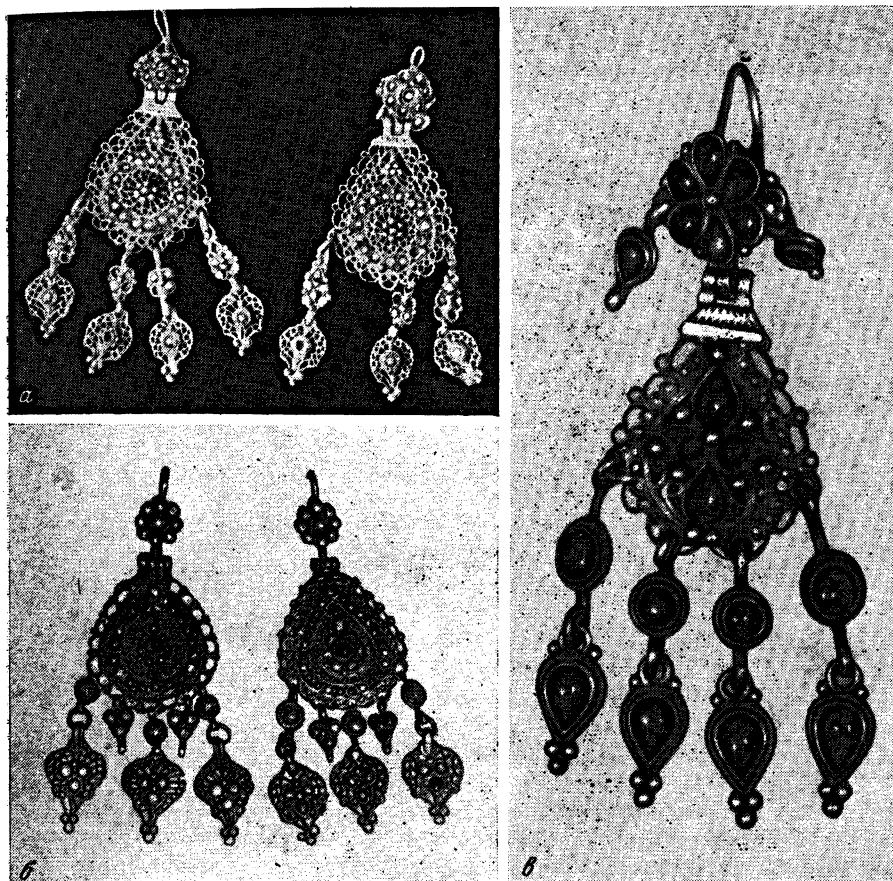
Серьги типа Г II трансформировались на основе местных древних форм. Известно, что техникой филигрانی прекрасно владели еще болгарские ювелиры⁶⁴. Филигранные серьги грушевидной формы с подвесками были обнаружены при археологических работах на Бабьем бугре в г. Булгаре в 1947 г. (табл. V, 2)⁶⁵. Заметим, что сходство этих сережек с рассмотренными выше идет дальше общей формы, оно заметно и в деталях, даже в рисунке скани.

Болгарские серьги из ажурных грушевидных блях с подвесками были описаны еще И. Н. Березиным в 1853 г.⁶⁶ Различные варианты подобных сережек имеются в собраниях А. Ф. Лихачева⁶⁷. Упоминает о них и Н. Ф. Калинин⁶⁸ (табл. V, 4, 5).

В серьгах типа Г II с многочисленными «шумящими» подвесками мы найдем, вероятно, и аналоги древним финским шумящим подвескам, широко распространенным у народов края в прошлом⁶⁹.

К еще более раннему времени относил происхождение подобных серег А. П. Смирнов, усматривая их прообраз в грушевидных серьгах с подвесками из сарматских памятников⁷⁰ (табл. V, 3).

Небезынтересно отметить, что серьги типа Г II, в особенности крупные их экземпляры (10—13 см), часто употреблялись и в качестве височных украшений («сырга»), прикреплявшихся к женским головным уборам. Способ ношения этих сережек как височных украшений довольно любопытен. За верхушки обеих сережек привязывалась лента («сырга бавы»), перехваченная петлей под подбородком (а иногда зацепленная за центральную монету шейно-нагрудного украшения «тамакса») и свисавшая на грудь⁷¹. Серьги, соединенные между собой вместо ленты металлической цепочкой, имеются в коллекциях ГМЭ народов СССР (инв. 6800-13, инв. 25169-2) (табл. IV, 11). Подобные украшения с подвешенными на проходящую под подбородком цепочку монетами на-

Р и с. 4. Серьги типа Г II

ходим в иллюстрациях к описанию костюма казанской татарки у Георги⁷².

Не менее интересным является и старинное украшение из собраний А. Ф. Лихачева, хранящееся в фондах ГМТР (инв. 10202) (табл. V, 1). Это массивное серебряное вызолоченное украшение, прикрепляемое к головному убору и спускающееся на грудь, состоит из двух совершенно одинаковых подвесок, соединенных толстой цепью, украшенной пятью парами сканых, с зернью, шариков, висящих на отрезках цепи. Каждая подвеска состоит из сканой розетки с двумя прикрепленными листовидными подвесками и большой грушевидной бляхи, с боков которой прикреплено шесть листовидных подвесок, а к низу — подвеска в виде двух сканых, с зернью, шариков. К бляхе привешена на двух цепочках с четырьмя листовидными подвесками подобная же бляха, но меньших раз-

меров. Совершенно очевидно, что по форме описанные подвески представляют собой не что иное, как серьги типа Г II.

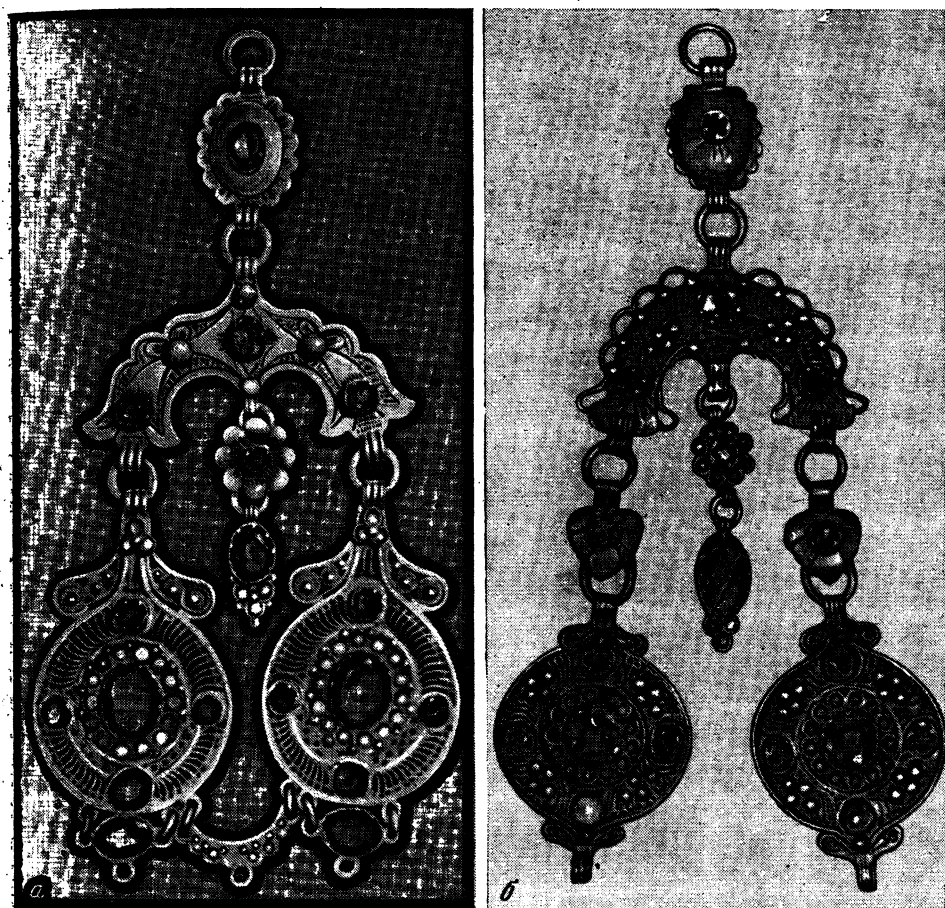
В перечисленных выше случаях две серьги, соединенные под подбородком лентой, цепочкой или цепочкой с подвесками, необходимо рассматривать уже как совершенно новый вид украшения (височно-шейного), близкого к «нырга» у башкир⁷³, каракалпакскому «халхап сыр-га»⁷⁴, узбекскому «халкаб сирга»⁷⁵, казахскому «саукелини сыргасы»⁷⁶, киргизскому «сойко желбуруоч»⁷⁷, туркменскому «тенечир»⁷⁸. Подобное украшение было широко распространено у ногайцев⁷⁹ и монголов⁸⁰. Исключительно интересной в этой связи представляется выполненная Е. А. Халиковой реконструкция женского костюма по материалам Больше-Тиганского могильника конца VIII — первой половины IX в.⁸¹ Истоки культуры последнего через Приуралье восходят к памятникам Западной Сибири, Средней Азии и Казахстана⁸².

Крупные височные подвески в женских погребениях указанного могильника были также соединены цепочками, лежавшими под нижней челюстью в области шеи, и, очевидно, при ношении свободно свисали вниз. Сейчас трудно сказать что-либо определенное о взаимосвязи всех этих украшений. Некоторые исследователи отмечают, и, вероятно, не без основания, что подобные украшения имелись у тех народов, отдельные племена которых по происхождению были близки народам Алтая и Южной Сибири⁸³.

При классификации серег казанских татар мы встречаемся с двумя явлениями. Первое — это массовый, традиционный в своей основе материал местного производства, основной задачей классификации которого явилось выделение типов, представленных выше. Второе — вещи не местные, привозные, или своего производства, но не по традиционным, а по заимствованным образцам. Так, в XIX — начале XX в. у казанских татар были широко распространены старинные типы русских сережек XVI—XVII вв. Это серьги в виде одного, двух или трех металлических стерженьков с нанизанными на них камнями или бусинами, которые соответственно известны под названием «одинец», «двойчатка», «тройчатка» (табл. VI, 5, 6), и серьги «голубцы», украшенные силуэтом двух птиц на подтреугольном щитке с подвесками⁸⁴ (табл. VI, 8).

Не менее широко бытовали у казанских татар и русские серьги более позднего времени — XVIII—XIX вв. Это и небольшие сережки в виде веточки⁸⁵ (табл. VI, 7), и довольно крупные серьги, сплошь усыпанные бисером или жемчугом в виде цветочной корзиночки⁸⁶ или в виде круга⁸⁷ и напоминающие желудь с листочками⁸⁸, и в виде банта с грушевидной, полый внутри, подвеской⁸⁹ (табл. VI, 1—4).

Все перечисленные типы русских сережек настолько широко вошли в быт татар, что воспринимались народом уже как свои, традиционные. И изготовляли их, вероятно, сами татарские ювелиры. Так, на Всероссийской сельскохозяйственной выставке 1923 г. бисерные серьги⁹⁰, бесспорно, русские, были представлены как образцы татарских ювелирных украшений. Приведенные выше типы русских сережек так охотно были приняты татарами в арсенал своих традиционных, видимо, потому, что часть их по форме близка традиционным татарским образцам. Достаточ-

Р и с. 5. «Чушпы» из двух блях, соединенных «коромыслицем»

но сравнить «одинец» или «двойчатку» с серьгами раздела А, а «голубцы» — с серьгами раздела Г.

В материале этого круга нетрадиционных украшений, кроме сережек русских образцов, встречаем несколько экземпляров массивных сережек из треугольных пластин, украшенных сердоликом (табл. VI, 9), близких к туркменским⁹¹, а также серьги грушевидной формы, полые внутри, с филигранной розеткой на конце, присущие полукочевым узбекам, казахам, киргизам⁹² (табл. VI, 10).

Группа 4. Накосники. Из всех головных украшений накосники имели самое широкое распространение. У казанских татарок-мусульманок накосники являлись обязательным элементом украшения всех возрастных групп женщин. Что же касается крещеных татарок, то у них накосники

представляли собой исключительно девичье украшение⁹³. Все накосные украшения казанских татарок делятся на два типа.

Тип I — звенящие подвески к косам («чулпы»), отличительная особенность которых состояла в том, что они вплетались в косы, подобно ленте, при помощи прикрепленной к ним тесьмы (табл. VII, 1). При движении женщины подобные накосники издавали звук, по которому «идущую татарку всегда можно было раньше услышать, чем увидеть»⁹⁴.

Тип II — накосники, имеющие в своей основе полосу материи с нашитыми на нее монетами, бляхами («тезмэ» или «урем», «чач-арты», «чач-кап» и т. д.) (табл. VII, 2). Внутри обоих типов выделяются варианты.

Накосники типа I («чулпы») делятся на следующие четыре варианта: 1) из одной или нескольких монет с кольцами для крепления тесьмы (табл. VIII, 1); 2) из блях (сплошных, литых или ажурных), с кольцами, для крепления тесьмы и подвесок (табл. VIII, 4—9); 3) плетеные, с кольцами, для крепления тесьмы и подвесок (из монет или подобных же блях) (табл. VIII, 2); 4) из крупного камня в металлической оправе с кольцами для крепления тесьмы и подвесок из камней в форме гра-невых шариков, монет (табл. VIII, 3).

«Чулпы» из монет (вариант 1) довольно широко бытовали в исследуемый период времени и характерны были в основном для женщин более зрелого и преклонного возрастов. В качестве единичного явления «чулпы» этого варианта можем встретить и поныне в некоторых отдаленных селениях Татарии. Накосники из монет, собранные в той или иной композиции, характерны для многих тюркоязычных народов. Это «чолпу» и «чач тушоо» и киргизов⁹⁵, «сэс гәңкәһе» у башкир⁹⁶, «шаш тенге» у казахов⁹⁷.

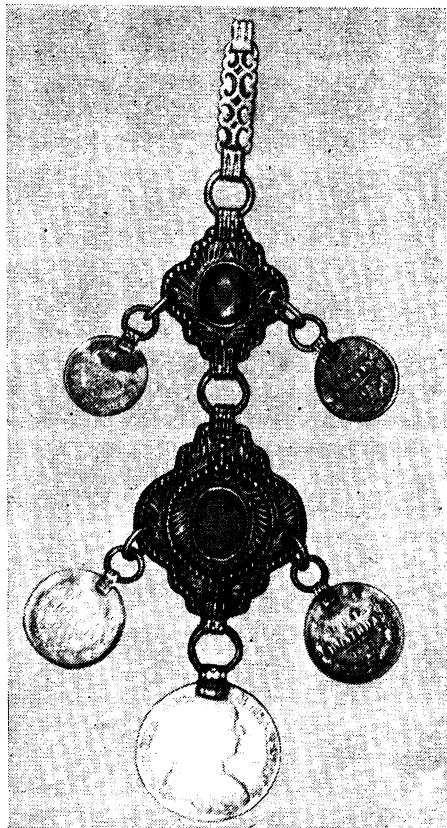
«Чулпы» из блях (варианта 2) имели много подвариантов как по форме блях, так и по количеству и характеру соединения их между собой в одном накоснике. По форме блях такие «чулпы» встречаем лопастные, звездообразные, вазообразные и т. д. (табл. VIII, 4—9). По количеству и характеру соединения блях между собой в одном накоснике выделяются «чулпы», состоящие из одной («бер буынны чулпы»), двух («ике буынны чулпы») или трех блях («оч буынны чулпы»). Имелись накосники, состоящие из шести и даже девяти блях. Такие «чулпы», соединенные в два или три ряда коромыслицем, прикреплялись сразу к обеим косам.

Появление «чулпы», где в качестве основного элемента является не монета, а бляха, Н. И. Воробьев относил ко второму этапу развития данного украшения⁹⁸. Археологические же материалы указывают на то, что «чулпы» с бляхой в основе очень древние и восходят к накосным украшениям булгарских женщин. Поэтому реально предположить и обратный процесс упрощения «чулпы» от массивных блях к простым монетам, вплетаемым в косы. Так, накосники ранних булгар по сравнению с казанско-татарскими были значительно сложнее по форме. Они состояли из надетых на ремешки спиральных бронзовых пронизок и прикрепленных к ним конусовидных или литых шумящих подвесок⁹⁹, общей формой, кстати, напоминающих традиционные татарские украшения

(например, серьги грушевидной формы с подвесками) (см. серьги типа Г II), а также накосники «чулпы» из блях с подвесками (вариант 2 и др.).

Накосники из ажурных литых и штампованных блях типа казанско-татарских «чулпы» были характерны и для женского наряда племен. Эти племена Е. А. Халикова считает древними венграми, обитавшими на территории Средней Волги и Нижней Камы, которые участвовали в сложении этноса и культуры Волжской Булгарии¹⁰⁰. В качестве аналогии исследуемым украшениям можно указать накосник из болгарского г. Билляр¹⁰¹. Он выполнен в виде двух вазообразных литых блях с подвесками из подобных же блях, но меньших размеров¹⁰². Создается впечатление, что вазообразная форма, характерная главным образом для блях литых и сплошных гравированных, является наиболее архаичной из всей серии данных украшений (табл. VIII, 6). К тому же коллекционный и полевой материал позволяют нам считать, что в середине XIX — начале XX в. эти «чулпы» представляли собой лишь единично бытующее явление.

Наиболее типичными для казанских татарок являются «чулпы», имеющие в основе бляху лопастной формы (табл. VIII, 4), ажурную плоско-скающую или сплошную (гравированную), со значительным преобладанием ажурных. Эти «чулпы» были распространены широко и повсеместно и, несомненно, преобладали в изучаемый период, ибо мы встречаем огромное их количество в музеях и при полевых обследованиях. Казанско-татарские изящные сканые «чулпы» лопастной формы распространились у многих народов далеко за пределами Татарии, а также у территориальных групп татар, употребляющих накосные украшения. Носили их мишарки¹⁰³, касимовские татарки¹⁰⁴, башкирки¹⁰⁵, узбечки¹⁰⁶ и казашки¹⁰⁷. «Чулпы» вариантов 3 и 4 (табл. VIII, 2, 3) имели незначительное распространение среди казанских татарок в середине XIX — начале XX в. Шире они бытовали, вероятно, в более раннее время, возможно и в период Казанского ханства. Так, на некоторых экземплярах «чулпы» варианта 3 (плетеных) нам приходилось видеть очень старинные монеты, вплоть до золотоордынских.

Р и с. 6. «Чулпы» из блях лопастной формы

Накосники типа II («тезмэ») (табл. VII, 2) состоят из более или менее широкой полосы материи, равной длине кос, на которую в один или несколько рядов (2—4) нашиваются монеты мелкого достоинства — в верхней и более крупного — в нижней ее части. В верхней части «тезмэ» иногда пришивается бляха («челтэр») или «бети» (амулет). Нижний конец накосника («койрык») редко оставался неукрашенным. Обычно он оформлялся (в зависимости от традиции на данной территории) специальными бляхами или «чулпы», колокольчиками или позументными кистями (табл. IX, 6—10). В большинстве случаев «койрык» состоял из одного—трех рядов крупных монет, пришитых на узкую тесьму (по пять—шесть рублевиков в каждом ряду).

У крышен Рыбнослободского и Сабинского р-нов украшенный с помощью «чулпы» и монет «хвост» накосника также представлял собой три узкие полосы материи, пришитые на нижний край основы, но скрепленные между собой деревянными распорками, обшитыми тканью. Крепление накосника на голове в зависимости от традиций также было различным. Чаще всего накосник крепился с помощью тесьмы у основания кос. Наиболее массивные варианты накосников иногда крепились дополнительно одеваемой на голову петлей, пришитой к верхушке «тезмэ».

По форме основы выделяем следующие варианты «тезмэ»: 1. Основа состоит из единой широкой полосы материи (6—10 см) (табл. IX, 1). 2. Основа состоит из двух узких полос материи (2—3,3 см): а) скрепленных между собой перемычками (табл. IX, 2); б) не скрепленных между собой, прикрепляемых на каждую из двух кос (табл. IX, 3). 3. Основа состоит из трех узких полос материи (1,5—2 см), скрепленных между собой перемычками (табл. IX, 4). 4. Основа, изготовленная в виде узкого чехла, надеваемого на косу, ушитого монетами или вышитого (табл. IX, 5).

Накосники «тезмэ» варианта 1 являются, вероятно, наиболее архаичными. Они были достаточно широко распространены в среде мусульман и преобладали у всех групп крышен¹⁰⁸. Этот вариант «тезмэ» характерен и для «цокающей» группы татар-мишарей¹⁰⁹ и для башкир¹¹⁰. Ряд близких аналогов этому типу накосников находим также у мордвы¹¹¹, удмуртов¹¹², восточных марийцев¹¹³.

Накосники «тезмэ» варианта 2 («чэчтэнкэсе») характерны для казанских татарок-мусульманок (особенно для районов Заказанья). Широко бытовали они и у касимовских татар¹¹⁴, этническая история которых тесно связана с казанскими татарами.

Накосники «тезмэ» варианта 3, основа которых состоит из трех узких полос материи, впервые были встречены нами при этнографическом обследовании татарских деревень Чистопольского, Черемшанского и Аксубаевского р-нов ТАССР в 1976 г. В этих районах они широко бытовали в исследуемый период времени одновременно с «тезмэ» варианта 1.

Накосники-чехлы варианта 4 («сач сапма») были отмечены исследователями главным образом у чистопольских крышен¹¹⁵. Накосники чистопольских крышен сходны с подобными у мордвы¹¹⁶, низовых чувшей¹¹⁷ (Бугульминский кантон). Этот вид головных украшений очень древний и происходит, вероятно, от накосных украшений древних фин-

ских насельников края. Так, у мордвы подобные накосники встречаются начиная с X в.¹¹⁸

Происхождение накосного украшения типа «тезмэ» (варианты 1 и 2 по нашей классификации) Н. И. Воробьев связывал с предполагающимися твердыми женскими головными уборами типа «кашпау»¹¹⁹, которые имели сзади длинный, спускающийся вдоль кос, «хвост». О таком головном уборе татар (не указывая, у какой их группы. — С. С.) писал в XVIII в. Георги: «От шапки висит затылочное украшение, шириной в ладонь, во всем Черемисскому подобное»¹²⁰. В первой половине XIX в. этот головной убор в костюмном комплексе казанских татар не отмечается. По мнению Н. И. Воробьева, «кашпау» был заменен калфаком, а наспинная лопасть эволюционировала в накосник¹²¹. Такое предположение можно, вероятно, принять только по отношению к накоснику варианта 1.

Накосники варианта 2 («чэч тэнкэсе») и 3 более поздние по происхождению. Эти украшения имеют элементы как «чулпы», так и «тезмэ» варианта 1. Заказанские мусульманские накосники имеют интересную, не описанную ранее форму «чэч тэнкэсе» (вариант 2 б). Эти накосники крепились на каждую из двух кос: вплетением в косы (подобно «чулпы») или тесьмой у основания косы (подобно «тезмэ», вариант 1). Это и наводит на мысль, что накосник варианта 2 б является промежуточной формой между «чулпы» и «тезмэ» варианта 1. Да и по внешнему виду данный вариант представляет собой не что иное, как обычное монетное «чулпы» варианта 1, посаженное на матерчатую основу. Соединение же описанного варианта накосников перемычками в единый накосник и дает развитую форму варианта 2 а.

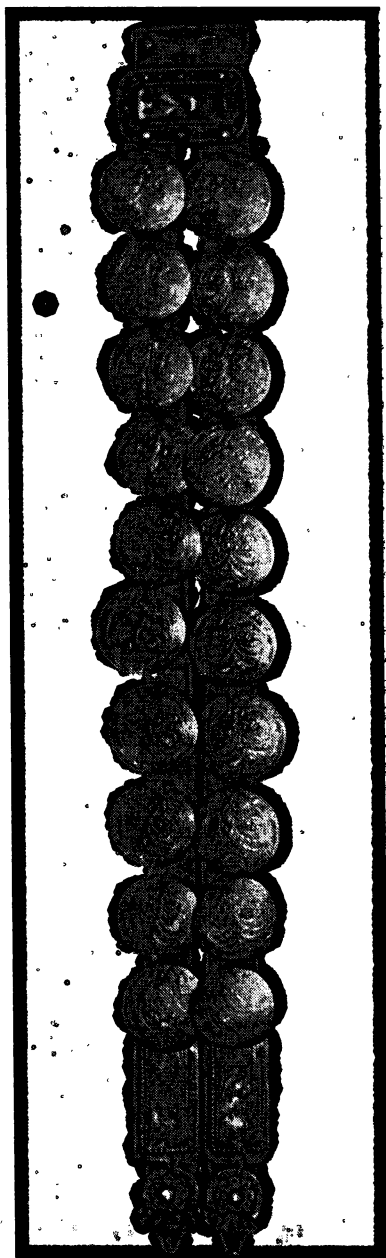

Рис. 7. Накосник «чэч тэнкэсе» (тип II, 2а)

Сравнительно-исторический анализ, как мы видели, показывает, что близкие аналоги накоснику «тезмэ» варианта 1 встречаются главным образом у соседних народов края. Аналоги накосникам варианта 2 (кроме башкир) имеются в основном в накосных украшениях народов Казахстана и Средней Азии: в накосниках из двух скрепленных между собой полос материи с нашитыми на них монетами — у казахов¹²², в накосниках «сач-баг» и «сач-лык» — у туркмен¹²³. Туркменские накосники состояли из различной формы блях, соединенных между собой и нашитых на две полосы материи. Подобные же накосники («ситора» или «садаф») характерны и для некоторых групп южных таджиков¹²⁴.

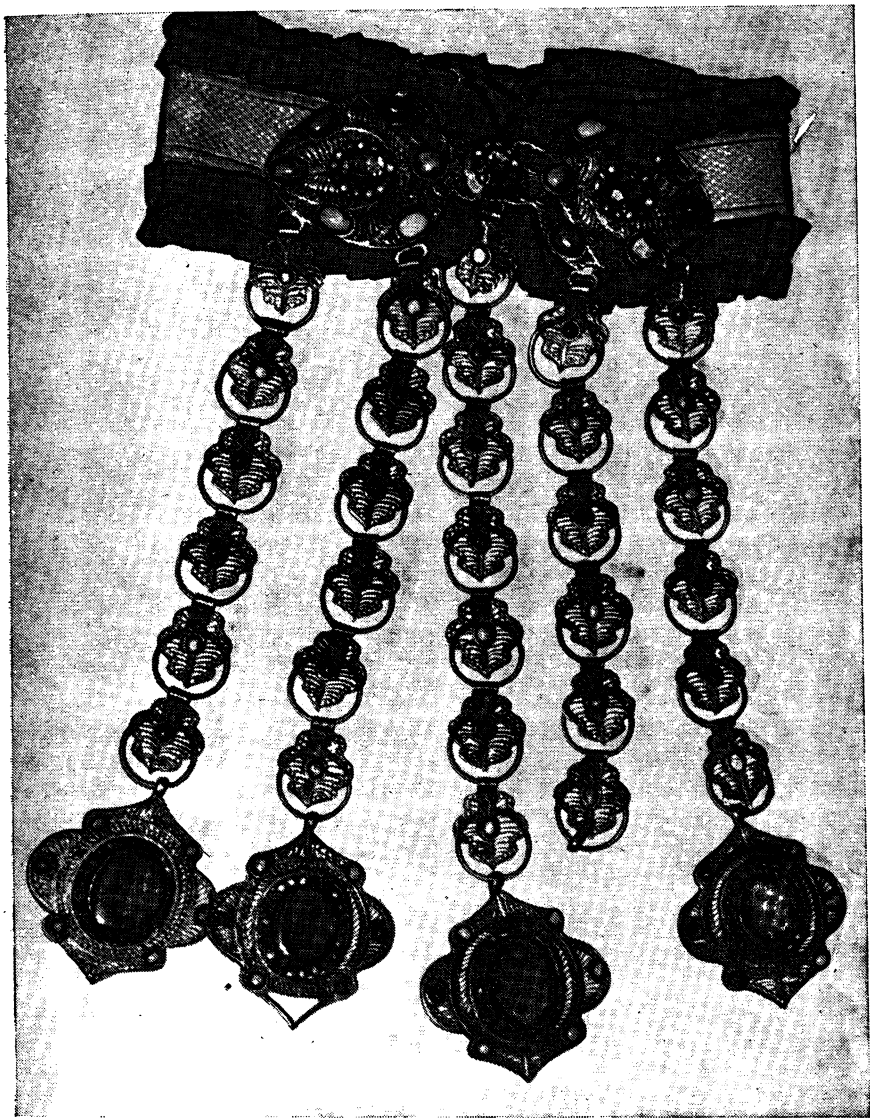
Шейно-нагрудные украшения. Шейные и нагрудные украшения мы объединили в одну категорию, так как часто трудно бывает определить, относится ли данное украшение к шейному или нагрудному. Так, например, «яка чылбыры», с одной стороны, шейное украшение, связанное с устройством воротника платья, а с другой — это нагрудное украшение, покрывающее порой всю грудь, едва не доходя до талии. То же можно сказать и об украшениях «тамакса», ожерельях. В данную категорию автор включил все известные казанским татарам шейно-нагрудные украшения: «яка чылбыры», различные типы ожерелий, исключая только круг бусинных (которые не входят в разряд металлических украшений), брошки. Значительное внимание уделено также и украшениям на матерчатой основе: «тамакса», нагрудникам, перевязям и др.

Группа 1. «Яка чылбыры». Среди шейно-нагрудных украшений изучаемого периода у казанских татарок особо эффектным и оригинальным является «яка чылбыры» (воротниковая цепочка). В зависимости от деталей формы выделяются два ее типа.

Тип I — представляет собой металлический ошейник в виде цепочки или обруча из соединенных между собой шарнирами фрагментов, охватывающий, подобно гривне, шею или воротник платья. В сторону груди от него спускались подвески из колец и бляшек, заканчивающиеся монетами, бляхами (табл. X, 1).

Тип II — представляет собой развитую застежку-пряжку с прикрепленными к ней на цепочках подвесками. Такие застежки часто прикреплялись к специальным плотным парчовым воротникам, которые не пришивались к платью, а надевались отдельно, поверх традиционного низкого ворота «кульмак» (табл. X, 2).

В отличие от типа I тип II имеет большое количество вариантов, если исходить из различия в формах всех составных частей данного украшения. «Яка» (тип II) состоит из следующих трех составных частей: а) довольно крупной застежки «каптырма» — двух створок с крючком и петель, которые пришиваются к воротнику; б) цепочек, спускающихся от застежки до середины груди; в) концевых блях, монет. Отметим, что все эти части имеют свою особую форму. Так, застежки бывают листовидные, круглые, прямоугольные с боковыми фестонами, овально-фестончатые, розетковидные, ромбовидные, лопаткообразные, веерообразные, в форме восточного огурца и т. д. (см. классификацию застежек в приложениях).

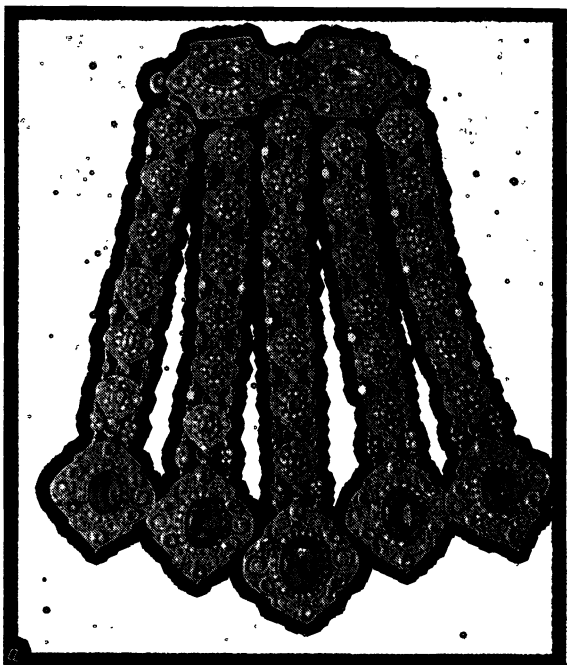

Р и с. 8. «Яка чылбыры» (тип II), прикрепленная на парчовый воротник-стойку. Сканы

К застежкам прикреплялись цепочки от 5 до 30 см длиной. Цепочек бывает от одной до девяти штук. Чаще всего «яка» встречается с пятью цепями. Цепи состоят из отдельных бляшек, соединенных колечками, или из одних колечек. Они заканчиваются концевыми подвесками из блях, монет, камней в оправе или металлическими веретенообразными подвесками. Концевые бляхи бывают овальные, круглые, лопастные, ли-

Р и с. 9. «Яка чылбыры»:

а, б — скань; в — гравировка
с чернением

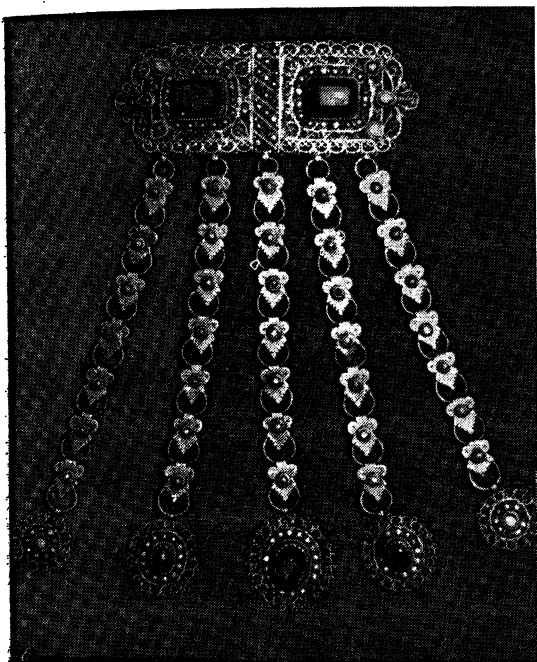

стовидные, реже — других форм. Монеты — преимущественно Екатери-нинские «кудрявые» рубли. Камни в оправе овальные, каплевидные.

По технике «яка чылбыры» типа II бывают сканой и чеканной рабо-ты, иногда — литые. Преобладает плоская скань, реже встречается бу-горчатая. В состав одной и той же «яка чылбыры» нередко входят части и чеканной работы, и сканой. Например, при сканых застежках могут быть чеканные бляшки в цепях, а при чеканных концевых бляхах встре-чаются ажурные бляшки цепей и ажурные застежки. Подвески из монет и камней в оправе могут быть при сканых и чеканных застежках и т. д., т. е. «яка» редко бывает выдержан в одной технике.

Тип I «яка» характерен главным образом для крышен¹²⁵. Аналоги ему найдем в «чиплы монет» темниковских мишарей¹²⁶ и в «таркама ырка» башкир¹²⁷. Очень близкое украшение «кэмин кэбиньер» имеется у якутов¹²⁸. Оно состоит из гладкого или витого шейного обруча, к кото-рому на цепях подвешивается целая система разнообразных гравирован-ных пластин. Цепи состоят из совершенно одинаковых квадратных или прямоугольных ажурных звеньев, которые соединяются с помощью ко-лечек.

Если наличие подобного украшения у татар-мишарей и башкир объ-яснимо этнической и территориальной близостью, то взаимосвязь его с якутским украшением не совсем ясна. Не исключено, что развитие этих украшений шло параллельно и независимо друг от друга на основе древ-него украшения типа гривны, широко известной в прошлом.

«Яка чылбыры» типа II характерны более для мусульман, нежели для кряшен. Украшений, аналогичных этому типу, не находим у других народов, за исключением касимовских¹²⁹, крымских¹³⁰ татар, для которых Казань была законодательницей моды, а также башкир¹³¹, ювелирное искусство которых также находилось под большим влиянием казанско-татарского¹³² (кроме того, значительная часть ювелирных украшений приобреталась башкирами у самих татар¹³³). Мы позволим себе не согласиться с мнением некоторых исследователей о том, что в украшениях «яка чылбыры» (тип II) прослеживается среднеазиатское влияние¹³⁴. В просмотренных нами многочисленных коллекциях среднеазиатских музеев обнаружено только одно подобное украшение¹³⁵, которое использовалось, кстати сказать, не по назначению — не как шейное ожерелье, а как поясная пряжка «багыч». Это украшение явно попало сюда из Казани. Оно представляет собой полную компиляцию некоторых экземпляров казанско-татарских «яка» и по форме, и по технике, и по характеру инкрустации драгоценными камнями¹³⁶. Таким образом, подобного украшения нет и у народов Средней Азии. Вероятно, происхождение этого украшения связано с древними племенами и народами края.

Нам представляется, что основой «яка чылбыры» послужила шейная гривна, бытовавшая у волжско-камских булгар и особенно широко — у финских племен края. При внимательном анализе имеющегося материала можно выделить несколько этапов развития данного украшения (табл. X).

1. Шейная гривна (табл. X, а). Она известна в крае еще с ананьинских времен, когда была принадлежностью мужского и женского костюмов¹³⁷. Как женское шейное украшение гривна продолжает бытовать у финских племен и в болгарское время¹³⁸. Известна была она и волжско-камским булгарам¹³⁹.

2. Шейная гривна с подвесками из блях и монет. Наиболее ранней иллюстрацией подобного украшения может служить ожерелье азелинских женщин III—V вв. На нагрудную часть ожерелья (дротовой гривны) надевались бусины, а между ними на медных продолговатых пластинах подвешивались довольно крупные халцедоновые бляхи¹⁴⁰ (табл. X, б). Подобное же ожерелье XI—XII вв. из болгарского города Джукетау описано О. С. Хованской¹⁴¹. Автор пытается проанализировать, каким путем могло произойти соединение двух видов ювелирных изделий (гривны и блях) в одно (табл. X, в). Старинное шейное украшение татарок в виде гривны из витой металлической проволоки с петлями и подвесками на цепочках из металлических блях, имитирующих монеты, имеется в фондах ГМЭ¹⁴² (табл. X, г).

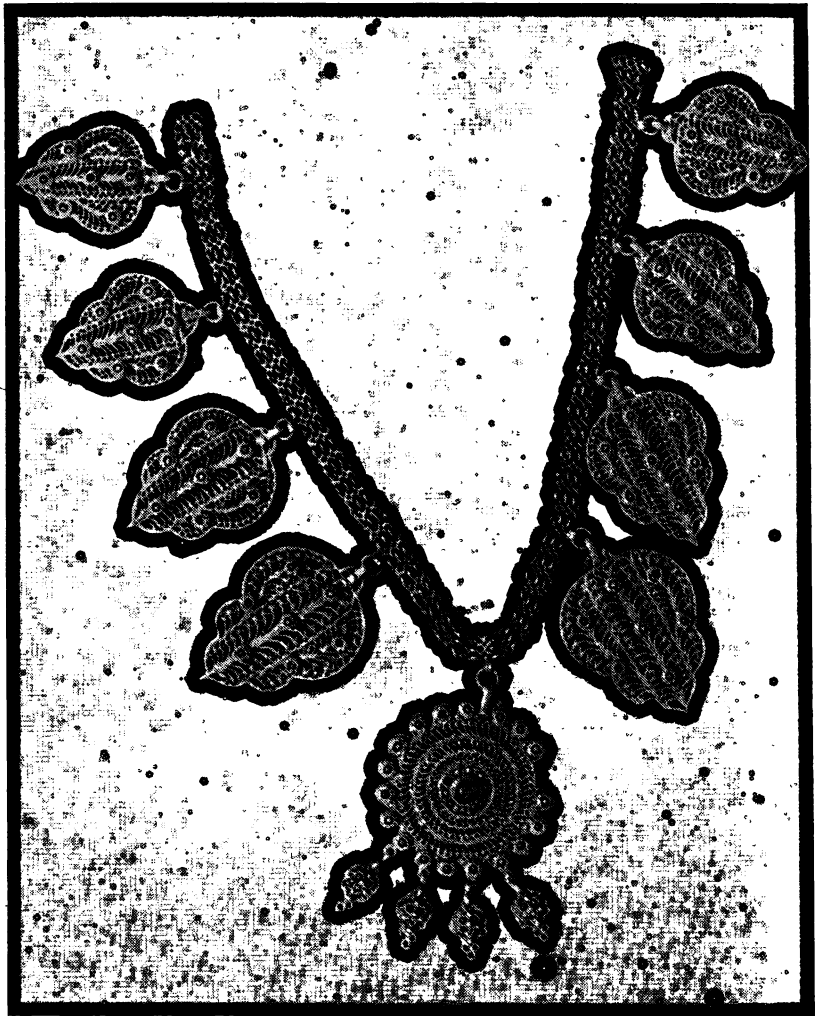
3. «Яка чылбыры» (тип I по нашей классификации) (табл. X, д). Н. И. Воробьев полагал, что «яка чылбыры» в развитом виде (тип II) получило развитие от первого варианта¹⁴³. Кстати, само название «яка чылбыры» (воротниковая цепочка) соответствует именно этому. Впоследствии это украшение (тип II) потеряло связь со своим названием (воротниковой цепочки), получив вид лишь воротниковой застежки с подвесками.

4. «Яка чылбыры» в развитом виде (тип II) (табл. X, ж). Эволюция «яка чылбыры» типа I в тип II произошла, очевидно, путем замены обруча позументным воротником. От обруча со временем осталась только та часть, на которую крепились подвески и которая со временем превратилась в застежку «каптырма». Убедительным подтверждением этому предположению служит рисунок, выполненный со слов информаторов во время экспедиции 1977 г. в татарские населенные пункты Куйбышевской обл. Ф. Л. Шарифуллиной (табл. X, е).

«Яка чылбыры» в развитом виде (тип II) — национальное и совершенно оригинальное украшение казанских татар, могущее служить и этническим показателем. За отсутствием фактического материала мы не можем точно установить время его появления. Скажем только, что исследователи XVIII в. И. Лепехин, И. Георги, М. Невзоров не отмечают «яка чылбыры» у казанских татар, хотя не заметить столь эффектного украшения было бы трудно. В середине XIX в. об этом украшении пишет К. Фукс¹⁴⁴, позднее, в 70-е годы XIX столетия, упоминает его у крышен Чистопольского у. и у магометанок Тетюшского у. Н. Н. Вечеслав¹⁴⁵. Наибольшее распространение «яка чылбыры» (тип II) падает, вероятно, на XIX в., в конце которого это украшение постепенно исчезает. Подобного мнения придерживаются и другие исследователи¹⁴⁶.

Группа 2. Ожерелья. Другими шейно-нагрудными украшениями казанских татар являются металлические ожерелья. В зависимости от характера составных частей они делятся на следующие типы.

Тип I. В виде металлической или бусинной цепочки с подвесками

Р и с. 10. Ожерелье. Скань

(из блях, монет, филигранных пуговиц, камней в оправе) (табл. XI, 1, 2).

Тип II. Из филигранных звеньев, расширяющихся к внешней стороне ожерелья, скрепленных между собой колечками (табл. XI, 3).

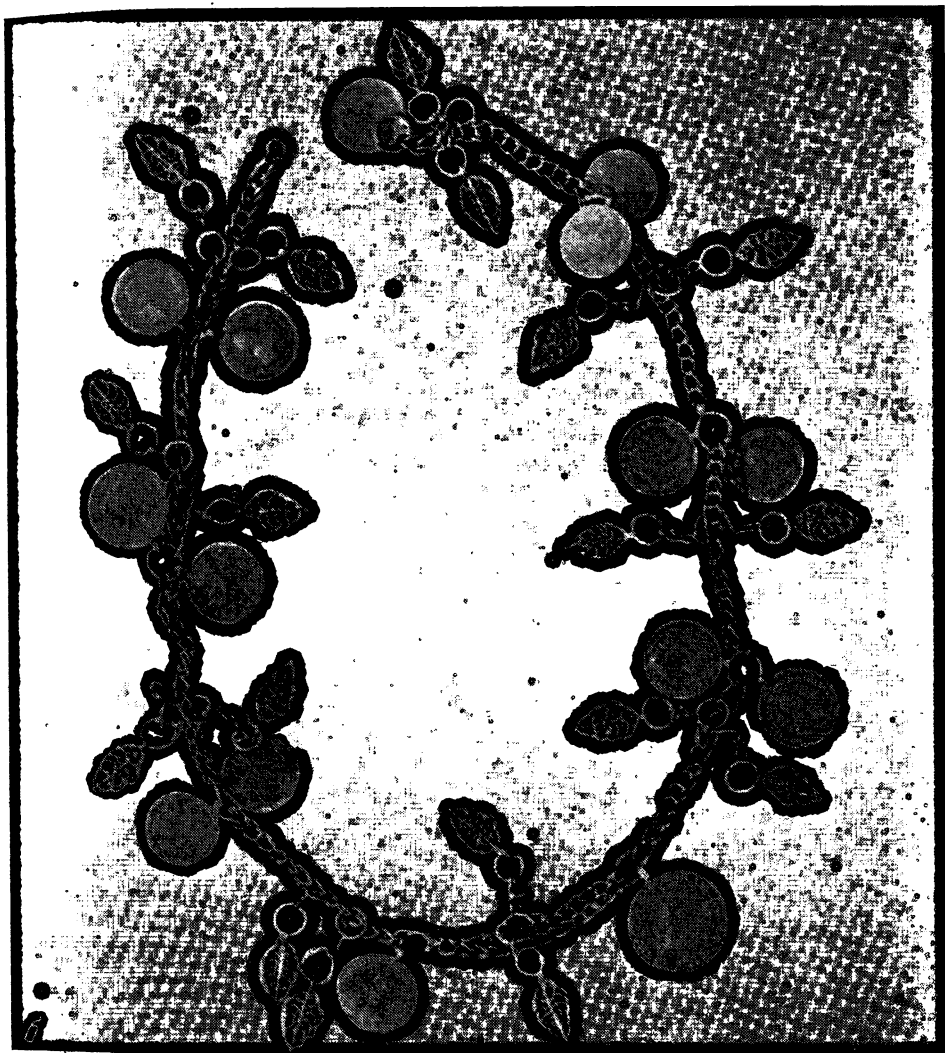
Металлические ожерелья особенно широко распространялись в конце XIX — начале XX в. Отчасти это было связано, как полагают некоторые исследователи¹⁴⁷, с исчезновением из быта к этому времени старинного шейно-нагрудного украшения «яка чылбыры», а отчасти — с проникновением в быт татар общегородской моды, в частности, перенятого от русских женщин обычая носить на тонкой цепочке медальоны. Одна-

Рис. 11. Ожерелья:

а — чеканка; **б** — монетное

ко указанные ожерелья, как мы увидим ниже, очень древние по происхождению. Они бытовали наряду с другими шейно-нагрудными украшениями, вроде «яка чылбыры», «тушлек», «тамакса» и т. д., не выходя полностью из моды. Поэтому широкое их распространение в конце XIX — начале XX в. следует рассматривать не как слепое заимствование неизвестных ранее форм, а как возврат под влиянием моды к своим традиционным образцам.

Возьмем ожерелье в виде цепочки с подвесками (тип I). Они известны в крае издревле. Некоторые из них представляют собой почти полную аналогию подобным украшениям болгарских женщин¹⁴⁸. Весьма любопытен в связи с этим клад болгарских вещей X в., обнаруженный в 1869 г. в Спасском у., близ г. Булгара¹⁴⁹. Среди прочих вещей здесь находились ожерелья: одно — из цепочки с подвесками в виде желудей, другое — в виде цепочки с подвесками из тонких округлых бляшек с зернью, инкрустированных камнями. Кроме этих ожерелий, здесь находился медальон (коранница) из серебра с арабской надписью чернью, также носившийся на цепочке.

Прототипы казанско-татарских ожерелий типа I легко угадываются в материалах раннебулгарского периода. Они представляли собой металлические цепочки или бусы с подвешенными к ним бляхами или восточными монетами¹⁵⁰.

Точное наименование украшения типа I установить не удалось. Идентичное ему по форме ожерелье в коллекциях ГМЭ значится как «кыл бауы»¹⁵¹. Очевидно, своеобразной христианской модернизацией указанного выше старинного ожерелья у крышен был обычай носить его в комплексе с нательным крестом («крус бавы») ¹⁵². Подобные ожерелья — гайтаны, кроме крышен, носили христианизированные чуваша, марийцы, мордва. Мордовки вместе с крестом зачастую вешали различного рода амулеты, обереги. Это дало основание В. Н. Белицер предположить, что подобное ожерелье у мордвы имеет ритуальный характер и связано не только с христианскими, но и с более древними их религиозными представлениями¹⁵³.

Ожерелья типа II, несомненно, поздние. Они изготавливались в конце XIX — начале XX в. преимущественно русскими кустарями-ювелирами Рыбной Слободы.

Группа 3. Брошки. Следующим нагрудным, а отчасти и украшением головного убора казанских татар являются брошки. Брошки выделяются двух типов.

Тип I. Брошки-булавки (табл. XII, 1—3, 6, 7).

Тип II. Брошки-заколки (табл. XII, 4, 5).

Внутри этих типов по особенностям оформления их выделяются варианты. Так, брошки-булавки бывают: 1) из блях (без подвесок или с подвесками из монет, блях, камней) (табл. XII, 2, 3); 2) из монет, прикрепленных к дугообразной булавке с цепочкой, к которой подвешены монеты (табл. XII, 1); 3) в форме фигурок рака, рыбы, животных, насекомых (бабочки, стрекозы и т. д.) (табл. XII, 6, 7). Брошки-заколки («кашлы инэ») бывают без подвесок (табл. XII, 4) или с подвесками из монет, блях, камней (табл. XII, 5).

В этнографической литературе нет упоминаний о существовании у казанских татар украшений в виде брошек. Между тем они бытовали в изучаемый период, а у городской части населения были распространены довольно широко. Н. И. Воробьев пишет о брошках как об украшениях русского образца, раньше почти не носившихся татарками¹⁵⁴. Это верно, видимо, только для брошек-булавок типа I (1, 3). Эти брошки действительно в прошлом были нехарактерны для казанских татар. Они появились под влиянием общегородской, возможно, и русской культуры в конце XIX — начале XX в. и заменили уходящее из быта «яка-чылбыры». Не исключено, однако, и среднеазиатское происхождение брошек, ибо подобные фибулы для застегивания ворота платья широко бытовали у народов Средней Азии и Казахстана¹⁵⁵. Кстати, эти брошки выполняли ту же функцию, что и «яка чылбыры» — скрепляли грудной разрез платья. Да и внешне некоторые их экземпляры, особенно тип I (1), своими подвесками из монет, блях, камней очень напоминают «яка чылбыры».

Особо отметим брошки типа I (2) «тэнкэле булавка» — деревенский вариант брошки-булавки, широко бытовавшей в деревнях Заказанья¹⁵⁶

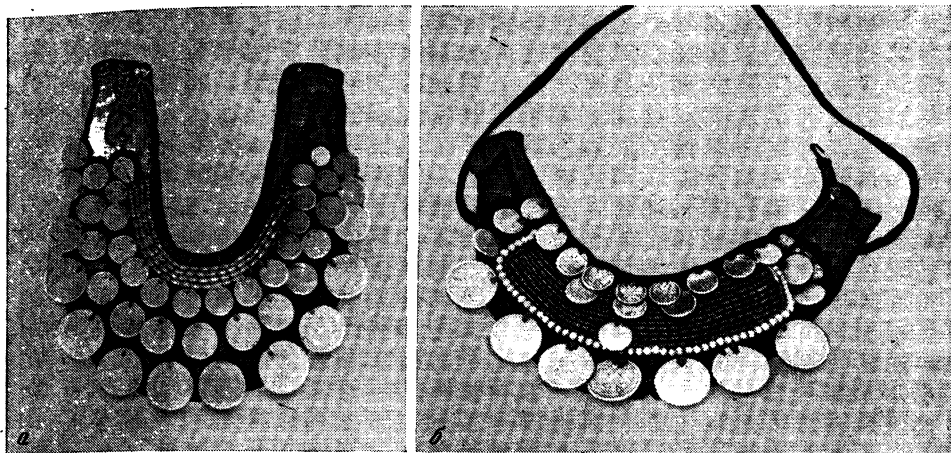

Рис. 12. Шейные украшения:
а, б — «стамакса»; в — в форме «лунницы»

и Восточного Закамья¹⁵⁷. Вероятно, этот вариант — наиболее архаичный. Он перекликается с финскими фибулами типа «скольгам»¹⁵⁸.

Брошки типа I (З) в виде фигурок животных, рыб, насекомых, без сомнения, изготавливали русские ювелиры из Рыбной Слободы. Татарские же мастера воздерживались от изображения живых существ, что было связано с догмами ислама. Поэтому эти украшения не получили распространения у татарок, а были популярны главным образом у русских и других немусульманских народов края.

Что касается брошек-заколов типа II, то они значительно древнее и нет оснований связывать их появление с влиянием городской культуры. Эти брошки известны скорее не как нагрудные украшения, а как украшения, связанные со скреплением головного покрывала. Подобную брошку-заколку («инэле́к»), скрепляющую «битлек» на голове, встречаем и у башкир¹⁵⁹.

Группа 4. «Якалык». Казанские татары имели также разнообразные шейно-нагрудные украшения различных размеров и форм на матерчатой основе. Шейное украшение-ошейник, известное под названием «якалык», состояло из нашитых на узкую полосу материи блях, бисера или же широкой цепи из мелких колечек, украшенной камнями (табл. XI, 5). Скреплялось это украшение сзади при помощи тесемок или крючка и петли. Вариантом «якалык», видимо, можно считать описанное Н. И. Воробьевым¹⁶⁰ украшение, состоящее из яйцевидных сердоликовых плоских бляшек, которые были нанизаны на два шнура и при одевании плотно охватывали шею, не спускаясь на грудь, и подобное же украшение из агатовых овальных бляшек, хранящееся в фондах ГМТР¹⁶¹.

Среди казанско-татарского населения это украшение не получило широкого распространения. Сравнительно-исторический анализ и сопоставление с подобными украшениями других народов вводит на мысль о том, что эти украшения появились у татар под влиянием соседнего русского населения, для которого украшение типа «якалык» под названием «ожерелка», «борқа» было традиционным¹⁶² и широко распространенным территориально начиная с XII—XIII вв.¹⁶³

Группа 5. «Тамакса». Наиболее оригинальным и широко распространенным шейным украшением на матерчатой основе является «тамакса», или «муенса», которое имеет форму неполной лунницы с тупыми рожками (табл. XI, 4). Это украшение делали на полутвердой основе (20×5 см) из грубого холста, обшитого с лицевой стороны тканью темных тонов. С внутренней или внешней сторон лунницы выпускался кант ярких оттенков (малиновый, красный). Обязательными элементами украшения основы являлись нашитые на верхнюю сторону лунницы ряды кораллов, бисера, стекляруса и монет. В зависимости от материального состояния и художественного вкуса владелицы количество рядов кораллов и монет, а также манера их расположения на основе были различными. Довольно часто слева и справа от коралловых нитей пришивались раковина-каури, жетон или пуговица, выполнявшие роль своеобразных оберегов. «Тамакса» закреплялась на шее при помощи крючка и петли (иногда застегивалась на пуговицу). К рожкам лунницы пришивалась тесьма, которая после застегивания украшения свободно

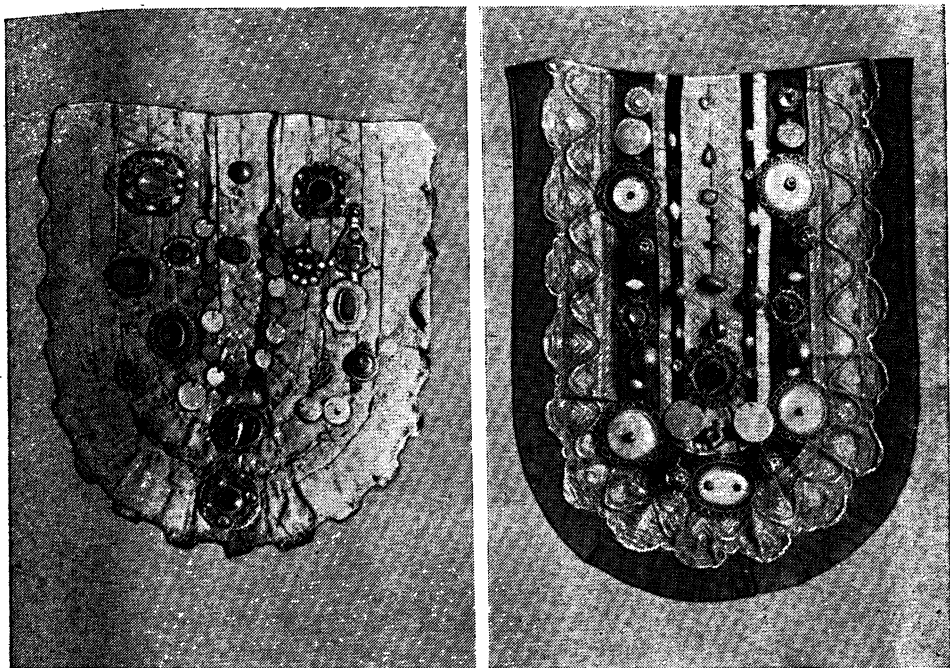

Рис. 13. Нагрудники «изу»

спускалась на спине. Это украшение носилось и в будни и в праздники женщинами всех возрастов, начиная с 14–15 лет.

Своеобразным металлическим вариантом шейного украшения «тамакса» является, на наш взгляд, украшение из чеканной гравированной пластины в форме лунницы, хранящееся в ГМЭ¹⁶⁴. Пластина обильно украшена овальными сердоликами, осыпанными бирюзой. К нижнему краю лунницы подвешены 12 металлических бляшек, имитирующих монеты, и большая фигурная пластина с заостренным концом с подобными же бляшками-подвесками. Видимо, украшение было изготовлено по заказу зажиточной представительницы казанских татар изучаемого периода.

Шейные украшения на матерчатой основе в виде полосы материи, близкой к полулунной форме, подобные «тамакса» казанских татар, известны у многих народов края. Это «суха» — у чувашей¹⁶⁵, «нашевкат» — у мордвы¹⁶⁶, «һэйкэ» и «теркэмэ һырга» — у башкир¹⁶⁷, «чертьвесь» — у удмуртов¹⁶⁸. Украшенную пуговицами холщовую повязку «силът» носили бессермяне¹⁶⁹.

Группа 6. Нагрудники. Другим украшением на матерчатой основе у казанских татар был нагрудник. Холщовая плотная основа его имеет форму, близкую к лопатообразной. Нагрудник закрывал всю грудь от

воротника до талии и завязывался на шее тесемками. Основа украшалась шелком, позументом, монетами, бляхами, пуговицами и т. д. В зависимости от формы основы и ее оформления выделяются три типа нагрудников.

Тип I. Нагрудник «изу» четырехугольной формы с закругленными нижними углами и нашитыми на него дугообразно несколькими полосками позумента или разноцветных лент. Край «изу» часто обшивался рюшем из цветной ткани. Подобный нагрудник украшался монетами, бляшками, пуговицами, бусинами и т. д. Количество и типы нашиваемых мелких украшений были очень разнообразны и зависели от личного вкуса владелицы (табл. XIII, 1).

Тип II. Нагрудник «түшлек». Это стеганые, более массивные по сравнению с типом I нагрудники, покрытые с лицевой стороны черной, реже — красной материей и сплошь чешуеобразно ушитые монетами (редко — одним рядом пуговиц в верхней части нагрудника). По форме основы такие нагрудники встречаются двух вариантов: 1) прямоугольные, с закругленными нижними углами (табл. XIII, 2); 2) прямоугольные, без закруглений (табл. XIII, 3).

Тип III. Нагрудник, известный под названием и «изу», и «түшлек», представляется нам своеобразным синтезом первых двух типов нагрудников. Основа такого нагрудника кроилась из двух частей: внешней, в форме лунницы, и внутренней — яркой вставки, которая закрывала открытую часть груди между рожками лунницы. Внешняя часть нагрудника, подобно нагруднику типа II, украшалась рядами монет, внутренняя, как и у нагрудника типа I, украшалась полосками цветного шелка и позументом с пришитыми в центре бляхами, пуговицами и т. д. (табл. XIII, 4).

Устанавливая регион распространения нагрудников, отметим, что нагрудники типа I не находят аналогов у других народов, за исключением башкир¹⁷⁰ в тех местах, где они тесно соприкасались с татарами, и сильно отатаренных елабужских удмуртов¹⁷¹. И, вероятно, правильно ограничивать круг употребления нагрудников типа I именно татаро-башкирской группой¹⁷². Н. И. Воробьев, описавший за отсутствием данных только один тип нагрудников — «изу», связывал распространение его у татар с соседними финскими народностями края, у которых принято было украшать грудь рубахи вышивкой¹⁷³. Заметим, что вышивкой украшали грудь белых домотканых платьев-рубах не только финны, но и татары¹⁷⁴, башкиры¹⁷⁵. «Богатая татарка вышивает оное («кулмэк») на груди, где оно и застегивается»¹⁷⁶, — писал Георги. Поэтому, присоединяясь к предположению исследователей материальной культуры башкир¹⁷⁷, отметим, что эту вышивку на белых домотканых платьях татар и башкир, видимо, со временем и вытеснило нагрудное украшение типа «изу». Действительно, белый холст как материал для пошива платья в XIX в. был вытеснен цветной пестрядью, а затем ситцем. Неприменимая к пестрой ткани вышивка и была заменена первоначально нашивкой на грудной разрез лент и полос материи, а со временем — и самостоятельным нагрудником «изу».

Тип II нагрудников территориально был распространен значительно

шире. Близкие по форме и оформлению монетами нагрудники встречаются не только у соседних народов края, но и далеко за пределами их расселения. Аналоги нагруднику типа II(1) находим в «комеш кукрек» сергачских мишарей¹⁷⁸, в «һакал» — башкир¹⁷⁹, «ама» — чувашей¹⁸⁰, «налме мел» — восточных марийцев¹⁸¹. Нагрудникам типа II(2) «сакал» близки прямоугольные нагрудники «яга» у башкир¹⁸². Близки по форме и оформлению нагрудникам типа II девичьи нагрудники «алка» у казахов¹⁸³. По сведениям Ч. Валиханова, девичьи нагрудники «ала тамак», украшенные жемчугом и монетами, были в прошлом у киргизов¹⁸⁴. Отметим также, что подобные массивные нагрудники широко известны с древнейших времен (с I тысячелетия до н. э.) и у многих народов Сибири и Алтая¹⁸⁵.

Монетное нагрудное украшение (тип II) у казанских татар, видимо, более древнее по происхождению, чем нагрудник типа I. Подобное украшение у казанских татар (наряду с вышивкой на нагрудном разрезе) упоминается в XVIII в. у Георги: «Грудь покрывает косынка, сниспанная из корольков или устланная чешуйчато монетами»¹⁸⁶. Позднее упоминают подобное украшение М. Лаптев¹⁸⁷, А. Ф. Риттих¹⁸⁸, Н. Н. Вечеслав¹⁸⁹. Заметим, что нагрудники, близкие нагрудникам типа II, изготовленные из ткани или кожи с нашитыми на них различными бляшками-накладками, подвесками и бусами, были распространены у племен Прикамья в пьяноборскую¹⁹⁰ и азелинскую эпохи¹⁹¹. Так, у азелинских женщин грудной разрез рубахи также покрывался нагрудником из прямоугольного куска ткани, завязывавшегося вокруг шеи. На основу нагрудника нашивались различные металлические накладки, бляхи, бусы¹⁹². Близкие им украшения существовали в женском наряде и ранее — с начала ананьинского времени и являются, по-видимому, продолжением более древних традиций¹⁹³.

Сравнительный анализ показывает, что наибольшее сходство нагрудники казанских татар типа II обнаруживают с нагрудниками других народов Поволжья. Общее для них — характер основы, чешуеобразная зашивка ее монетами, сочетание монет с бусами, бисером, раковинами. Не вызывает сомнения тот факт, что нагрудник типа II у казанских татар (как, вероятно, подобное украшение и у других народов региона) трансформировался на основе местных древних форм, и мы позволили себе не согласиться с исследователями, связывающими происхождение подобного украшения с племенами древнесибирской культуры¹⁹⁴.

Группа 7. Перевязи. Одним из наиболее оригинальных нагрудных украшений казанских татар является перевязь, известная у разных групп под различными наименованиями («хэситэ», «дэвэт», «ачкыч бау», «муйтомар», «бутьмар» и др.). Она отмечается всеми авторами, которые хотя бы вскользь касались украшений казанских татарок. Это украшение из блях или нашитых на полосу материи блях, монет, раковин, пуговиц, различных подвесок. Основа изготовлялась обычно из цветной (желтой, оранжевой, красной) материи с подложенным внутри картоном для придания твердости. Перевязь одевалась через левое плечо под правую руку и, плотно облекая грудь и спину, застегивалась под-

мышкой или на плече специальной застежкой. Иногда застежки не делались и украшение составляло единое кольцо. Довольно часто у перевязи в нижней ее части со стороны, идущей под руку, пришивался разных размеров матерчатый или металлический футляр для миниатюрного корана или молитвы из корана («бети»). У казанских татар выделяются следующие типы перевязей.

Тип I. В виде сплошной полосы ткани шириной 10—12 см (изредка основа бывает другой формы)¹⁹⁵, украшенной преимущественно монетами, сверху — более мелкими, снизу — серебряными рублями. Перевязь этого типа, как правило, украшалась дополнительно раковинами-каури, бисером, пуговицами и употреблялась без мусульманского «бети» (табл. XIII, 5).

Тип II. В виде полосы материи в форме сегмента (реже — иной формы) шириной 5—10 см. На основу в верхней части нашивалась цепочка или полоса из мелких бляшек, скрепленных между собой шарнирами, а затем вся поверхность и нижний край густо зашивалась бляхами, жетонами, монетами и другими красивыми и памятными для владелицы предметами. Этот тип перевязи носился с «бети», реже — без него (табл. XIII, 6).

Тип III. В виде цепи, состоящей из крупных, единой формы блях, соединенных между собой шарнирами (табл. XIII, 7). Этот тип перевязи представляет собой высшую форму развития данного украшения, лучшие образцы которых отличаются исключительным изяществом исполнения. Нам представляется, что этот тип перевязи развился из перевязи типа II путем снятия металлических украшений с матерчатой основы. Перевязь типа III совершенно потеряла связь с первоначальным значением культового предмета и использовалась исключительно в качестве украшения.

Перевязь типа I характерна прежде всего для крышен¹⁹⁶, но встречалась и у мусульман (подобную перевязь мы встречаем у нукратских татар¹⁹⁷, которые были выходцами из казанских татар, у татар-мусульман Агрызского р-на¹⁹⁸). Перевязи, близкие перевязям типа I, были в той или иной мере распространены у многих народов Поволжья, разумеется, со своими локальными особенностями, которые частично выделены Н. И. Гаген-Торн. Причем необходимо подчеркнуть, что перевязи этого типа имеются как у тюркских (чувашей¹⁹⁹, башкир²⁰⁰, бессермян²⁰¹), так и у финно-угорских народов (удмуртов²⁰², мордвы²⁰³, мари²⁰⁴).

Перевязь типа II — преобладающий тип для казанских татар-мусульман²⁰⁵. Носили подобные украшения («хасия») и крышены, преимущественно в деревнях северной части Заказанья и Восточного Закамья²⁰⁶, но всегда без «бети», связанного с религиозным воззрением мусульман. Кроме татар, подобный тип перевязи с «бети» наблюдаем только у башкир²⁰⁷.

У нас нет достаточных данных, чтобы говорить о преобладании перевязи типа III у той или иной группы казанских татар. Вероятнее всего, это исключительно дорогое украшение из серебряных сканых позолоченных блях с драгоценными камнями носили высшие слои мусульманского населения. Прямых аналогов этому типу перевязи, кажется, не находим у других народов. Правда, Н. И. Гаген-Торн считает таким аналогом

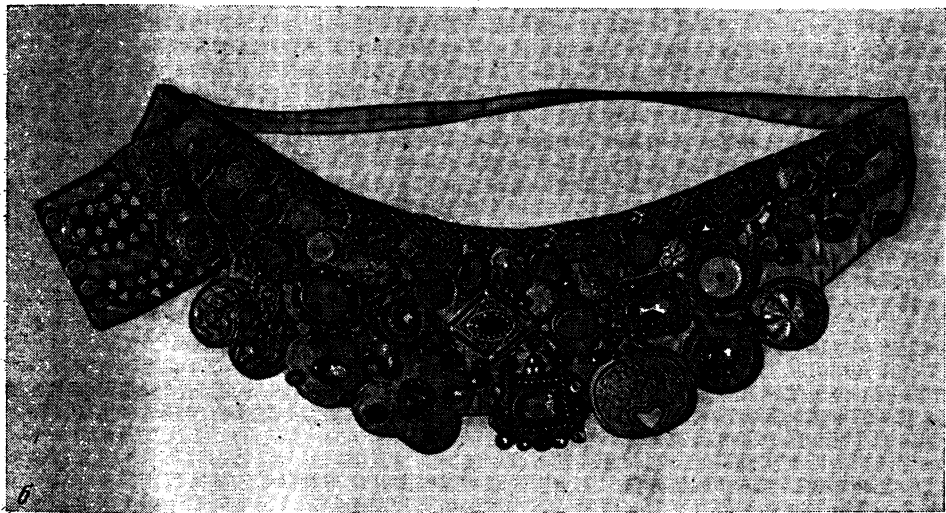
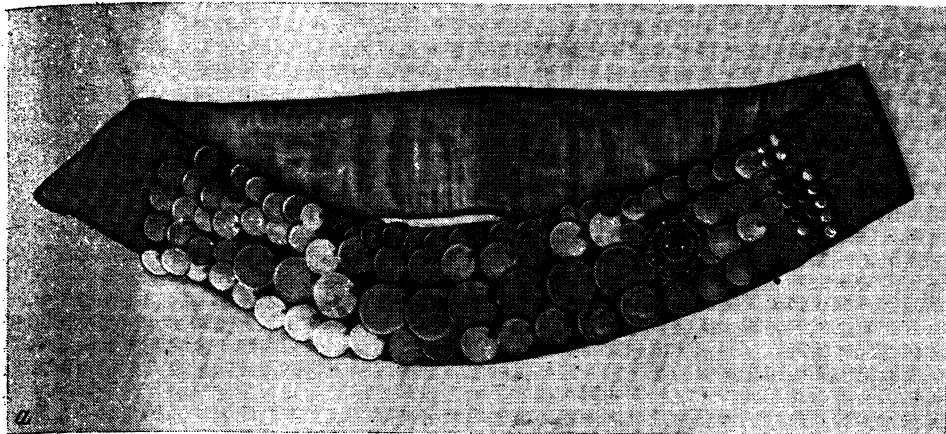

Рис. 14. Перевязи:

а — «дэвэт» (тип I) без амулета; б — «хэситэ» (тип II) с мусульманским амулетом

«тумор» туркменских женщин²⁰⁸, подвесная цепочка которого действительно часто выступает в качестве соединенных шарнирами небольших блях и тем самым напоминает казанско-татарскую перевязь типа III²⁰⁹. Но эта цепочка из блях проходит у туркменок как по груди, так и по спине, и украшается чаще всего не сама цепочка, а футляр от корана или молитвы. У казанских же татар это чисто нагрудное украшение, на котором нет предмета культа. Вопрос о происхождении перевязи решается исследователями по-разному. Большинство склонно связывать ее с тюркскими народами (татарами, башкирами, чувашами, бессермянами)²¹⁰. На-

личие же подобного украшения у финских народов (удмуртов, мордвы) объясняется тюркским влиянием²¹¹.

В этнографической литературе большинство исследователей связывает происхождение перевязей вообще с ношением оберегов, а перевязей типа II (с «бети») — с мусульманским обычаем носить изречения из корана, молитвы, заклинания. Любопытно наблюдение Р. Г. Мухамедовой о существовании у татар первоначально чисто нагрудного украшения «буй-томар» («буй» — грудь, «томар» — украшение), которое позднее носилось вместе с мусульманским амулетом «бети» (или «касидэ») с «томар»²¹².

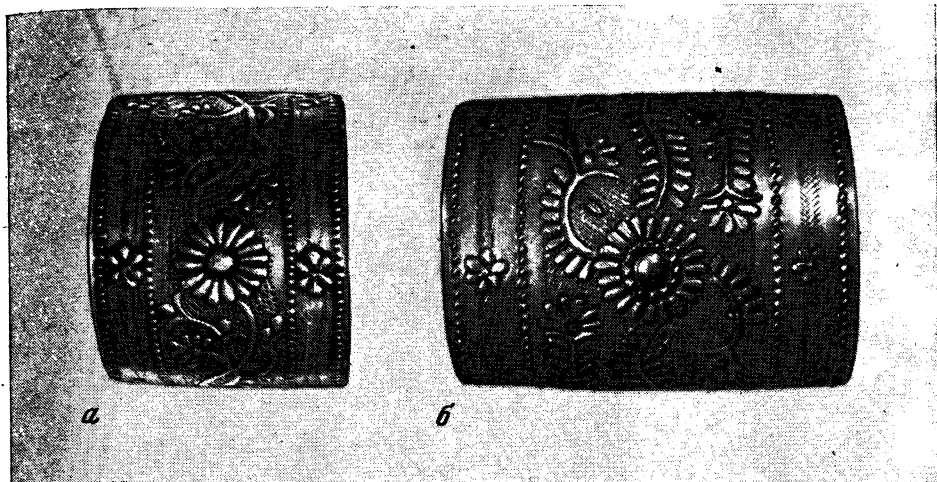
Т. А. Крюкова полагает, что перевязь у народов Поволжья имеет очень древние, еще домусульманские корни²¹³. Причем так называемые лесные народы отнюдь не заимствовали ее у «степных». Перевязь у них имеет свою древнюю линию развития. У мари, например, подобные перевязи встречаются в архаичной обрядовой одежде и скорее не как принадлежность культа, а как нагрудное украшение²¹⁴. В качестве обрядового украшения перевязь выступает и у некоторых групп северных удмуртов²¹⁵.

Имеющиеся у нас данные также дают основание предполагать, что перевязь, близкая перевязям типа I, существовала с давних времен у большинства народов Поволжья. Издревле существовала она и у татар, первоначально, видимо, в том виде, в каком она сохранилась у кришен (без мусульманского амулета). Параллельно с перевязью типа I, известной у всех народов края, у казанских татар-мусульман существовала известная с булгарских времен «капторга» — металлическая коранница на цепочке, которая носилась, как «тумор» или «бозбанд» у мусульман Средней Азии, через плечо или, подобно медальону, на груди. Поэтому украшения типа II у казанских татар были результатом синтеза восточных мусульманских традиций употребления «бети» и местных нагрудных украшений типа перевязи, которые также зачастую выполняли роль оберега.

Наручные украшения. К данной категории относятся браслеты, перстни, кольца. Этих украшений особенно много в рассмотренных нами коллекциях.

Группа I. Браслеты. К наиболее широко распространенным украшениям принадлежали браслеты («блэзик»), которые наряду с накосниками и кольцами являлись обязательной принадлежностью костюма татарских женщин. Их носили постоянно женщины всех возрастов и всех социальных групп. Этим и объясняется огромное разнообразие форм и приемов украшения браслетов: тончайшая золоченая филигрань, инкрустированная драгоценными камнями, — у зажиточной части населения и простенькие гравированные браслеты из низкопробного серебра — у низших слоев. Браслеты носили, как правило, попарно, по одному на каждой руке, что являлось, по сведениям информаторов, средством сохранения добрых отношений между мужем и женой²¹⁶.

Классифицируя браслеты казанских татар, взяли за основу предложенное Воробьевым деление их на два раздела — сплошные и составные²¹⁷, внутри которых и будут выделены основные типы. Под сплошными браслетами понимаются браслеты, состоящие из цельной пластины, дрота, проволоки. Эти браслеты были такой длины, чтобы могли охватить

Р и с. 15. Браслеты пластинчатые. Чеканка:
а — узкий; б — широкий

руку у кисти. Они, как правило, были несомкнутыми и одевались путем легкого их разгибания.

Под составными подразумеваются браслеты, имеющие в основе несколько фрагментов (из пластин, монет, камней в оправе). Сюда же входят и цепочкообразные браслеты. Они смыкались на руке в единое кольцо при помощи крючка и петли или специальной застежки. Изредка встречалась застежка в форме дверной петли (путем навешивания на стержень). Вероятнее всего, это является заимствованием. Подобный способ застежки широко бытовал у народов Средней Азии ²¹⁸.

Раздел А. Сплошные браслеты. По характеру заготовки они делятся на следующие типы: пластинчатые, дровые, проволочные, ажурные. Внутри каждого типа по форме и технике изготовления выделяется множество вариантов.

Тип I. Пластинчатые (как правило, с закругленными концами) (табл. XIV, 1). По ширине основы выделяются: узкие (до 1,5 см), средние (от 1,5 до 3,5 см), широкие (от 3,5 до 7—8 см.). По особенностям оформления основы: чеканные, гравированные, гравированные с чернением, украшенные камнями, без камней, с подвесками из монет, прикрепленных к центральной части основы с помощью колечек. Встречается самое различное сочетание перечисленных приемов оформления в одном образце, что связано с индивидуальными вкусами заказчика и художественным мастерством ювелира. Основными мотивами орнамента являются стилизованные растения, арабские надписи с изречениями из корана, молитвами или именем владелицы.

Тип II. Дровые. По форме дрота выделяются следующие варианты:
 1) уплощенные выпуклые с расширяющимися концами (табл. XIV, 2);

2) уплощенные с округлыми концами (табл. XIV, 3); 3) округлые: а) с расширяющимися прямыми концами (табл. XIV, 4); б) обвитые проволокой, с камнями на закругленных концах (табл. XIV, 5).

Тип III. Проволочные. 1. Витые: а) с плоскими суживающимися концами (табл. XIV, 6); б) с петлевидными концами, украшенными камнями (табл. XIV, 7). 2. Свободноплетеные с раскованными концами (табл. XIV, 8). 3. Плотноплетеные: а) с суживающимися раскованными концами (табл. XIV, 9); б) с петлевидными концами, оформленными камнем (табл. XIV, 10).

Тип IV. Ажурные, с закругленными концами, украшенными, как правило, самоцветами (табл. XIV, 11).

Браслеты типа I широко бытовали у обеих групп казанских татар, а в сельской местности преобладали. Мусульмане чаще украшали подобные браслеты самоцветами. Кряшены же предпочитали дополнительно украшать их подвесками из монет.

Подобные браслеты были распространены и у других, преимущественно тюркских народов: у башкир²¹⁹, чувашей-анатри²²⁰, у некоторых народов Средней Азии²²¹, киргизов²²². Исследователи отмечают сходство браслетов казанских татар и казахов²²³. Наблюдается значительное сходство браслетов типа I с браслетами кавказских и особенно дагестанских мастеров, что было связано с возросшей популярностью ювелирных изделий Кавказа в конце XIX в.²²⁴ Подражая кавказским образцам, аналогичные браслеты с чернью и инкрустацией стали выпускать татарские и особенно рыбно-слободские ювелиры²²⁵.

Истоки формы пластинчатых браслетов просматриваются в материалах древнебулгарских памятников²²⁶. Эти пластинчатые браслеты еще очень просты, с примитивным циркульным орнаментом, а большей частью — и вовсе без орнамента. Дальнейшее развитие их наблюдается у болгар в домонгольское время и особенно в золотоордынский период. В этих браслетах наряду с простейшими узорами в виде кружков, насечек, параллельных линий появляются более сложные узоры в технике гравировки, чеканки, штамповки, в которых используются в основном цветочно-растительные мотивы или надписи красивой арабской вязью, так характерные для казанских татар изучаемого периода.

Особенно популярными в золотоордынский период становятся пластинчатые браслеты, концы которых украшались схематичными изображениями морды льва или тигра²²⁷. Это также один из любимых мотивов орнаментики браслетов казанских татар²²⁸. В болгарских и казанско-татарских браслетах имеется одно существенное отличие. Известно, что болгарам была мало свойственна инкрустация браслетов драгоценными камнями или стеклом. Напротив, у казанских татар этот прием орнаментации был довольно распространенным, особенно в изучаемое время. Здесь, вероятно, сказалось влияние Средней Азии (в конце XVIII — начале XIX в.)²²⁹, а позднее (в конце XIX в.) и Кавказа²³⁰.

Дротовые браслеты (тип II) бытовали в изучаемый период в качестве единичного явления и преимущественно в кряшенских поселениях, быт которых был более архаичным, нежели у мусульман. Дротовые браслеты широко представлены в материалах Больше-Тарханского и Танкеевского

могильников. Так, в Танкеевском могильнике находим дровые браслеты²³¹, близкие браслетам типа II, 1, II, 2, II, 3а по нашей классификации. Близкие по форме и орнаментике дровые браслеты найдены и в погребальном инвентаре Больше-Тарханского могильника²³². Подобные дровые браслеты бытовали у болгар и в домонгольское²³³ и в золотоордынское²³⁴ время. Поэтому они, видимо, были унаследованы татарами именно по болгарской линии, хотя не исключено и финское²³⁵ и русское²³⁶ влияние, так как эти браслеты бытовали широко и не являлись типичными только для болгарской культуры²³⁷.

Столь же ограниченное распространение, что и дровые браслеты, имели у казанских татар и проволочные браслеты (тип III). Они также встречались преимущественно у крестьян сельской местности. В отличие от предыдущего типа варианты браслетов типа III достались казанским татарам, без сомнения, от их предков — волжских болгар, представляя собой почти полную копию с болгарских образцов. Подобные браслеты, как отмечают исследователи, являются достижением именно болгарского ювелирного искусства (особенно плетеные) и у других народов встречаются редко, и то в качестве заимствования²³⁸. Кроме казанских татар, эти браслеты встречаются и у других народов, этнически или территориально связанных в прошлом с Камско-Волжской Булгарией. Носили их в изучаемый период чуваша²³⁹, мордва²⁴⁰.

Браслеты типа IV изготовлялись, как правило, в технике плоской скани. Эти браслеты по форме, способу крепления их на руке, а также манере инкрустации драгоценными камнями очень близки типу I, отличающаяся только техникой изготовления. Поэтому происхождение данных браслетов, видимо, такое же, что и пластинчатых. Что же касается техники плоской скани, то она также известна в крае с болгарских времен²⁴¹.

Раздел Б. Составные браслеты. По характеру заготовки они также делятся на четыре типа: пластинчатые, монетные, из камней в оправе (цепочкообразные) и ажурные.

Тип I. Пластинчатые (табл. XIV, 12). По ширине браслеты этого типа обычно средние (3—4 см.). По форме составных частей — прямоугольные или подпрямоугольные. Звенья могут быть выпуклые и плоские. По особенностям украшения основы выделяются: а) гравированные; б) чеканные; в) из гладких (неорнаментированных) пластин; г) украшенные самоцветами; д) без камней. Характерно также всевозможное сочетание указанных приемов украшения в одном образце.

Тип II. Монетные (в рубчатой оправе или без оправы) (табл. XIV, 13).

Тип III. Из камней в оправе (цепочкообразные) (табл. XIV, 14). Внутри данного типа выделяется большое количество вариантов. Так, по особенностям соединения составных частей между собой выделяются: шарнирное соединение, соединение восьмеркообразной проволочной петель, соединение шарнирное в сочетании с восьмеркообразной проволочной петлей. По расположению и величине камней встречаются браслеты: из равновеликих камней, с более крупным центральным звеном, с крупным центральным и уменьшающимися к концам браслета последующими звеньями и т. д. По форме самих составных частей встречаем следующие:

округлые, овальные, квадратные, прямоугольные, из двух-трех камней, из камней в форме розетки и т. д.

Тип IV. Ажурные (табл. XIV, 15). Звенья браслетов могут быть выпуклые и плоские. По форме составные части браслетов типа IV более сложные, очень часто с фестончатыми краями. Звенья бывают круглые, с фестонами, из овально-фестончатого центрального звена и удлиненных крайних, с четырехугольным фигурным центральным звеном и конечными в форме неправильных фестончатых конусов, четырехугольные с трапециевидными конечными звеньями и т. д.²⁴²

Составные браслеты типов I и IV в одежде на руку виде совершенно сходны со сплошными браслетами раздела А соответствующих типов, отличаясь только тем, что всегда имели застежку. Поверхность этих браслетов богато украшалась драгоценными камнями. Подобные браслеты, особенно филигранные их образцы, несомненно, являются принадлежностью высших слоев городского мусульманского общества. Такие браслеты в основном содержит коллекция Л. О. Сиклера, особенностью которой, как уже было сказано, является то, что в ней представлены украшения городских татар. Эти типы браслетов являются очень древними. Два золотых браслета, выполненных в технике скани, близкие типу IV, имеются, например, в составе инвентаря клада XIV в. из болгарского города Джукетау²⁴³.

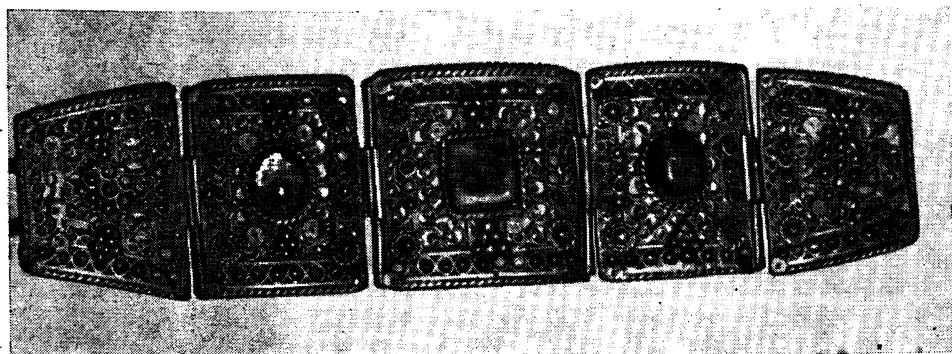
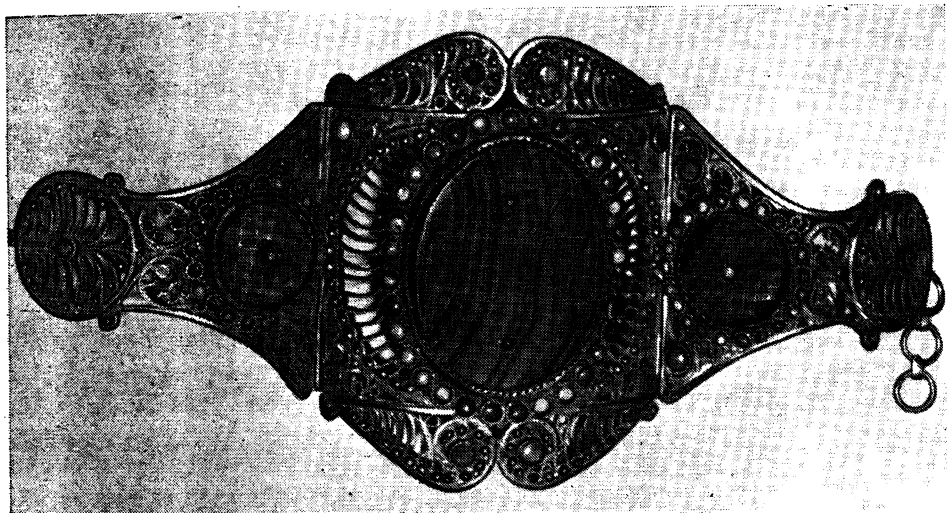
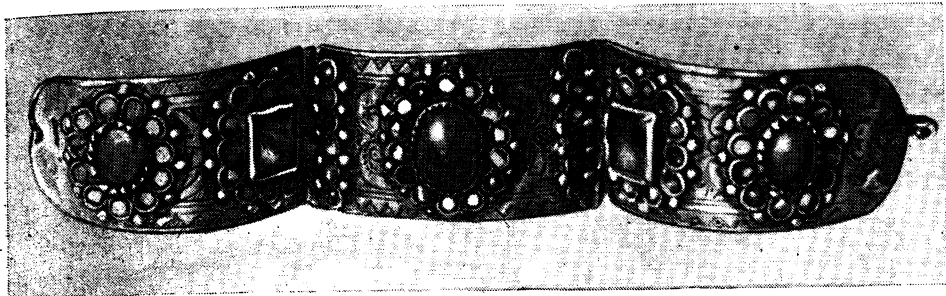
Монетные браслеты типа II в отличие от предыдущих более характерны для сельской местности. В изучаемый период времени они бытовали как в среде мусульман, так и крышен. Точных данных об их происхождении у нас не имеется. Скорее всего, они довольно поздние, и появление их у татар связано с общей склонностью татарских женщин к денежным украшениям²⁴⁴.

Группа 2. Перстни. По сравнению с другими народами Среднего Поволжья казанские татары носили очень много перстней и колец. «Два-три перстня татарка носила ежедневно, собираясь же в гости, она унизывала ими едва ли не каждый палец²⁴⁵, а иногда одевала по несколько на каждый»²⁴⁶.

Перстни у казанских татар являлись совершенно обязательным украшением, что, вероятно, было связано с общемусульманской традицией. Омар Хайям писал: «Каждое украшение, которое имеют люди, может быть, а может не быть, кроме перстня. Никогда не следует быть без него»²⁴⁷.

Перстни казанских татар, как увидим ниже, восходят к глубокой древности. Некоторые их типы сформировались еще во времена Волжской Булгарии. Нередко болгарский перстень можно встретить среди казанско-татарских украшений XVIII—XIX вв. В оформлении перстней большую роль играли самоцветы, зернь, скань, а также гравированный, литой и штампованный орнамент. В основу деления их на типы положен характер оформления центральной части перстня.

Тип I. Щитковидные (табл. XV, 1—6). По технике изготовления они делятся на цельнолитые и составные перстни из дужки и припаянного к ней щитка. По форме щитка выделяются: круглые, овальные, треугольные, четырехугольные, шестиугольные, восьмиугольные и т. д. По форме

Р и с. 16. Браслет пластинчатый из трех звеньев

Р и с. 17. Браслет из трех звеньев. Скать с зернью

Р и с. 18. Браслет из пяти звеньев. Скать с зернью

дужки: дровые, пластинчатые, из пластины с расширением к щитку. По особенностям оформления дужки также выделяется ряд вариантов: с раздвоением дужки к щитку, с подвесками из монет с обеих сторон щитка, с камнем в оправе с обеих сторон щитка и др. Поверхность щитка обычно орнаментировалась в технике гравировки, чеканки, черни. Орнаментация щитков представляет собой главным образом арабскую надпись из благожелательных мусульманских формул²⁴⁸. Среди татарского населения было распространено мнение, что надпись на перстнях избавляет человека от злых духов и болезней. Как для гравирования на перстнях таинственных слов, так и для надевания в первый раз существовали особые благоприятствующие дни, в которые человек, желавший гравировать слова или надевать перстень, должен был быть чист душою и телом²⁴⁹.

Тип II. Перстни из шатона с самоцветом. Из всего встречающегося многообразия данного типа перстней характерными для казанских татарок являются три варианта. К первому варианту (II, 1), относятся перстни в основе которых лежит один довольно крупный, обычно плоский, камень (табл. XV, 7). Дужка перстня — обычная пластина, несколько расширенная к центру.

Особенностью второго варианта (II, 2) является раздвоение дужки перстня к основанию шатона и нередко ажурное перевитие растительного характера на месте раздвоения. Это так называемые венчальные перстни крышен (табл. XV, 8, 9). Шатон у этих перстней довольно высокий, гравированный. Форма шатонов обычно овальная или прямоугольная. Он завершается мелкими зубчиками для крепления самоцвета (обычно сердолика). Для этих перстней характерен гладкий плоский камень.

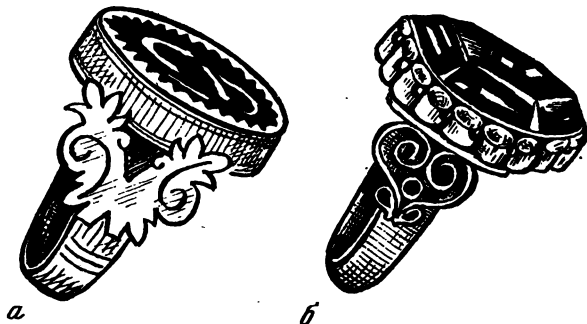
Третий вариант перстней этого типа (II, 3) отличается от предыдущих главным образом техникой изготовления. Бортик шатона и нередко дужка перстня (II, 3) выполнялись в технике скани. Камень чаще выпуклый. Кроме камня, в шатон иногда вставлялся выпуклый металлический куполок, украшенный зернью (табл. XV, 10).

Тип III. Сюда относятся перстни, центральное украшение которых представляет собой розетку из камней, реже — из крупной зерни (табл. XV, 11, 12). Здесь также можно выделить большое количество вариантов как по форме и оформлению, так и по характеру расположения самих камней. По расположению камней выделяются два варианта: 1) когда розетка состоит из равновеликих камней; 2) когда центральный крупный, чаще плоский, камень окружается одним-двумя рядами мелких камней (табл. XV, 11, 12).

Из всех приведенных выше типов перстней наиболее характерными для казанских татар были перстни щитковые (тип I). Они широко бытовали среди мусульманской части населения, реже — у крышен. Не вызывает сомнения, что эти перстни имеют очень древнюю основу, и традиции в их изготовлении достались казанским татарам от болгар. Как утверждают исследователи, щитковые перстни с буквенным орнаментом и надписями являлись одним из наиболее распространенных типов перстней в Волжской Булгарии²⁵⁰. Пробразы перстней типа I можно наблюдать и в более ранних материалах, например, в литых щитковых перстнях погребального

Р и с. 19. Перстни:

а — венчальный (тип II, 2);
б — обычный (тип III)

инвентаря Танкеевского могильника²⁵¹. Перстни типа II также ведут свое начало от подобных перстней Волжской Булгарии²⁵².

Тип III перстней с розетковидным центральным украшением встречается в основном в сочетании крупного сердолика, осыпанного мелкой бирюзой. Существовала вера в магическую силу перстней с подобным сочетанием сердолика и бирюзы, якобы отгонявших нечистую силу²⁵³. Очень близкие по форме перстни также встречаем в Волжской Булгарии, с тем только отличием, что основной камень, также зачастую сердолик, осыпался крупной зернью²⁵⁴. Кстати, подобный вариант перстней, как отмечалось выше, бытовал и у казанских татар, но значительно реже. В подобной манере украшения перстня (сердолик и бирюза) сказалось, видимо, более позднее влияние среднеазиатского ювелирного искусства, для которого характерно именно такое розеткообразное сочетание камней, в том числе бирюзы и сердолика²⁵⁵.

Группа 3. Кольца. Другими наручными украшениями казанских татарок являлись кольца («балдак»). Кольца у казанских татар встречаются довольно обычных образцов и по характеру заготовки делятся на следующие типы.

Тип I. Дротовые (проволочные), как правило, круглые в сечении (табл. XV, 13, 14).

Тип II. Пластинчатые с гладким краем, прямоугольные в сечении (табл. XV, 15, 16).

Тип III. Пластинчатые с гладким краем, желобчатые в сечении (табл. XV, 17, 18).

Тип IV. Пластинчатые с фестончатым краем, прямоугольные в сечении (табл. XV, 19).

Ширина колец могла быть разнообразной, по вкусу владелицы. Кольца всех четырех типов татарки-мусульманки носили довольно редко, чаще их носили мужчины. Из женщин они были в употреблении главным образом у старух, а девушки и молодые женщины предпочитали им перстни.

У крещеных татарок подобные кольца бытовали значительно шире. Причем крешенки дополнительно украшали подобные кольца двумя-тремя подвешенными на кольцах серебряными монетами (табл. XV, 14, 16, 18). У мусульманок подобное оформление встречалось значительно реже. Назывались такие кольца («тәңкәле йозек»).

Кольца с подвешенными монетами носили и башкиры²⁵⁶. Однако при ретроспективном анализе материала можно заметить, что традиция украшать кольца подвесками-монетами досталась казанским татарам (как, вероятно, и башкирам²⁵⁷) от их финно-угорских соседей. Так, у марийцев и мордвы кольца с подвесками прослеживаются издревле. О мордовских кольцах писал еще И. Лепехин, отмечая, что «эрзянки на лучшие кольца прикрепляют цепочки с серебряными деньгами, а на убогие — с медными»²⁵⁸. Прототипы подобных колец находим у древних мордвы²⁵⁹ и мари²⁶⁰ в кольцах с трапециевидными и лапчатыми подвесками, прикрепленными на колечках.

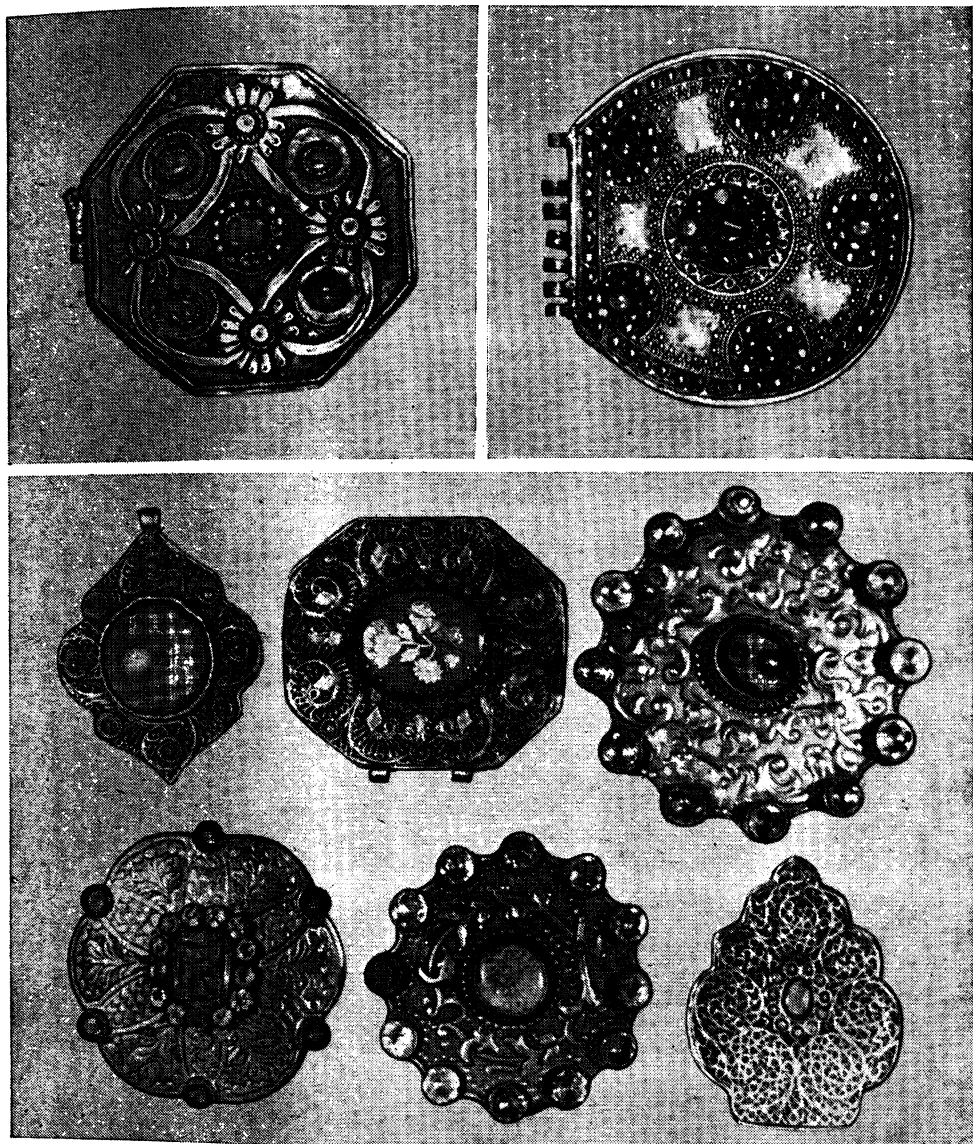
Бляхи. Казанские татары использовали для украшений в очень большом количестве бляхи. Трудно назвать такое украшение, где бы не использовался этот элемент. Это накосники, нагрудники, перевязи, налобные украшения («баш хаситэсе»). Из блях состояли и составные браслеты, серьги, ожерелья, брошки, «яка чылбыры» и т. д. Подавляющее большинство их изготовлялось из серебра. Что же касается блях, изготовленных из другого металла (золото, медь, бронза), то их было сравнительно немного. Бляха характерна для украшений всех слоев татарского населения. Разумеется, в женском наряде более зажиточной части татар набор блях был значительно разнообразнее и богаче. Отметим, что бляхи в целом более характерны для мусульманок, у крышенок они часто заменялись монетами.

Значительная часть блях в женском уборе не только служила украшениями, но и имела значение амулетов-оберегов, охранявших их обладательниц от действия злых духов. Религиозно-магический смысл некоторых блях прослеживается в форме, орнаментике, надписях²⁶¹. Казанско-татарские бляхи отличаются огромным разнообразием как в отношении техники, формы основы, так и по характеру украшения основы²⁶².

Так, при изготовлении блях использовались почти все известные у татар технические приемы: плоская, бугорчатая и накладная скань, плоско-рельефная и высокорельефная чеканка, литье. Форма блях также была самой разнообразной: круглые, прямоугольные, пятиугольные, шестиугольные, розетковидные, в форме восточного огурца, лировидные, звездчатые и т. д. (табл. XVI). Для украшения основы использовались гравировка, чернение, зернь, инкрустация драгоценными камнями. Нередко перечисленные приемы использовались в сочетании.

Бляха с давних времен входила составным элементом в разнообразные женские украшения народов края, как финских, так и тюркских. Среди блях казанских татар можно указать некоторые повторяющиеся мотивы, известные в болгарском материале. К таким бляхам А. П. Смирнов относит, например, бляхи из Билярска, представляющие собой круглые чеканные пластинки с рельефным звездчатым орнаментом²⁶³, а также бляхи в виде овала с вырезкой сердцевидной формы, украшенные растительным узором²⁶⁴. Большое количество аналогий в орнаментике ювелирных изделий (в том числе и блях) казанских татар и болгар выявляет и Ф. Х. Валеев²⁶⁵.

Застежки. Застежки («каптырма») казанских татар также служили своеобразным ювелирным украшением. При их изготовлении применялись

Р и с. 20. Бляхи, выполненные в разнообразной ювелирной технике

разнообразные технические приемы, причем татарские ювелиры Казани и Закавказья изготовляли их преимущественно в технике скани (плоской, бугорчатой, накладной), а рыбнослободские мастера чаще всего применяли литье. В формах застежек, их орнаментике мы зачастую наблюдаем много общего с бляхами, с той лишь разницей, что застежка, как правило, состо-

ит из двух скрепленных между собой крючком и петлей половин. По форме застежки бывают круглые, прямоугольные, овальные, розетковидные, ромбовидные, лировидные, звездчатые, а также в форме восточных огурцов, тюльпанов, хризантем и т. д. (табл. XVII). Застежки богато украшались²⁶⁶.

Застежка в татарском женском костюме играла утилитарную роль и развилась до украшения, несомненно, из крючка и петли, необходимых для скрепления частей одежды и украшений. Застежки, как правило, были двусторонние. Каждая часть застежки пришивалась к одной из сторон камзола, воротника и т. д. за специально изготовленные ушки или просто за части филигрании. Реже встречались односторонние застежки, когда они целиком крепились к одному концу изделия, а с другого конца пришивались простые петли.

Застежки делятся на нагрудные, застежки для камзола, браслетов и поясные. Нагрудная застежка скрепляла грудной разрез женского платья. Эти застежки — средних размеров. К ним иногда (по аналогии с «яка чылбыры») прикреплялись подвески на цепочках, но очень миниатюрные (3,5 см длиной). Количество подвесок — одна-три, редко — пять. Форма застежек могла быть любой из вышеперечисленных. Застежка для камзола скрепляла полы женского камзола у талии. Эти застежки — средней величины. Они также были самой различной формы, встречались и с подвесками.

Особый интерес представляет другой круг застежек — для запястий и браслетов на матерчатой основе. Они имели строго определенную вытянутую подпрямоугольную форму длиной 3—5 см и шириной 1,5—2 см, богато инкрустировались и изготовлялись, как правило, в технике скани.

В фондах ГМТР и особенно в ГМЭ имеется значительное количество крупных застежек-пряжек для поясов среднеазиатского и кавказского происхождения. Они прикреплялись к поясам из бархатной, шелковой или ковровой тесьмы. В целом пояса для татарок в прошлом были нехарактерны, и если носились, то очень редко женщинами высшего сословия, что можно рассматривать как прямое заимствование.

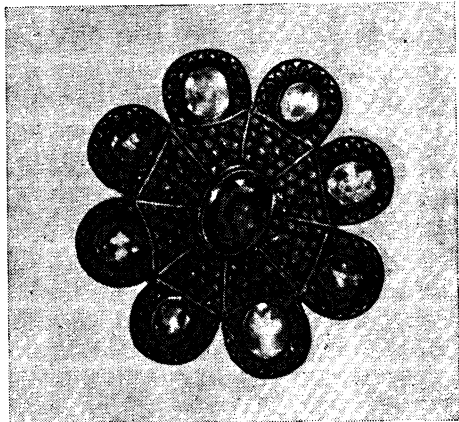
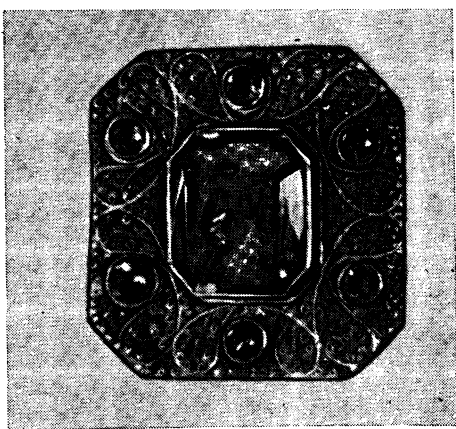
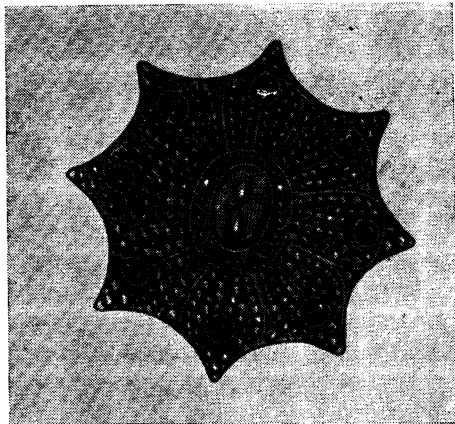
Все перечисленные застежки были принадлежностью преимущественно мусульманок, у крышенок они встречаются значительно реже. Это объясняется тем, что крышенки мало носили браслеты, нуждающиеся в подобных застежках, а также и камзолы чаще застегивали на пуговицы. Застежки на камзолах носили в прошлом башкиры²⁶⁷, а также татары-мишари²⁶⁸. Поясные пряжки были особенно популярны у мужчин-башкир²⁶⁹.

Сравнительно-исторический анализ выделяемых нами типов казанско-татарских украшений (головным, шейно-нагрудным, наручным) показывает, что большинство их в основных чертах (сходство форм, техники, способа ношения) является продолжением традиции, сложившихся у волжско-камских булгар в значительной степени еще в домонгольское время. Так, из головных украшений сюда относится преобладающее большинство типов сережек всех выделенных нами разделов (АБВГ). Особенно яркие аналоги в булгарском материале находим серьгам типа Г II, выделенным нами в качестве национальных сережек казанских татар (табл. IV, 5—

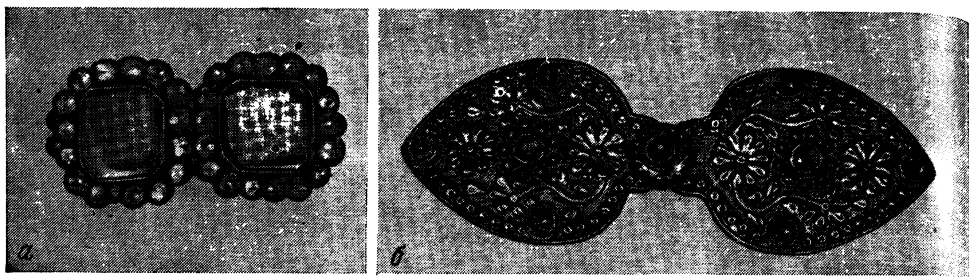
11). Из головных украшений аналогично в болгарском материале находят и головная повязка «баш хаситэсе», представляющая собой металлическую плоскую цепочку с прикрепленными к ней бляхами (тип I) (табл. I, 1), а также наконечники «чулпы» из блях (тип I) (табл. VIII, 4—9).

Из шейно-нагрудных украшений казанских татар аналогично в домонгольской Болгарии находят ожерелья в виде металлической цепочки с подвесками из блях, монет и т. д. (тип I) (табл. XI, 1, 2). Трудно сказать, были ли у болгар шейно-нагрудные украшения на матерчатой основе (украшенные бляхами, монетами), характерные для казанских татар. Возможно, и были. Во всяком случае, болгарский археологический материал дает огромное количество блях, причем очень часто абсолютно идентичных, как мы видели, татарским по форме, и по технике изготовления. Что же касается матерчатой основы, то она могла и не сохраниться.

Наручные украшения (браслеты, перстни) также имеют прототипами болгарские украшения. Так, из сплошных браслетов в раннеболгарских материалах находят себе аналогичные и пластинчатые (тип I), табл. XIV, 1, и дротовые (тип II 3a), табл. XIV, 4 (тип II 2), табл. XIV, 3 (тип II 1), табл. XIV, 2, и провололочные (тип III 1a), табл. XIV, 6 (тип III 2), табл. XIV, 8 (тип III 3), табл. XIV, 9 и плоскосканые (тип IV), табл. XIV, 11 браслеты. Не вызывает сомнения и то, что основные типы казанско-татарских перстней также имеют болгарскую основу. Особенно показательны в этом отношении щитковые перстни (тип I), которые дошли до казанских татар от болгар в более или менее чистом виде (т. е. без посторонних влияний) (табл. XI, 1—6).

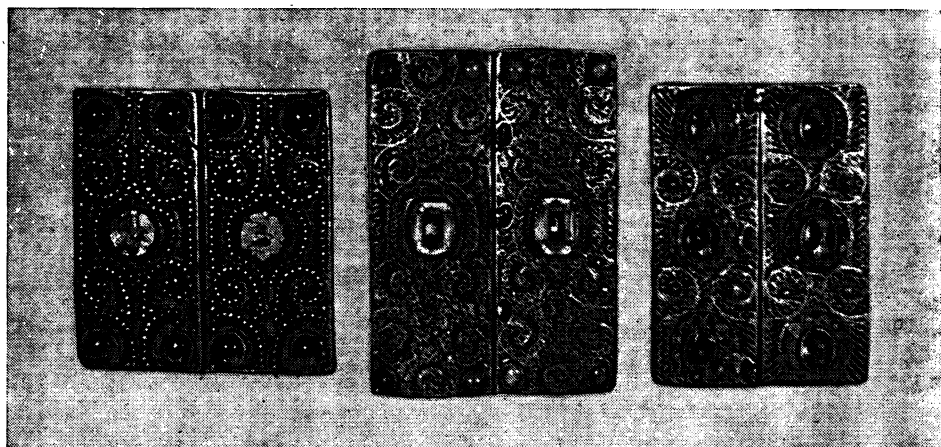

Р и с. 21. Бляхи. Бугорчатая скань

Р и с. 22. Застежки:

а — для камзолов; б — нагрудные

Р и с. 23. Застежки для браслетов

Известно, что болгары с момента появления их на территории Среднего Поволжья тесно соприкасались с местными финно-угорскими народами²⁷⁰, обменивались с ними культурными достижениями. Более того, финно-угорское население непосредственно входило в состав Волжской Булгарии, участвуя тем самым в формировании ее культуры и этноса²⁷¹. Поэтому, видимо близкие параллели и истоки отдельных типов украшений казанских татар можно усмотреть в древностях соседних финно-угорских народов Среднего Поволжья. Таким украшением, например, можно назвать оригинальное украшение казанских татарок «яка чылбыры» (табл. X, 1, 2), которое, как нам кажется, развилось на основе шейной гривны, широко бытовавшей у местных финно-угорских племен еще задолго до прихода болгар.

То же самое можно сказать и относительно монетных нагрудников казанских татар (тип II) (табл. XIII, 2, 3) и шейного украшения «тамакса» (табл. XI, 4), также в значительной степени связанных своим происхож-

дением с финно-угорским миром. Этим же, вероятно, объясняются и общие черты в украшениях казанских татар, особенно крышен, и соседних финно-угорских народов края (мордвы, мари, удмуртов). Эта общность заключается и в близости форм отдельных типов украшений. В особенности это касается украшений на матерчатой основе, например налобных повязок «мангай тэнкэсе» (тип II) (табл. I, 2), а также шейно-нагрудных украшений (табл. XIII, 2, 5). Кроме того, эта общность прослеживается и в декоративном оформлении их (преимущественно монетами, кораллами). Такое сходство объясняется наличием не только древних, но и более поздних исторических и культурных связей в эпоху Средневековья и особенно в тот период, когда народы края вошли в состав централизованного Русского государства.

Сравнительно-исторический анализ казанско-татарских украшений показал, что отдельные их типы имеют близкие аналогии в украшениях других тюркоязычных народов Среднего Поволжья, Средней Азии и Казахстана, Кавказа и Сибири. К таким украшениям, например, относятся наконечники украшений обоих выделенных типов (I и II) (табл. VII, 1, 2), шейно-височное украшение «сырга» (в виде двух серег, соединенных между собой цепочкой-ожерельем (табл. IV, 11; V, 1), некоторые типы браслетов и др. Наличие подобных аналогий объясняется многими историческими причинами. Одной из них является определенная общность этнической основы этих народов, а также наличие теснейших культурно-экономических связей в тюркском мире начиная с эпохи раннего средневековья.

В украшениях казанских татар прослеживается и влияние русской культуры. Русские ремесленники жили и работали еще в Булгарии²⁷². Часть болгарских украшений, являясь прототипами казанско-татарских, в свою очередь в исходных формах восходит к русским образцам²⁷³. Это, например, плетеные браслеты, височные кольца и др. Влияние русского искусства усилилось в XVI—XVII вв. с присоединением края к Русскому государству и особенно с интенсивным развитием капитализма, товарно-денежных отношений, широким распространением фабрично-заводской продукции²⁷⁴.

¹ Дульский П. И. Материалы по татарскому орнаменту.— Труды КИИКС, 1936, вып. IV; Валеев Ф. Х. Орнамент казанских татар. Казань, 1969.

² Троцкий В. И. Казанские и свияжские серебряники XVII в.— Казанский музейный вестник, 1920, № 5/6, с. 12.

³ Валеев, Ф. Х. Орнамент..., с. 44.

⁴ Гольдберг Г., Мишуков Ф., Платонова Н., Постникова-Лосева М. Русское золотое и серебряное дело XV—XX вв. М., 1967, с. 49.

⁵ Воробьев Н. И., Бусыгин Е. П. Художественные промыслы Татарии в прошлом и настоящем. Казань, 1957, с. 20.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 319—324.

⁷ Воробьев Н. И., Бусыгин Е. П. Художественные промыслы..., с. 17.

⁸ Давыдова С. А. Производство металлических изделий в Рыбной Слободе Лаишевского уезда Казанской губернии.— В кн.: Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. СПб., 1895, т. III, с. 117.

⁹ Гольдберг Г., Мишуков Ф., Платонова Н., Постникова-Лосева М. Русское золотое и серебряное дело..., с. 65.

¹⁰ Гольдберг Г., Мишуков Ф., Платонова Н., Постникова-Лосева М. Русское золотое и серебряное дело..., с. 65.

¹¹ Воробьев Н. И., Бусыгин Е. П. Художественные промыслы..., с. 18.

- ¹² Не вошли в эти категории и рассматриваются отдельно лишь бляхи и застежки, что объясняется их утилитарными функциями. Так, бляхи редко использовались в качестве самостоятельных украшений (брошь, медальон), чаще служили нашивными элементами для многих татарских украшений (головных, шейно-нагрудных, наручных). При работе с застежками также возникло затруднение: к какой из перечисленных категорий их присвокупить. Ибо застежка тоже довольно часто выступает в качестве вспомогательного элемента, при помощи которого скрепляется грудной разрез платья, пояс, полы камзола и т. д.
- ¹³ *Воробьев Н. И.* Казанские татары. Казань, 1953, с. 294.
- ¹⁴ ГМЭ, инв. № 3100-13.
- ¹⁵ *Смирнов А. П.* Железный век Чувашского Поволжья.— МИА, 1961, № 95, табл. 7.
- ¹⁶ *Збруева А. В.* История населения Прикамья в ананьинскую эпоху.— МИА, 1952, № 30, с. 311, рис. 57; с. 310, рис. 55; *Генинг В. Ф.* История населения Удмуртского Прикамья в пяноборскую эпоху, ч. 1.— Труды УАЭ, 1970, т. IV, с. 141.
- ¹⁷ *Смирнов А. П.* Бронзовое очелье из Поволжья, с. 117.
- ¹⁸ *Аршинов Г. А.* Марийцы IX—XI вв. Йошкар-Ола, 1973, с. 17.
- ¹⁹ Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 8, д. 4.
- ²⁰ *Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799, ч. II, с. 13.
- ²¹ Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967, с. 42.
- ²² *Георги И. Г.* Описание..., с. 13.
- ²³ *Мухамедова Р. Г.* Татары-мишари: Историко-этнографическое исследование. М., 1972, с. 108.
- ²⁴ *Мухаметишин Ю. Г.* Татары-кряшены: Историко-этнографическое исследование. М., 1972, с. 119.
- ²⁵ *Мухамедова Р. Г.* Татары-мишари..., с. 107.
- ²⁶ *Руденко С. И.* Башкиры. М.; Л., 1955, с. 190, 191.
- ²⁷ *Георги И. Г.* Описание..., рис. 27—28.
- ²⁸ *Лепехин И.* Дневные записки путешественника доктора и Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг. СПб., 1795, ч. 1, с. 16.
- ²⁹ Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 16, д. 1.
- ³⁰ Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 5, д. 10; *Гаген-Торн Н. И.* Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары, 1960, с. 153.
- ³¹ *Воробьев Н. И., Львова А. Н., Романова Н. Р., Симонова А. Р.* Чуваши. Чебоксары, 1956, ч. 1, с. 309.
- ³² *Жданко Т. А.* Каракалпаки Хорезмского оазиса.— Труды ХАЭЭ, 1952, т. 1, с. 553; ККГМИ (Нукус), инв. 27—89.
- ³³ *Гаген-Торн Н. И.* Женская одежда..., с. 157.
- ³⁴ *Белицер В. Н.* Народная одежда мордвы. М., 1973, с. 129.
- ³⁵ *Воробьев Н. И., Львова А. И., Романова Н. Р., Симонова А. Р.* Чуваши, с. 315.
- ³⁶ *Гаджиева С. Ш.* Материальная культура ногайцев в XIX—начале XX в. М., 1976, с. 171, рис. 2.
- ³⁷ *Boyer M.* Mongol jewellery. Kobenhavn, 1952, fig. 54, 56.
- ³⁸ *Калинин Н. Ф., Халиков А. Х.* Итоги археологических работ 1945—1952 гг. Казань, 1954, рис. 37; *Лизачев А. Ф.* Рисунки к трудам II-го археологического съезда. СПб., 1876, вып. 1, табл. V; ГМТР, инв. 12269 (№ 1611, 1617), инв. 11567 (№ 73).
- ³⁹ *Ализова А. Е.* Муранский могильник и селище.— МИА, 1954, № 42, с. 274.
- ⁴⁰ *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, с. 40.
- ⁴¹ *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники..., с. 38, рис. 6.
- ⁴² *Генинг В. Ф., Халиков А. Х.* Ранние болгары на Волге. М., 1964, рис. 21 8, 9.
- ⁴³ *Генинг В. Ф., Халиков А. Х.* Ранние болгары..., табл. XIV, рис. 4—12.
- ⁴⁴ *Воробьев Н. И., Бусыгин Е. П.* Художественные промыслы..., с. 17.
- ⁴⁵ Татары Среднего Поволжья..., с. 152.
- ⁴⁶ *Смирнов А. П.* Армянская колония города Болгары.— МИА, 1958, № 61, с. 355, рис. 3, 9; *Лизачев А. Ф.* Драгоценный клад, найденный в Казанской губернии в 1882 г.— Труды VII АС. М., 1891, т. II, с. 175, табл. IV, рис. 15; Русские древности в памятниках искусства. СПб., 189, вып. V, с. 99, 138.
- ⁴⁷ *Степанов П. Д.* Паньжинский могильник.— В кн.: Из древней и средневековой истории мордовского народа, табл. 80, 15.
- ⁴⁸ *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники..., с. 39, рис. 6.
- ⁴⁹ *Генинг В. Ф., Халиков А. Х.* Ранние болгары..., рис. 21 (1), табл. XIV, рис. 2, 3.

- 50 *Смирнов А. П.* Волжские булгары. М., 1951, табл. IV, рис. 67–69, 72; *Хлебникова Т. А.* Еще одна находка болгарских ювелирных изделий.— СА, 1963, № 1, с. 306; *Ефимова А. М.* Бугаевский клад ювелирных изделий волжских болгар.— СА, 1960, № 3, с. 196.
- 51 *Левашева В. И.* Височные кольца.— В кн.: Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. М., 1967, с. 7.
- 52 *Горюнова Б. И.* Сарлейский могильник.— В кн.: Археологический сборник. Саранск, 1948, т. 1, с. 22.
- 53 *Белицер В. Н.* Народная одежда..., с. 129.
- 54 *Воробьев Н. И., Львова Н. А., Романова Н. Р., Симонова А. Р.* Чуваши, с. 315.
- 55 *Белицер В. Н.* Народная одежда..., с. 129.
- 56 *Генинг В. Ф., Халиков А. Х.* Ранние болгары..., табл. XV, рис. 21, 22.
- 57 *Хованская О. С.* Нагрудное украшение из булгарского города Джукетау.— СА, 1958, № 3, с. 242.
- 58 *Хлебникова Т. А.* Основные производства волжских болгар: Канд. дис. Казань, 1964, с. 103.
- 59 Музей искусств УзССР (Ташкент), инв. 7-139, инв. 7-114; Музей искусств УзССР (Самарканд), инв. 2269; *Азизова Н. К.* Ювелирные изделия Узбекистана. Ташкент, 1968, с. 10.
- 60 *Воробьев Н. И.* Казанские татары, с. 25.
- 61 *Воробьев Н. И.* Казанские татары, с. 295.
- 62 *Суслова С. В.* Коллекции ГМТР как основной источник при изучении женских украшений казанских татар.— В кн.: Из истории культуры и быта татарского народа и его предков. Казань, 1976, с. 110.
- 63 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12; ф. 11, д. 12; ф. 12, д. 2.
- 64 *Смирнов А. П.* Волжские булгары, с. 121.
- 65 *Акчурина З. А., Ефимова А. М., Смирнов А. П., Хованская О. С.* Исследование города Болгара.— КСИИМК, 1949, вып. XXVII, с. 152.
- 66 *Березин И. Н.* Булгар на Волге. Казань, 1853, с. 69, рис. 2.
- 67 *Лизачев А. Ф.* Рисунки..., табл. V, рис. 2, 3, 6, 14.
- 68 *Калинин Н. Ф.* К вопросу о происхождении казанских татар.— В кн.: Происхождение казанских татар. Казань, 1948, с. 105, рис. 14.
- 69 Материалы по истории мордвы VIII—XI вв. Издание Моршанского краеведческого музея, 1952, табл. I, II; *Архинов Г. А.* Происхождение марийского народа по археологическим данным (с I тысячелетия н. э.).— В кн.: Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола, 1967, рис. 7; *Генинг В. Ф.* Некоторые проблемы этнической истории марийского народа.— Там же, рис. 10; *Генинг В. Ф., Халиков А. Х.* Ранние болгары..., табл. XVI, рис. 1, 18, 19; *Казаков Е. П.* Погребальный инвентарь Танкеевского могильника.— В кн.: Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971, табл. XV.
- 70 *Смирнов А. П.* Волжские булгары, с. 20, рис. 8.
- 71 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 5, д. 10; *Мухаметшин Ю. Г.* Татары-кряшены..., с. 129.
- 72 *Георги И. Г.* Описание..., ч. II, рис. 27, 28.
- 73 *Кузеев Р. Г., Бикбулатов Н. В., Шитова С. Н.* Зауральские башкиры.— В кн.: Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1962, т. 1, с. 247; *Шитова С. Н.* Женская одежда северных башкир.— Там же, с. 294.
- 74 КНГМИ, инв. 3850, инв. 56, инв. 30.
- 75 Музей искусств УзССР (Ташкент, инв. 7-203).
- 76 *Затарова И. В., Ходжаева Р. Д.* Казахская национальная одежда. Алма-Ата, 1964, с. 134.
- 77 *Айтбаев М. Т., Иванов С. В.* Художественная обработка металла.— В кн.: Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. М., 1968, с. 115.
- 78 *Пиркулиева А. Н.* Домашние промыслы и ремесла туркмен долины Средней Амударьи во II половине XIX — начале XX в. Апхабад, 1973, с. 45.
- 79 *Гаджиев С. Ш.* Материальная культура..., с. 168.
- 80 *Boyer M.* Mongol..., fig. 37, 38.
- 81 *Халикова Е. А.* Больше-Тиганский могильник.— СА, 1976, № 2, с. 168.
- 82 Зауральские истоки культуры прото-вентров.— В кн.: Этнокультурные связи населения Урала и Поволжья с Сибирью, Средней Азией и Казахстаном в эпоху железа. Уфа, 1976, с. 52.
- 83 *Шитова С. Н.* Женская одежда..., с. 294.
- 84 *Маслова Г. С.* Народная одежда русских, украинцев и белорусов.— В кн.: Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956, с. 728, рис. 88 (6);

- Гольдберг Т., Мишуков Ф., Платонова Н., Постникова-Лосева М. Русское золотое и серебряное дело..., с. 107.
- ⁸⁵ ГМЭ, экспозиция.
- ⁸⁶ Гольдберг Т., Мишуков Ф., Платонова Н., Постникова-Лосева М. Русское золотое и серебряное дело..., рис. 80.
- ⁸⁷ ГМЭ, экспозиция.
- ⁸⁸ ГМЭ, экспозиция.
- ⁸⁹ ГМЭ, экспозиция.
- ⁹⁰ ГМТР, инв. 34318, и колл. № 201 (42).
- ⁹¹ Пиркулиева А. Н. Домашние промыслы..., с. 46 (табл. V, 3).
- ⁹² Борозна Н. Г. Виды женских украшений и народов Средней Азии и Казахстана.— СЭ, 1974, № 1, с. 39.
- ⁹³ Это было связано с изменением прически после замужества. Замужние кряшенки не распускали косы, а укладывали их короной вокруг головы.
- ⁹⁴ Воробьев Н. И. Казанские татары, с. 291.
- ⁹⁵ Англинина К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962, с. 261.
- ⁹⁶ Руденко С. И. Башкиры, с. 187.
- ⁹⁷ Захарова И. В., Ходжаева Р. Д. Казахская национальная одежда, с. 133.
- ⁹⁸ Воробьев Н. И. Казанские татары, с. 291.
- ⁹⁹ Халикова Е. А. Погребальный обряд Танкеевского могильника.— В кн.: Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971, с. 79.
- ¹⁰⁰ Халикова Е. А. Ранненеугерские памятники Нижнего Прикамья и Приуралья.— СА, 1976, № 3, с. 155.
- ¹⁰¹ Tallgren A. M. Collection Zausailov. Helsinki, 1918, v. VIII, p. 1.
- ¹⁰² Билярский наконик по размерам и форме особенно близок «чулшы» нурацких и касимовских татар.
- ¹⁰³ Мухамедова Р. Г. Татары-мишари..., с. 114.
- ¹⁰⁴ Шарифуллина Ф. Л. Традиционная одежда касимовских татар середины XIX — начала XX в.— В кн.: Из истории культуры и быта татарского народа и его предков. Казань, 1976, с. 143.
- ¹⁰⁵ Руденко С. И. Башкиры, с. 188.
- ¹⁰⁶ Музей искусств УзССР в г. Самарканде (инв. Э-79-228) и в г. Ташкенте (инв. 7-36).
- ¹⁰⁷ Захарова И. В., Ходжаева Р. Д. Казахская национальная одежда, с. 133.
- ¹⁰⁸ Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12; ф. 5, д. 10; ф. 6, д. 12; ф. 8, д. 4; ф. 11, д. 12; ф. 12, д. 2.
- ¹⁰⁹ Мухамедова Р. Г. Татары-мишари..., с. 115.
- ¹¹⁰ Руденко С. И. Башкиры, с. 189.
- ¹¹¹ Белицер В. Н. Народная одежда..., с. 133.
- ¹¹² Белицер В. Н. Народная одежда удмуртов. М., 1951, с. 72—73.
- ¹¹³ Сепеев Г. А. Влияние костюма тюркоязычных народов на костюм восточных мариетцев.— В кн.: История, археология, этнография мари. Йошкар-Ола, 1967, с. 208.
- ¹¹⁴ Шарифуллина Ф. Л. Традиционная одежда..., с. 143.
- ¹¹⁵ Вечеслав Н. Н. Описание костюмов русских и инородческих у крестьян Казанской губернии. Казань. 1879, с. 39.
- ¹¹⁶ Белицер В. Н. Народная одежда..., с. 133.
- ¹¹⁷ Воробьев Н. И. Материальная культура казанских татар. Казань, 1930, с. 395—396.
- ¹¹⁸ Алихова А. Е. Некоторые хронологические и племенные отличия в культуре мордвы конца I — начала II тысячелетия н. э.— СА, 1958, № 2, с. 75; Она же. Муранский могильник..., с. 272; Она же. Старосотенский могильник.— В кн.: Археологический сборник, т. 1, с. 220; Ястребов В. Н. Лядинский и Томниковский могильник.— МАР, 1892—1918, № 10, табл. IV, рис. 13.
- ¹¹⁹ Воробьев Н. И. Казанские татары, с. 282.
- ¹²⁰ Георги И. Г. Описание..., с. 13.
- ¹²¹ Воробьев Н. И. Казанские татары, с. 282.
- ¹²² Музей искусств ККАССР (Нукус), инв. 3707.
- ¹²³ Музей искусств Туркменской ССР (Ашхабад), инв. М-59.
- ¹²⁴ Чевьрь Л. А. Таджикские ювелирные украшения. М., 1977, с. 22.
- ¹²⁵ Воробьев Н. И. Казанские татары, с. 298; Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены..., с. 130.
- ¹²⁶ Мухамедова Р. Г. Одежда одной из групп темниковских татар.— Труды КФ АН СССР. Сер. гуманитар. наук, 1959, вып. 2, с. 230.
- ¹²⁷ Руденко С. И. Башкиры, с. 181.
- ¹²⁸ Каплан Н. И., Барадуллин В. А. Якутские народные художественные промыслы.— СЭ, 1969, № 1, с. 131; Дьяконова В. П. Старинные якутские шей-

- ные украшения.—Труды МАЭ, 1958, т. XVIII, с. 180—184.
- 129 Шарифуллина Ф. Л. Традиционная одежда..., с. 145.
- 130 ГМЭ, инв. 7484-70.
- 131 Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964, с. 185.
- 132 Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство..., с. 190.
- 133 Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство..., с. 190.
- 134 Гаген-Торн Н. И. Женская одежда..., с. 96.
- 135 Музей искусств УзССР (г. Ташкент), инв. 7/17.
- 136 ГМТР, колл. № 112 (16); Воробьев Н. И. Казанские татары, с. 299, рис. 108.
- 137 Збруева А. В. История..., с. 82.
- 138 Материалы по истории мордвы..., табл. XIX, XXI, XXIII.
- 139 Смирнов А. П. Волжские булгары, с. 158.
- 140 Генина В. Ф. Азелинская культура III—V вв. Ижевск, 1963, с. 53.
- 141 Хованская О. С. Нагрудное украшение..., с. 242.
- 142 ГМЭ, инв. 25406.
- 143 Воробьев Н. И. Казанские татары, с. 298.
- 144 Фужс К. Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Казань, 1844, с. 15.
- 145 Вечеслав Н. Н. Описание костюмов..., с. 39.
- 146 Поздеева Л. Старинное шейно-нагрудное украшение казанских татарок. Казань, 1930, с. 20; Воробьев Н. И. Казанские татары, с. 298.
- 147 Воробьев Н. И. Казанские татары, с. 296.
- 148 Ефимова А. М. Бутаевский клад..., с. 198, рис. 3.
- 149 Русские древности..., с. 96, рис. 122, с. 98, рис. 129, 130.
- 150 Казаков Е. П. Погребальный инвентарь..., с. 115; Он же. Чешмниский могильник: (Полевые дневники 1974—1975); Халикова Е. А. Больше-Тиганский могильник, с. 168.
- 151 ГМЭ, инв. 4653 (20, 21).
- 152 ГМЭ, инв. 25457.
- 153 Белицер В. Н. Народная одежда мордвы, с. 126.
- 154 Воробьев Н. И. Казанские татары, с. 312.
- 155 Ворозна Н. Г. Виды..., с. 43.
- 156 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12; ф. 5, д. 10; ф. 6, д. 12.
- 157 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 2, д. 1.
- 158 Материалы по истории мордвы..., табл. V, VIII; Архипов Г. А. Марийцы..., с. 29; Он же. Происхождение..., с. 39.
- 159 Руденко С. И. Башкиры, с. 194.
- 160 Воробьев Н. Н. Казанские татары, с. 295.
- 161 ГМТР, колл. № 111/11 (инв. 10216).
- 162 Бусыгин Е. П. Русское сельское население Среднего Поволжья. Казань, 1966, с. 355; Маслова Г. С. Народная одежда..., с. 732.
- 163 Сабурова М. А. Стоячие воротники и «ожерелки» в древнерусской одежде.— В кн.: Средневековая Русь. М., 1976, с. 227.
- 164 ГМЭ, инв. 25405.
- 165 Воробьев Н. И., Львова А. Н., Романова Н. Р., Симонова А. Р. Чуваши, с. 319.
- 166 Белицер В. Н. Народная одежда мордвы, с. 126.
- 167 Шитова С. Н. Женская одежда..., с. 291.
- 168 Белицер В. Н. Народная одежда удмуртов, с. 76.
- 169 ГМЭ, инв. 1111-39.
- 170 Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство..., с. 218.
- 171 Воробьев Н. И. Казанские татары, с. 301.
- 172 Воробьев Н. И. Казанские татары, с. 301.
- 173 Воробьев Н. И. Казанские татары, с. 301.
- 174 Мухамедова Р. Г. Татары-мишари..., с. 91.
- 175 Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773, ч. 2, кн. 1, с. 98; Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственном и промышленном отношении. Уфа, 1859, с. 155.
- 176 Георги И. Г. Описание..., с. 13.
- 177 Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г. Декоративно-прикладное искусство..., с. 218.
- 178 Мухамедова Р. Г. Татары-мишари..., с. 117.
- 179 Руденко С. И. Башкиры, с. 182; Шитова С. Н. Женская одежда..., с. 292.
- 180 Гаген-Торн Н. И. Женская одежда..., с. 96, рис. 41.

- 181 *Сенев Г. А.* Влияние..., с. 208.
- 182 *Руденко С. И.* Башкиры, с. 182—183.
- 183 *Захарова И. В., Ходжаева Р. Д.* Казахская национальная одежда, с. 97.
- 184 *Валиханов Ч. Ч.* Собр. соч. Алма-Ата, 1961, т. 1, с. 272.
- 185 *Василевич Г. М.* Тунгусский нагрудник у народов Сибири.— Труды МАЭ, 1949, т. XI.
- 186 *Георги И. Г.* Описание..., с. 13.
- 187 *Лаптев М.* Материалы для этнографии и статистики России: Казанская губерния. СПб., 1861, с. 217.
- 188 *Риттиг А. Ф.* Материалы для этнографии России: Казанская губерния. Казань, 1870, с. 20, 21.
- 189 *Вечеслав Н. Н.* Описание костюмов..., с. 39.
- 190 *Генинг В. Ф.* История..., с. 144, 161.
- 191 *Генинг В. Ф.* Азелинская культура..., с. 45.
- 192 *Генинг В. Ф.* Азелинская культура..., с. 45.
- 193 *Збруева А. В.* История..., с. 82.
- 194 *Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г.* Декоративно-прикладное искусство..., с. 218; *Мухамедова Р. Г.* Татары-мишари..., с. 117.
- 195 В некоторых районах ТАССР (Агрызском, Черемшанском, Заинском, Нижнекамском) у татар-мусульман бытовала перевязь в форме сегмента, которая украшалась также преимущественно монетами и носилась без амулета.
- 196 *Воробьев Н. И.* Казанские татары, с. 303; *Мухаметшин Ю. Г.* Татары-кряшены..., с. 133.
- 197 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 5, д. 10.
- 198 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 8, д. 1.
- 199 *Воробьев Н. И., Львова А. Н., Романова Н. Р., Симонова А. Р.* Чуваш, с. 328.
- 200 *Руденко С. И.* Башкиры, с. 187.
- 201 *Гаген-Торн Н. И.* Женская одежда..., с. 100.
- 202 *Белицер В. Н.* Народная одежда удмуртов, с. 77—78.
- 203 *Белицер В. Н.* Народная одежда мордвы, с. 126.
- 204 *Крюкова Т. А.* Материальная культура марийцев как один из источников решения вопроса об этногенезе.— В кн.: Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола, 1967, с. 122.
- 205 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12; ф. 5, д. 10; ф. 6, д. 12; ф. 8, д. 4; ф. 11, д. 12; ф. 12, д. 2.
- 206 Там же; *Мухаметшин Ю. Г.* Татары-кряшены..., с. 132.
- 207 *Гаген-Торн Н. И.* Женская одежда..., с. 99.
- 208 *Гаген-Торн Н. И.* Женская одежда..., с. 99.
- 209 Музей искусств ТССР (г. Ашхабад), инв. 5740, инв. М-95.
- 210 *Воробьев Н. И.* Материальная культура..., с. 408; *Мухамедова Р. Г.* Татары-мишари..., с. 119; *Белицер В. Н.* Народная одежда..., с. 78.
- 211 *Белицер В. Н.* Народная одежда...; *Она же.* Народная одежда удмуртов, с. 126.
- 212 *Мухамедова Р. Г.* Татары-мишари..., с. 119.
- 213 *Крюкова Т. А.* Материальная культура..., с. 122—123.
- 214 *Крюкова Т. А.* Материальная культура..., с. 122—123.
- 215 *Перевушин Н. Г.* Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда.— Вятские губернские ведомости, 1889, № 77, эскиз пятый.
- 216 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12.
- 217 *Воробьев Н. И.* Казанские татары, с. 306.
- 218 *Борозна Н. Г.* Виды..., с. 44.
- 219 *Руденко С. И.* Башкиры, с. 196.
- 220 *Воробьев Н. И., Львова А. Н., Романова Н. Р., Симонова А. Р.* Чуваш, с. 330.
- 221 *Борозна Н. Г.* Виды..., с. 44.
- 222 *Антипина К. И.* Особенности материальной культуры..., с. 265.
- 223 *Захарова И. В., Ходжаева Р. Д.* Казахская национальная одежда, с. 142.
- 224 *Воробьев Н. И., Бусыгин Е. П.* Художественные промыслы..., с. 19.
- 225 ГМТР, инв. 3355.
- 226 *Казаков Е. П.* Погребальный инвентарь..., с. 119.
- 227 *Калинин Н. Ф.* К вопросу..., с. 108, рис. 15; *Смирнов А. П.* Волжские булгары, с. 126; *Крамаровский М. Г.* «Булгарские» браслеты: генезис декора и локализация.— В кн.: Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1978, т. XLIII, с. 50.
- 228 *Валеев Ф. Х.* Орнамент..., с. 101.
- 229 *Воробьев Н. И.* Казанские татары, с. 25.
- 230 *Воробьев Н. И., Бусыгин Е. П.* Художественные промыслы..., с. 19.
- 231 *Казаков Е. П.* Погребальный инвен-

- тарь..., с. 117, табл. XVIII, рис. 2, 4, 14.
- 232 *Генинг В. Ф., Халиков А. Х.* Ранние болгары..., табл. XIV, рис. 17, 18.
- 233 *Хлебникова Т. А.* Основные производства..., с. 108.
- 234 *Хлебникова Т. А.* Основные производства..., с. 108.
- 235 *Левашева В. П.* Браслеты.— В кн.: *Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.*, с. 209; *Кравченко Т. А.* Шатрищенский могильник.— В кн.: *Археология Рязанской земли. М., 1974*, с. 140, рис. 17; *Корзухина Г. Ф.* Русские клады. М.; Л., 1954, табл. X, рис. 1, 2.
- 236 Там же.
- 237 *Смирнов А. П.* Волжские болгары, с. 126.
- 238 *Хлебникова Т. А.* Основные производства..., с. 111.
- 239 *Воробьев Н. И., Львова А. Н., Романова Н. Р., Симонова А. Р.* Чуваши, 329.
- 240 *Белицер В. Н.* Народная одежда мордвы, с. 127.
- 241 *Смирнов А. П.* Волжские болгары, с. 122.
- 242 *Суслова С. В.* Классификация браслетов казанских татар второй половины XIX — начала XX в.— В кн.: *Тезисы докладов III научной конференции молодых ученых. Казань, 1974*, с. 71—72.
- 243 *Смолин В. Ф.* Клад восточных золотых предметов из болгарского города Джукетау.— ВНОТ, 1925, с. 20.
- 244 *Катанов Н. Ф.* О предметах украшений татарских женщин.— ИОАИЭ, 1908, т. XXIII, вып. 5, с. 2.
- 245 Татарки не носили перстень на среднем пальце во избежание неприятностей (Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12).
- 246 *Фукс К. Ф.* Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань, 1844, с. 17.
- 247 *Хайям О.* Трактаты. М., 1961, с. 200.
- 248 *Катанов Н. Ф.* Несколько слов по поводу русских и татарских перстней, принадлежащих А. А. Сухареву и А. Т. Соловьеву.— ИОАИЭ, 1904, т. XX, вып. 1, с. 15.
- 249 *Катанов Н. Ф.* Несколько слов..., с. 20.
- 250 *Бафка Л.* Перстни Камско-Волжской Болгарии.— ИОАИЭ, 1928, т. XXXIV, вып. 1—2, с. 117—125; *Валеев Ф. Х.* Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1975, с. 81.
- 251 *Казаков Е. П.* Погребальный инвентарь..., с. 118, табл. XXI, рис. 25, 26.
- 252 *Валеев Ф. Х.* Древнее и средневековое искусство..., с. 82—83.
- 253 *Катанов Н. Ф.* Несколько слов..., с. 20.
- 254 *Литачев А. Ф.* Бытовые памятники Великой Булгарии. Рисунки, табл. V, рис. 26, 28, 30.
- 255 *Азизова Н. К.* Ювелирные изделия..., с. 10; *Борозна Н. Г.* Виды..., с. 32.
- 256 *Руденко С. И.* Башкиры, с. 196.
- 257 *Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г.* Декоративно-прикладное искусство..., с. 224.
- 258 Записки путешествия академика Лепехина.— В кн.: *Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1821*, т. III, с. 168—169.
- 259 Материалы по истории мордвы..., с. 195, табл. XI, рис. 3, 4; с. 207, табл. XXIII, рис. 2.
- 260 *Архипов Г. А.* Марийцы..., с. 35, рис. 37 (4).
- 261 *Катанов Н. Ф.* О некоторых восточных вещах казанского городского музея.— ИОАИЭ, 1919, т. XXX, вып. 1, с. 97—102.
- 262 Классификация блях дана в приложении.
- 263 *Смирнов А. П.* К вопросу о происхождении татар Поволжья.— СЭ, 1945, № 3, с. 44.
- 264 *Смирнов А. П.* К вопросу..., с. 44.
- 265 *Валеев Ф. Х.* Орнамент...
- 266 Классификация застежек дана в приложении.
- 267 *Шитова С. Н.* Женская одежда..., с. 296.
- 268 *Мухамедова Р. Г.* Татары-мишари..., с. 98.
- 269 *Руденко С. И.* Башкиры, с. 171.
- 270 *Генинг В. Ф., Халиков А. Х.* Ранние болгары..., с. 149.
- 271 *Генинг В. Ф., Халиков А. Х.* Ранние болгары..., с. 162.
- 272 *Смирнов А. П.* Древняя Русь и Волжская Булгария.— В кн.: *Славяне и Русь. М., 1968*, с. 169; *Хлебникова Т. А.* Древнерусское поселение в Болгарах.— КСИИМК, 1956, вып. 62, с. 141.
- 273 *Смирнов А. П.* Древняя Русь..., с. 170.
- 274 *Воробьев Н. И.* Казанские татары, с. 313, 352.

Глава третья

УКРАШЕНИЯ КАК ЧАСТЬ КОМПЛЕКСА ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ

Металлические украшения совместно с другими элементами женского костюма (головными уборами, обувью, рубахой и др.) составляли единый стилевой ансамбль одежды и придавали ей художественную завершенность и национальный колорит. Они всегда были органически связаны с другими элементами народного костюма. Изменения в формах головных уборов, верхней одежде (прежде всего покрою рубахи), как мы увидим ниже, неизбежно приводили к постепенным изменениям и в самом комплексе украшений.

До середины XIX в. изменение народного костюма в целом шло медленно. Это объяснялось как относительной этнической замкнутостью народа, так и слабым проникновением капиталистических отношений в его среду. Поэтому комплексы одежды и украшений были сравнительно устойчивыми у различных групп (локальных, возрастных и религиозных). В то же время национальное, характерное для народа в целом, также вырисовывалось значительно рельефнее. Это, например, единый для всех групп туникообразный покрой рубахи, общность некоторых головных уборов и соответствующих им групп украшений, в частности девичьего калфачного комплекса и т. д.

В последующий период времени (вторая половина XIX — начало XX в.) под влиянием различных социально-экономических причин как локальные, так и возрастные комплексы в значительной степени теряются, формируется единый национальный костюм, территориальные и другие особенности которого выделяются на основе лишь немногочисленных расхождений. Вместе с тем в изучаемый период времени в одежде и украшениях казанских татар вырисовываются два довольно заметных костюмных комплекса: мусульманский и крышенский. Причем древние формы костюма мусульманок (в связи с усилением влияния Востока) на протяжении исследуемого периода претерпели довольно значительную эволюцию. В частности, этнографы отмечают заметные изменения в головных уборах¹. Костюм крышен также претерпел определенные изменения. Но эти изменения были менее значительны и шли в другом направлении — по пути внедрения элементов русской одежды. Одновременно крышены довольно крепко сохранили древние элементы женского костюма, особенно украшения. Это, вероятно, связано с тем, что крышены вплоть до начала XX в. продолжали оставаться религиозно-обособленной и в значительной степени изолированной от основной массы казанско-татарского населения группой².

Рассмотрим сначала комплексы украшений женского костюма татар-кряшен, в котором более рельефно по сравнению с мусульманским выделяются и возрастные, и региональные особенности, продолжающие сохранять свою относительную устойчивость вплоть до начала XX в. Комплексы одежды кряшенок прежде всего отличались головными уборами, а также шейными и нагрудными украшениями.

Так, девичий головной убор кряшенок, кроме большого калфака без твердого околыша, включает в себя накосник «тезмэ» и серьги «алка». Накосники «тезмэ» представляли собой исключительно девичье украшение. Причем у кряшен Пестречинского и Рыбно-Слободского районов³ был распространен преимущественно вариант I накосника «тезмэ», основа которого состояла из единой широкой полосы материи (табл. IX, 1). Крепился данный накосник при помощи матерчатой петли вокруг головы. Этот же тип накосников, но с некоторыми особенностями крепления его на голове (при помощи «сакалдырык» — через подбородок), преобладал и у елабужских кряшен⁴ (агрызской подгруппы). Наличие «сакалдырык» как составного элемента накосника «тезмэ» лишней раз подчеркивает генетическую связь этого украшения с головным убором. Подобный способ крепления головных уборов «кашпау» и «кушъяулык» известен башкирам⁵. Накосники варианта 4 (табл. IX, 5), основа которых представляла собой узкий чехол, надеваемый на косу, в изучаемый период времени отмечены у чистопольских кряшен⁶. Являясь преимущественно праздничным украшением, этот вариант накосника носился непременно в комплексе с «калфак-чачак». По данным Н. И. Воробьева, кряшенки носили «тезмэ» с бисерной такьей⁷. Девушки брачного возраста носили это украшение более или менее постоянно, даже во время полевых работ⁸.

Следующий обязательный элемент девичьего комплекса головного убора кряшен — серьги. В изучаемый период наибольшее употребление у них

Р и с. 24. Девичий калфачный комплекс головного убора с накосным украшением «тезмэ»

имели серьги типа Г II, состоявшие из больших филигранных блях грушевидной формы, украшенных, как правило, листовидными подвесками (табл. IV, 8). Встречались в данном комплексе головного убора и серьги, отличавшиеся по техническим приемам изготовления от серег типа Г II, но по конструкции и общей форме совершенно с ними схожие. Это, например, серьги из сплошных гравированных или витых из тонкой проволоки пластин или из монет.

Своеобразными являются комплексы головных уборов у замужних женщин. В этом отношении наиболее ярко выделяются Заказанский и Елабужский комплексы. Заказанский комплекс женского головного убора состоял из волосника «мэлэнчек», головного покрывала «сүрэкэ» и височного украшения — наушников, преимущественно первого («жилкэлек»), а в северной части Заказанья — четвертого варианта («янак»). Это височное украшение характерно для всех групп кряшен и совершенно не прослеживается у татар-мусульман и других народов края. Оно никогда не носилось самостоятельно, всегда в комплексе с головным убором. Иногда в дополнение к височному украшению употреблялись и серьги типа Г II. В этом случае они не вдевались в уши, а прикреплялись с внутренней стороны наушников «жилкэлек», представляя собой дополнительное височное украшение. Наушники были частью исключительно женских головных уборов и с «тезмэ» не носились. Это еще раз подтверждает, что накосники «тезмэ» являются именно девичьим украшением, а наушники представляют собой рудимент древнего и только женского каркасного головного убора, возможно, наподобие удмуртского «айшон»⁹.

У кряшен Заказанья наушники «жилкэлек» встречаем и в комплексе свадебного головного убора «түгэрэк яулык», который невеста одевала во время свадебного торжества и носила до появления первого ребенка¹⁰. Это головное покрывало прямоугольной формы (80×50 см) со своеобразной выпуклой вышивкой, с нашитыми по сторонам длинными, обычно красными, кистями. Налобная часть покрывала имеет характерный выступ с двумя подвесками из полосок материи, который ушивался монетами. При одевании описанная часть покрывала приходилась на лобную и височную части лица. Наушники же «жилкэлек», нередко одеваемые в комплексе с серьгами Г II, придавали художественную завершенность этому комплексу головного убора. «Түгэрэк яулык» одевался поверх волосника «мэлэнчек» и головного покрывала «сүрэкэ» и напоминал собой удмуртский «сюлык», который покрывался поверх твердого головного убора невесты «айшон»¹¹.

Другим оригинальным комплексом женского головного убора является убор елабужских и восточнозакамских кряшен. Он состоял из волосника «мэлэнчек», головного покрывала «чукол», налобной повязки типа II «мангай тэнкэсе» (в виде холщевой полоски, сплошь ушитой монетами (табл. I, 2) и височных украшений варианта III — наушников «чигэчэ» (полуовальной формы, соединенных между собой тесемками) (табл. I, 5): Елабужские кряшены, помимо зашивки поверхности наушников мелкой монетой, украшали их края двумя-тремя рядами кораллов. Одевался данный комплекс головного убора в следующем порядке: сначала волосник, тщательно скрывавший волосы, затем наушники, «чукол» и головная по-

Р и с. 25. Закавказские комплексы женского головного убора крымчанки:

а – с украшениями «жилкәлек» и серьгами типа Г II; *б* – с наушниками «жилкәлек» и серьгами типа Г II в свадебном комплексе головного убора «тугәрәк яулык»

вязка «маңгай тәнкәсе». В одетом виде данный головной убор напоминал шапку-кашпау с открытым верхом.

Прямых аналогий более или менее полному комплексу женских головных уборов татар-крыштен, включающих богатый набор указанных типов украшений, до сих пор установить не удалось. Исследователи предполагают, что подобный комплекс сохранил в себе некоторые элементы головных уборов и украшений древних тюркских племен, населявших край еще в добулгарское время¹².

Указанным комплексам головных уборов у крымчан соответствовали и определенные шейные и нагрудные украшения, значительная часть ко-

торых (в особенности украшения на матерчатой основе) обнаруживает тесную связь с верхней одеждой, прежде всего с традиционной рубахой. Так, украшение «якалык», бытовавшее у некоторых групп кряшен, связано с устройством воротника платья и напоминает собой нечто вроде позументного снимаемого воротника, характерного для мусульман.

Гораздо большее распространение по сравнению с «якалык» имело у кряшен другое шейное украшение — «тамакса», которое под разными названиями известно всем группам кряшен (табл. XI, 4). В Заказанье это украшение бытовало как у девушек, так и у женщин¹³, а у елабужских и восточноказанских кряшен оно являлось исключительно женским украшением¹⁴. Н. И. Гаген-Торн дает подробный анализ шейных украшений типа казанско-татарской «тамакса», характерных для многих народов Поволжья¹⁵. Подобные украшения она также связывает с устройством воротника рубахи туникообразного типа, не имевшей нагрудной застежки, функцией которой было закрепление шейного выреза. Однако не исключена связь украшения «тамакса» у татар с описанными выше «яка чылбыры» типа I и «якалык». Любопытным в этой связи является украшение, которое можно сопоставить со всеми названными. Матерчатая основа данного украшения ушита монетами и по форме близка к «тамакса», но в отличие от «тамакса» оно прикреплялось к металлическому шейному обручу (вроде «якалык»), имеющему монетные подвески на цепочках (напоминая тем самым «яка чылбыры»). Отметим также, что основная функция всех этих украшений («яка чылбыры», «тамакса» и «якалык») — скрыть грудной разрез женского платья.

В комплексе традиционной женской одежды татар-кряшен большое распространение имели матерчатые нагрудники «тушлек» (типа II) прямоугольной формы с закругленными нижними углами (табл. XIII, 2). В отличие от матерчатых нагрудников казанских татар-мусульман «изу» «тушлек» кряшен украшался исключительно монетами (вариант 1). Нагрудники типа I «изу» (табл. XIII, 1), украшенные позументом и ушитые бляхами, монетами и т. д., встречаются у кряшен редко (в северной части Заказанья и изредка — в Западном Предкамье)¹⁶. В отличие от шейного украшения «тамакса», «тушлек» представляет собой украшение замужних женщин всех возрастов (до старости). Исключение составляют лишь нагрудники «сакал» или «дрэет» (тип II, вариант 2) (табл. XIII, 3) кряшен Елабужского и Мамадышского районов, известные как девичьи украшения¹⁷. У кряшен Заказанья изредка встречались и нагрудники типа III (табл. XIII, 4). Материалы экспедиций показывают, что этот тип нагрудника также является элементом комплекса одежды замужней женщины. В целом нагрудники на матерчатой основе всех типов как у мусульман, так и у кряшен являются украшением замужних женщин. Но в отличие от мусульман, которые носили «изу» только поверх рубахи, кряшены нередко одевали свой «тушлек» и поверх «камзола» или фартука «альяпкыч». Это еще раз подчеркивает иную природу его происхождения по сравнению с «изу», являющимся по существу деталью самой рубахи.

Нагрудники кряшенки одевали, как правило, в комплексе с шейными украшениями «тамакса» или «яка чылбыры» (типа I). По праздникам данный набор шейно-нагрудных украшений дополнялся и перевязью, ко-

торая имела у них ряд локальных названий («мутимар», «дэвэт», «хэситэ» и т. д.). У кряшен преобладала перевязь типа I в виде полосы ткани, украшенной преимущественно монетами, без мусульманского амулета (табл. XIII, 5). Перевязи типа II (основа в форме сегмента) (табл. XIII, 6) имели единичное бытование, главным образом в деревнях северной части Заказанья и Восточном Закавказье¹⁸, но также всегда без амулета «бети». Перевязь у кряшен одевалась непосредственно поверх платья «кулмэк», а нередко — и поверх фартука «альяпкыч» и дополнялась в таком случае ожерельями, «яка чылбыры» типа I или «тамаксой». В использовании перевязи как у мусульман, так и у кряшен возрастной принцип не прослеживается. Их носили девочки, девушки и женщины всех возрастов. Нередко женщины одевали их поверх нагрудника, т. е. украшение накладывалось на украшение. Все это говорит о возможной первичной амулетной природе перевязи. Но в таком декоративно оформленном виде перевязи прежде всего выполняли роль украшений. Их чаще носили по праздникам или выходным дням, амулет же носили постоянно.

Наручные украшения (браслеты, перстни, кольца) кряшен не связаны с одеждой. У них преобладали браслеты типа А I — пластинчатые, гравированные (табл. XIV, 1). Подобные браслеты кряшенки дополнительно украшали подвесками из монет или монетных имитаций, припаянных к браслету на колечках. В качестве единичного явления у кряшен, быт которых был более архаичным, чем у мусульман, встречались очень древние по происхождению, как мы видели выше, браслеты типов А II (дротовые) (табл. XIV, 2—5) и А III (проволочные) (табл. XIV, 6—10). Из составных браслетов раздела Б у кряшен были довольно широко распространены лишь браслеты типа Б II (монетные) (табл. XIV, 13). Все остальные выделенные нами типы браслетов встречались лишь изредка.

Из перстней у кряшен преобладали перстни типов II, 1 (табл. XV, 7) и II, 2 (табл. XV, 8, 9), известные у них в качестве венчальных (как для

Р и с. 26. Елабужский комплекс женского головного убора кряшенки с украшениями «мангай тэнкэсе» и «чиггэ»

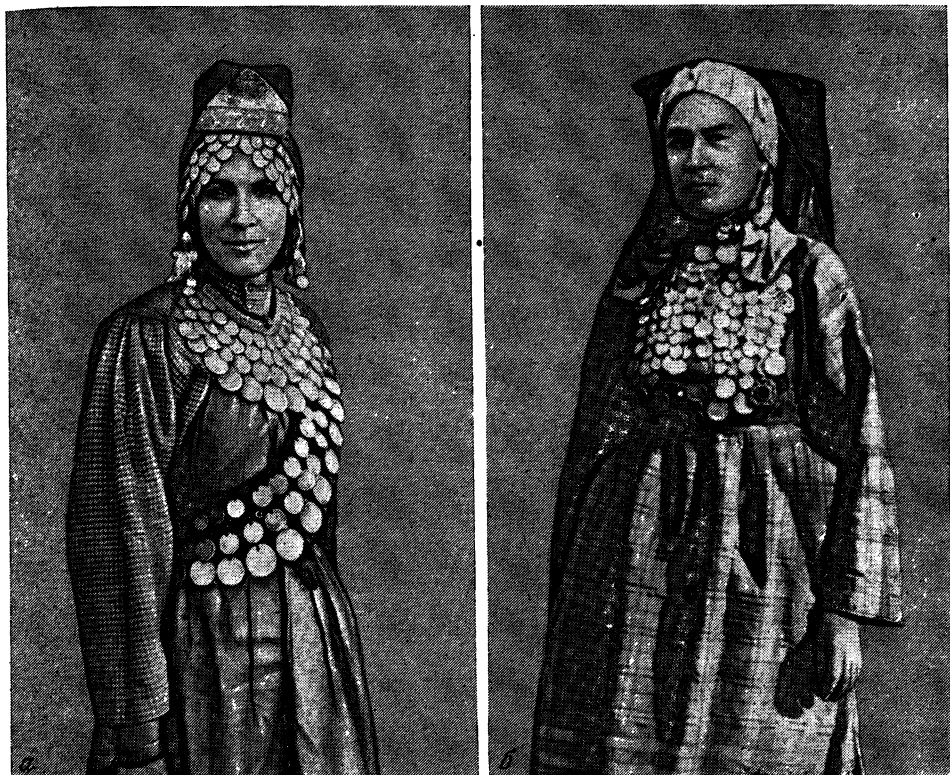
женщин, так и для мужчин). Перстни типов II, 3 (табл. XV, 10) и III (табл. XV, 11, 12) имели единичное бытование, и почти не встречались перстни типа I — щитковые. Очень широкое распространение у крышен имели кольца всех выделенных нами типов, особенно с подвесками из монет (табл. XV, 13—19).

У мусульман по сравнению с крышенами картина как региональной, так и возрастной дифференциации в использовании украшений представляется более стертой. Так, девичьи и женские комплексы украшений у мусульманок выделяются только на основании незначительных расхождений, а у некоторых региональных групп — и вовсе трудно различимы. На основе имеющихся данных попытаемся все же наметить эти различия в использовании украшений. Это прежде всего касается головных и шейно-нагрудных украшений, наиболее тесно связанных с головными уборами и одеждой.

Так, до середины XIX в. девичий комплект головного убора мусульманки, как и крышенки, кроме длинной вязаной шапочки «ак калфак» (белый колпак), включал следующие обязательные украшения. Это накосники «тезмэ» тип II (табл. VII, 2). Причем накосники варианта 1 (из единой широкой полосы материи) были распространены у мусульманок Заинского, Тукаевского, Нижнекамского, Елабужского и Агрызского районов¹⁹, накосники варианта 2 (из двух узких полос материи) (табл. IX, 2, 3) обеих выделенных нами разновидностей были наиболее характерны для мусульманок Казани и районов Заказанья²⁰, а накосники варианта 3 (основа из трех узких полос материи) — для мусульманок Чистопольского, Черемшанского, Аксубаевского районов ТАССР²¹ (табл. IX, 4). Накосники-«чехлы» варианта 4 (табл. IX, 5) у мусульманок исследованных районов нами не встречены. «Тезмэ» являлось праздничным украшением и носилось непременно в комплексе с «калфак», нередко дополнительно украшенным позументной головной повязкой «ука чачак». Эта головная повязка представляла собой полоску позумента с завязками на обоих концах, которые при укреплении его на лбу завязывались низко на затылке у основания кос. Поверхность «ука чачак» украшалась, как правило, галунным шнуром, канителью, ярким шелком и несколькими редко посаженными монетами. Металлическим вариантом «ука чачак», возможно, является описанная нами головная повязка типа I «баш хаситэсе» (табл. I, 1). На совместное употребление «баш хаситэсе» и калфака или какого-либо головного покрывала указывал и Н. И. Воробьев²². Не исключено, однако, что «баш хаситэсе» связана и с древним головным убором типа «такья».

Другим неперменным элементом девичьего калфачного комплекса являются серьги с подвесками (преимущественно раздела Г), состоящие из двух-трех вертикально соединенных частей. Имеющиеся данные²³ позволяют предположить, что наиболее архаичными серьгами, используемыми в данном комплексе головного убора, были серьги с грушевидной сканой бляхой в основе (тип Г II).

Описанный калфачный комплекс, включавший накосник типа «тезмэ», налобное украшение «ука чачак» или «баш хаситэсе» и серьги типа Г II, представлял праздничный убор как сельских, так и городских девушек.

Р и с. 27. Кряшенки:

а — в нагрудных украшениях «тамакса» и «дэвэт»; *б* — в нагрудных украшениях «тамакса» и «тушлек»

К концу XIX в. «ак калфак» был вытеснен бархатным калфаком, связанным с новыми веяниями моды²⁴. Одновременно терялась и возрастная особенность этого комплекса: его нередко носили и замужние женщины, особенно молодые.

Отмеченный ранний комплекс головного убора казанских татарок находит частичные аналогии в девичьих головных уборах других народов Волго-Камского этнографического региона башкир²⁵, чувашей-анатри²⁶, восточных мари²⁷, удмуртов²⁸, мордвы²⁹, где с древнейших времен происходило переплетение разноэтнических культур (главным образом финно-тюркских). Небезынтересно отметить наличие в прошлом близкого комплекса головного убора с наспинной лопастью (или накосником?) у ногайских женщин³⁰, у древних половчанок³¹. Половецкие каменные изваяния, которые устанавливались в честь умерших, дали возможность воспроизвести многие детали подобных комплексов головных уборов. Существенной частью их также являлись спускающиеся на спину лопасти (до пояса

и ниже). Очень часто лопасть украшалась снизу разнообразными подвесками³². Однако полный комплекс указанных украшений в сочетании с верхней одеждой, обувью отличает лишь костюм казанских татарок.

В конце XIX — начале XX в. девушки-мусульманки и молодые женщины, особенно в повседневной носке, использовали платочный комплекс головного убора³³. Своеобразный способ повязывания платка — на кромку (когда два соседних угла завязывались на затылке, а слегка перегнутое (вдоль) полотнище спускалось на спине) — давал возможность прикрыть и косы, как бы напоминая накосник «тезмэ». Замена основного головного убора «ак калфак» фабричным платком привела к определенным изменениям и в самом комплексе головных украшений. Прежде всего отпала необходимость в накоснике типа «тезмэ». Так, из накосных украшений в комплексе с головным платком стали употребляться чаще накосники типа I («чулпы» из блях) преимущественно лопастной формы (табл. VIII, 4). Такие бляхи нашивались на конец шнура и влетались в косы. При этом шнурок с «чулпы» спускался чуть ниже талии и виднелся из-под платка. Набор серег в данном случае нередко оставался тем же, что и в калфачном комплексе (чаще — типа Г II). Однако в самом конце XIX — начале XX в. у девушек получают широкое распространение и другие типы сережек, преимущественно разделов Б и В (табл. II, III).

Описывая комплекс головного убора замужних женщин-мусульманок, следует заметить, что по сравнению с девичьим он (очевидно, в период позднего средневековья) больше изменился: например, ко второй половине XIX в. совершенно не сохранился каркасный головной убор (убор на твердой основе), о бытовании которого писали ранние исследователи³⁴. Можно предположить, что исчезновение такого убора привело к изменениям (возможно, и к исчезновению) некоторых видов головных украшений.

Во второй половине XIX — начале XX в. женщины зрелого и преклонного возраста, как сельские, так и городские, в повседневной носке использовали по существу тот же комплекс головного убора, что и описанный, включающий в себя платок, накосники «чулпы» и серьги. Но в манере носить эти украшения, а также форме составных элементов этого комплекса наблюдаем ряд существенных отличий. Так, сам способ повязывания платка отличается от прежнего тем, что соседние концы его завязывались не на затылке, а под подбородком, волосы, шея и уши в таком случае были совершенно скрыты. Этим, видимо, и объясняется то, что в данном комплексе использовались очень небольшие по размерам сережки (1,5—2,5 см), преимущественно раздела В (кольцевые). Особенно выделяются в этом разделе серьги типа В V в форме лунницы. В изучаемый период времени этот тип сережек был преобладающим в описанном комплексе женского головного убора. Из накосных украшений преобладали простейшие монетные «чулпы» (вариант 1) (табл. VIII, 1), были также распространены «чулпы» из блях (преимущественно лопастной формы) (табл. VIII, 4). В некоторых районах Предкамья (Пестречинский, Рыбно-Слободский) в данном комплексе женского головного убора изредка приходилось встречать и накосник «тезмэ» типа II, состоявший из двух узких полос материи (2—3,5 см), прикреплявшихся на каждую из двух кос (вариант 2б)³⁵ (табл. IX, 3).

Р и с. 28. Комплексы головных уборов:

а — девичий калфачный комплекс головного убора мусульманки с накосным украшением «чэч тэвкэсе»; **б** — платочный комплекс головного убора мусульманки с накосным украшением «тезмэ»

Другими, более торжественными, возможно, и более ранними головными уборами пожилых женщин были головные покрывала «өрпэк» и «кыекча», которые нередко носились вместе с шапкой «камчат бүрек». Для крепления на голове эти покрывала нуждались в заколках, которые, вероятно, со временем развились в специальные украшения заколки-брошки (табл. XII, 4, 5). Таким образом, брошка-заколка казанских татар обязана своим появлением указанным головным уборам. Подобные заколки-брошки «инэлек» в комплексе с головным покрывалом носили также пожилые бап-

г с. 29. Татарки-мусульманки:

- в шейно-нагрудном украшении «яка чылбыры»; б - в нагруднике «изү» (в ко-
 з - «чулпы»)

рки³⁶ и мишарки³⁷. Данный комплекс головного убора у казанских гарок, как правило, дополнялся накосником «чулпы» и серьгами (пре-
 ущественно раздела В).

Все описанные комплексы головных уборов употреблялись, как было
 мечено выше, с рубашой традиционного туникообразного покроя с вола-
 м («итэк»), со стоячим воротом и грудным разрезом. В зависимости от
 ды внутри каждой возрастной категории женщин остов «күлмэк» то
 уркался, то поднимался, то же происходило и с воланом. Но тип рубахи
 целом до середины XIX в. оставался единым для всех возрастных групп

мусульманок. С этим типом рубахи тесно связаны шейно-нагрудные украшения, одновременно выполнявшие роль застежки ворота и закрывавшие грудной разрез.

Среди казанских татар-мусульман значительное распространение во второй половине XIX в. имело шейное украшение («тамакса», «жака», «муенса»), представлявшие, как уже было сказано, украшение на матерчатой основе в форме неполной лунницы, ушитой рядами кораллов, бисера и и монет (табл. XI, 4). Лишь в костюмном комплексе Закавказья нам не удалось установить бытование этого типа шейного украшения. Но зато здесь имеются следы распространения другого типа шейного украшения — «якалык», представлявшего собой узкую полосу материи, на которую нашивались бляхи, бисер и которая крепилась сзади при помощи тесемок или крючка и петли. Это украшение изредка встречалось у некоторых групп мусульман Казанской и Уфимской губернии³⁸ (табл. XI, 5). Данных, характеризующих возрастную принадлежность этого украшения, не имеется. Что же касается украшения «тамакса», то оно бытовало как обязательный элемент главным образом женского комплекса украшений³⁹.

Широко распространенным праздничным шейно-нагрудным украшением мусульманок было ожерелье «яка чылбыры», или «яка». Возрастную принадлежность данного украшения точно определить не удалось. «Яка»

в настоящее время совершенно вышло из быта и видеть его в употреблении нам не пришлось, но имеющиеся сведения позволяют говорить о принадлежности этого изысканного украшения девушкам и молодым женщинам. Это (обычно богатое) украшение бытовало преимущественно у городских слоев зажиточных мусульман. Наиболее четкие воспоминания о «яка чылбыры»; а нередко и сами украшения сохранились у мусульманок Пермской группы татар. У них эти украшения были едва ли не обязательными в комплексе одежды девушек и молодых женщин. Их изготовляли

Рис. 30. Татарка-мусульманка в одеждах середины XIX в. с комплексом нагрудных украшений:

«изу», «яка чылбыры», «хэситэ»

в большом количестве в д. Кояново (Пермский р-н) и д. Гайна (Бардымский р-н) Пермской обл. По технике они более скромные, в основном чеканные, с гравировкой⁴⁰. В отличие от кряшен у мусульман преобладал наиболее развитый тип данного украшения — тип II (застежка с подвесками). Тип I «яка чылбыры» встречается у мусульман крайне редко. Так, под названием «муен чутгы» оно встречалось у мусульман Парангинской группы⁴¹ казанских татар. Эта группа татар, территориально удаленная от центра национальной культуры, сумела сохранить, вероятно, более древнюю форму данного украшения. Украшения, близкие «яка» (тип I), отмечает для мусульман Чистопольского и Тетюшского уездов Н. Н. Веселав⁴².

«Яка чылбыры» играло в costume мусульманки утилитарную роль — скрепляло воротник-стойку традиционного платья «күлмәк», т. е. появление данного типа украшения генетически связано с «күлмәк» указанного покроя. Однако наиболее массивные экземпляры «яка» (тип II) носились, вероятно, и на верхней одежде типа камзола, ранние формы которого, как известно, также имели воротник-стойку⁴³. Наряду с «яка чылбыры» девушки-мусульманки использовали ожерелья обоих выделенных типов: в виде металлической цепочки с подвесками (тип I) (табл. XI, 1, 2) и ожерелье из филигранных звеньев (тип II) (табл. XI, 3). Нагрудным украшением (преимущественно девушек) являлись также монетные брошки «тәнкәле булавка» (табл. XII, 1).

Что касается женщин, то набор нагрудных украшений у них был значительно богаче и разнообразнее. Это было связано как с общемусульманским взглядом на женщину-жену (показатель материального достатка и общественного положения мужа), так и с некоторыми религиозно-магическими представлениями. Так, у женщины-татарки, кроме шейных и шейно-нагрудных украшений, которые она, кстати, могла и не носить, были совершенно обязательные нагрудные украшения. К ним прежде всего следует отнести «изү» — нагрудник типа I (табл. XIII, 1). По форме (четырёхугольный, с закругленными нижними углами) «изү» напоминал нагрудники соседних народов (чувашей, удмуртов и т. д.), но в отличие от последних украшенных исключительно монетами, он орнаментировался позументами и шелковыми лентами, а также различными мелкими нашивными украшениями в виде монет, блях, пуговиц, бусин и т. д. Другие выделенные нами типы нагрудников для казанских татар-мусульман не являются характерными.

«Изү» казанских татар не только тесно связан с указанным выше типом женской рубахи, но по сути является ее составной частью. Поэтому он был обязательным украшением для женщин всех возрастов (молодых и пожилых). Его никогда не носили поверх, например, фартука («альпякыч») или верхней одежды («камзол», «кесәбикә» и т. д.), тогда как монетные нагрудники других групп татар (в частности, кряшен) и других народов одевались поверх фартука и даже легкой верхней одежды типа «жилән». Р. Г. Мухамедова считает, что «изү» казанских татар, имеющий в основе единую с нагрудниками других (прежде всего тюркоязычных) народов Среднего Поволжья форму (лопатообразную), в дальнейшем трансформировался с учетом своих этнических традиций⁴⁴. По оформлению он

продолжает традицию украшения грудного разреза рубахи (который, кстати, также назывался «изү») разнообразными цветными лентами.

Другим обязательным, но преимущественно праздничным украшением женщины-мусульманки была перевязь. Преобладающим типом для мусульманок в целом являлась перевязь типа II (табл. XIII, 6), основа которой состояла из полосы гладкой, нередко стеганой материи, густо зашитой бляхами, жетонами, монетами и т. д. Носилась такая перевязь мусульманками, как правило, с амулетом-«бети» (изречения из корана). Нередко встречалась в среде мусульман и перевязь типа I, которую носили без амулета⁴⁵. Так, у татар-мусульман северо-западных районов Башкирии⁴⁶, а также у Пермской группы татар⁴⁷ перевязь полулунной формы известна исключительно в качестве украшения. Мусульманский амулет «бети» носился ими отдельно. Интересно заметить, что у мусульман Агрызского р-на, кроме перевязи-амулета (тип II), бытовала и перевязь-украшение без амулета (тип I) под названием «дэвэт»⁴⁸. Во второй половине XIX в. перевязь-украшение носили больше молодые девушки и женщины. Женщины старшего поколения в качестве нагрудного украшения носили «изү» и лишь в дополнение к нему — перевязь-амулет «бети» без украшений. Изредка богатые пожилые татарки поверх «изү» надевали перевязь-украшение.

У нас нет достаточных данных, чтобы говорить о широком бытовании перевязи (тип III) у той или иной группы казанских татар. Вероятнее всего, это очень дорогое украшение из цепи серебряных сканых, часто позолоченных блях с драгоценными камнями, носили высшие слои казанско-татарского мусульманского населения. Перевязь мусульманки одевали, как правило, поверх платья, иногда одновременно с «изү». Однако, как указывают информаторы, она нередко одевалась и на верхнюю одежду («камзол», «ксэбикэ», «казакин» и т. д.). Подобный способ ношения «хэситэ» у казанских татар видим на иллюстрации в сочинении И. Г. Георги⁴⁹.

В качестве украшений в комплексе верхней одежды всех видов широкое распространение имели орнаментированные застёжки «каптырма». Необходимость украшенной застёжки диктовалась самим покроем верхней одежды казанских татар (приталенный силуэт). Такие виды женской одежды, как «камзол», «бишмэт», очень часто застегивались лишь на одну изящную застёжку, подчеркивая фигуру женщины.

Качество застёжки, как правило, соответствовало качеству ткани, из которой была сшита эта одежда. Так, камзолы, сшитые из простой ткани темного цвета (шевиот и т. д.), застегивались на талии при помощи крючка и петли, которые, вероятно, со временем трансформировались в специальное украшение — застёжку «каптырма», которыми застегивались камзолчики из бархата или шелка. Камзол, дополненный подобным украшением, носила в основном молодежь (девушки и молодые женщины). Все описанные нами в главе II застёжки были принадлежностью преимущественно мусульманок, у крышенок они встречались значительно реже. Это объясняется тем, что крышенки почти не носили камзолов с открытой грудью. Женский камзол крышен, так же как и мужской, застегивался на пуговицы.

Со второй половины XIX в. под влиянием развивавшихся капиталистических отношений намечается изменение силуэта одежды мусульманок. В это время на одной и той же территории и даже в одном и том же населенном пункте среди различных возрастных и социальных групп казанских татар (мусульман) встречаем разные по стилю типы одежды и соответствующие им комплексы украшений. Старшее поколение обычно сохраняло более архаичные формы, а молодежь охотнее руководствовалась новыми веяниями моды, связанными с новыми социальными условиями. Вначале новая одежда воспринималась горожанами, зажиточной верхушкой деревни, семьями отходников, но постепенно ее приспособляли к привычным традиционным формам, и, претерпев некоторые изменения, она входила в быт основной массы населения. В это время покрой рубахи все больше приближался к фигуре женщины, что было связано с проникновением общеевропейской моды. Так, в начале XX в. в районах Заказанья у молодежи (девушек и молодых женщин) большое распространение получили приталенные рубахи с коротким остоям, с сильно присборенной и удлиненной сзади (наподобие шлейфа) юбкой.

Этой форме рубахи соответствовали более утонченные формы головных уборов и украшений: крупные вязаные или бархатные «калфаки» были заменены небольшим калфаком-наколкой, которая, собственно, перестает быть головным убором, являясь лишь своего рода декоративным элементом в прическе мусульманки. Поверх калфака-наколки на голову накидывалась легкая шерстяная или шелковая шаль с кистями. Вышли из моды и тяжелые наконники «тезмэ». Их заменили более изящные и легкие «чулпы». На смену крупным сергам раздела Г пришли небольшие сережки разделов Б и В. Значительные изменения в связи с новым покроем рубахи прослеживаются и в использовании шейно-нагрудных украшений: массивные монетные украшения («изу», «хэситэ») остаются принадлежностью костюма женщин только старшего поколения, сохранивших туникообразный покрой рубахи. Перевязь теряет свое назначение как украшение, являясь только амулетом. Такая перевязь состояла из узкой тесьмы, к которой прикреплялся ряд кожаных или матерчатых мешочков с молитвами и выдержками из корана. Подобное использование перевязи особенно характерно для мусульманских деревень районов Заказанья⁵⁰.

В конце XIX — начале XX в. усиленно проникают в быт молодежи брошки-булавки (тип I), вероятно, на смену уходящей из быта «яка чылбыры». Эти брошки продолжают выполнять ту же функцию, что и «яка» — скрепляют грудной разрез платья. Внешне некоторые их экземпляры, особенно типа I (1), своими подвесками из монет, блях, камней очень напоминают «яка чылбыры». Брошки-булавки преобладали в городской и зажиточной среде мусульман. Исключение составляет лишь «тэнкэле-булавка» (тип I, 2), широко бытовавшая и у сельского мусульманского населения районов Заказанья.

Кроме брошек, усиленно проникают в быт и ожерелья обоих выделенных нами типов, а также различные типы бус, классификация которых вошла в рамки настоящего исследования.

Наручные украшения казанских татар (браслеты, перстни, кольца) в целом были самостоятельными украшениями, не связанными с одеждой

(изменениями в ее покрое), качеством ткани, хотя, разумеется, богатому комплексу народного костюма соответствовали и более дорогие наручные украшения. Исключение составляют лишь браслеты-обшлага на матерчатой основе — «эжже». Они распространились в среде мусульманской части городского населения в конце XIX — начале XX в., когда в среду горожан вошла мода на платья с узким рукавом. Такие запястья, как правило, не пришивались к платью и носились как браслеты, только имитируя обшлага, т. е. в данном случае появление подобных браслетов непосредственно связано с одеждой указанного покроя. Все остальные выделенные типы наручных украшений подобной связи не обнаруживают, однако в художественном отношении являются необходимым дополнением к ней.

У мусульман всех возрастных категорий, так же как и у крышен, из браслетов раздела А (сплошные) преобладали браслеты типа А I (пластинчатые, гравированные) (табл. XIV, 1). Однако в отличие от крышен, часто украшавших подобные браслеты подвесками из монет, мусульманам было более свойственно украшать их самоцветами. У молодежи городского и зажиточного сельского населения широко бытовали и сплошные браслеты типа А IV — плоскосканные, также украшенные самоцветами (табл. XIV, 11).

Составные браслеты раздела Б (табл. XIV, 12, 14, 15) наиболее характерны для мусульман. Исключение составляют лишь монетные браслеты раздела Б II (табл. XIV, 13). Браслеты разделов Б I и Б IV (табл. XIV, 12, 15) в одетом на руку виде идентичны сплошным браслетам соответствующих типов раздела А, отличаясь только тем, что всегда имели застежку. Поверхность этих браслетов богато украшалась драгоценными камнями, зернью. Подобные браслеты, особенно филигранные их образцы, принадлежали представительницам высших слоев городского мусульманского общества. Браслеты раздела Б III (из камней в оправе) (табл. XIV, 14), в отличие от предыдущих, характерны и для сельских жителей, и для горожан.

Из перстней у мусульманок всех возрастных категорий преобладали щитковые (тип I) (табл. XV, 1—6). Широко бытовали перстни типов II (1, 2) (табл. XV, 7, 10) и III (табл. XV, 11, 12). Изредка встречались перстни типа II (2) (табл. XV, 9).

Таким образом, проанализировав типы казанско-татарских украшений середины XIX — начала XX в., мы можем говорить о том, что у казанских татар было три круга украшений:

1. Украшения, а связанные с одеждой, игравшие самостоятельную декоративную, а в более раннее время, возможно, и религиозно-магическую роль. Это наручные украшения: кольца, перстни, браслеты (кроме браслетов-обшлагов на матерчатой основе). Украшения этого круга, как правило, носились более или менее постоянно и независимо от видов и типов одежды и головных уборов. Так, сплошные пластинчатые браслеты могла одеть женщина в головном покрывале и в калфаке, в камзоле и без него, с нагрудными украшениями и без них и т. д. То же касается перстней и колец любого из выделенных нами типов. Разумеется, богатому комплексу одежды соответствовал и более дорогой набор указанных украшений.

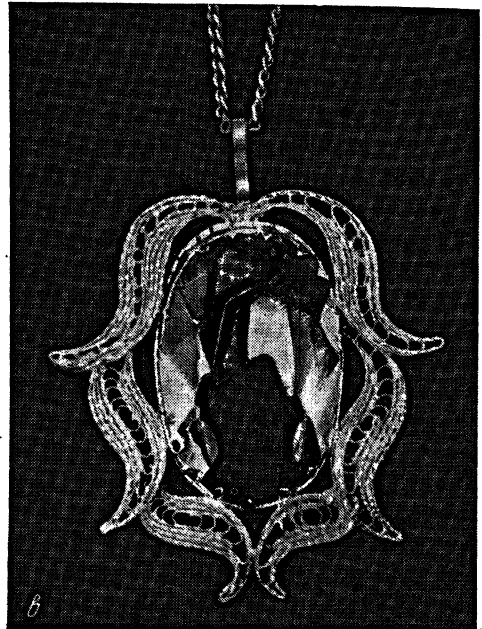
Р и с. 31. Современные ювелирные изделия Комбината народных художественных промыслов:

а — филигранное кольцо; б — кулон; в — кулон «скорпиоз»

2. Украшения второго круга непосредственно связаны с одеждой или головными уборами и имеют утилитарное значение. Появление этих украшений обусловлено покроем и формой традиционной одежды и головных уборов. Сюда относятся налобные, височные, накосные украшения «тезмэ», большая часть нагрудно-шейных украшений, застежки, браслеты-обшлага.

3. К третьему кругу относятся те украшения, которые хотя и не обнаруживают генетической связи с одеждой или головными уборами, тем не менее связаны с ними в эстетическом отношении и играют важную роль в художественном завершении того или иного комплекса (например, серьги, которые не связаны с головными уборами в данном аспекте). Однако, как мы видели выше, определенные типы сережек, как правило, соответствовали и определенным типам головных уборов. То же можно сказать о накосниках «чулпы», ожерельях, перевязях «хэситэ».

Основная масса выделенных нами типов украшений — головных, шейно-нагрудных, наручных — характерна для большинства и мусульманского и кряшенского населения. Причиной этого является прежде всего этническое единство указанных групп. В значительной степени это было связано и с усилившимися процессами консолидации татарской нации в

XIX — начале XX в.⁵¹, что соответственно влекло за собой нивелировку в языке, costume, украшениях. Особенно ощутимо подверглись нивелировке мусульманские группы казанских татар, связанные между собой, кроме прочего, и религиозными узами. Поэтому у мусульман исключительно трудно, а порою невозможно выделить даже региональные отличия, не говоря уже о локальных комплексах украшений.

Подавляющее большинство традиционных украшений вышли из быта в селе и тем более в городе. Национальный костюм с соответствующими группами украшений сохраняется лишь в немногих местах, как правило значительно удаленных от города и у незначительной части населения, преимущественно у пожилых татарок, и то в нем произошли значительные изменения. Так, у пожилых татарок-мусульманок районов Заказанья в комплексе с головным платком, повязанным под подбородок, встречаем традиционные небольшие серьги в форме лунницы (тип В V) и вплетенные в косы наконечники — «чулпы» из монет или миниатюрных блях лопастной формы (вариант 1, 2). Нагрудники «изу» полностью вышли из быта. Не приходилось видеть в употреблении и перевязи «хэситэ» в качестве украшения. Правда, в значении амулета она еще имеет единичное бытование у очень пожилых татарок. До сих пор представительницы старшего поколения, по традиции, носят по одному браслету на каждой руке. Браслеты эти обычно узкие, сплошные, гравированные с чернением (тип А I).

Отдельные элементы традиционных комплексов украшений изредка встречаются в современном costume пожилых крымчанок. Так, у крымчанок Заказанья нам пришлось видеть в употреблении шейно-нагрудное укра-

шение «тамакса», традиционные браслеты — сплошные широкие (тип А I) и венчалные перстни (тип II, 2). Однако кряшены, практически не используя традиционный костюм и украшения в повседневной жизни, до сих пор довольно устойчиво сохраняют его в качестве обрядовой одежды (свадебной, праздничной).

Что касается молодежи, то из традиционных элементов народного костюма, в том числе и украшений, у них почти ничего не сохранилось. Совершенно исчезли сложные, тяжелые головные уборы с соответствующими комплексами украшений. Они заменены более легкими и удобными современными головными уборами и платком. Однако до сих пор женщины всех возрастов, особенно в сельской местности, носят сережки. Девочкам к 5—6 годам, как правило, уже прокалывают ушки. Вышли из быта и платья традиционного покроя, но подбор расцветки и узоров фабричной ткани соответствует издавна сложившимся вкусам народа.

В настоящее время со всей остротой встает вопрос о возрождении, по сути, утраченного национального ювелирного искусства. Огромная роль в этом важном деле отводится народным художественным промыслам. С 1974 г. в системе Министерства местной промышленности ТАССР существует «Комбинат народных художественных промыслов», который объединяет и ювелиров, главным образом филигранщиков. Мастера стремятся использовать традиционные виды ювелирной техники (например, технику бугорчатой скани) и в то же время стараются придать украшениям современный вид, а не просто копировать оригинал. К числу таких изделий комбината можно отнести, например, филигранное кольцо. И по форме и по рисунку скани оно близко ожерельям из блях XIX в. В основе другого украшения — кулона лежит бляха лопастной формы, чрезвычайно характерной для татарских ювелирных украшений. Бляхи подобной формы входят во многие ювелирные украшения татарок («чулпы», «яка чылбыры», «хәситә»). Глубоко традиционный для татарского декоративно-прикладного искусства мотив «тюльпана» лег в основу кулона «сюрприз».

¹ *Мухамедова Р. Г.* Традиционная одежда татар Среднего Поволжья и Приуралья (рукопись).

² *Мухаметшин Ю. Г.* Татары-кряшены: Историко-этнографическое исследование. М., 1972, с. 29.

³ Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12.

⁴ Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 8, д. 4.

⁵ *Шигова С. Н.* Женская одежда северных башкир. — В кн.: Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1962, т. 1, с. 288; *Кузеев Р. Г., Бикбулатов Н. В., Шигова С. Н.* Зауральские башкиры. — Там же, с. 242.

⁶ *Вечеслав Н. Н.* Описание костюмов русских и инородческих у крестьян Казанской губернии. Казань, 1879,

с. 39; *Мухаметшин Ю. Г.* Татары-кряшены..., с. 128.

⁷ *Воробьев Н. И.* Казанские татары. Казань, 1953, с. 294.

⁸ Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12; ф. 11, д. 12.

⁹ *Белицер В. Н.* Народная одежда удмуртов. М., 1951, с. 64.

¹⁰ Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12.

¹¹ *Белицер В. Н.* Народная одежда удмуртов, с. 66.

¹² *Халиков А. Х.* Истоки формирования тюркоязычных народов Поволжья и Приуралья. — В кн.: Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971, с. 19—20.

¹³ Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12; ф. 6, д. 12.

- 14 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 3, д. 4.
- 15 *Гаевн-Торн Н. И.* Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары, 1960, с. 92.
- 16 *Мухаметшин Ю. Г.* Татары-кряшены..., с. 132.
- 17 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 8, д. 4.
- 18 *Мухаметшин Ю. Г.* Татары-кряшены..., с. 132.
- 19 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 12, д. 2.
- 20 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12.
- 21 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 11, д. 12.
- 22 *Воробьев Н. И.* Казанские татары, с. 295.
- 23 *Гун К. Ф.* Молодая татарка (1868).— В кн.: Эглит А. Карл Федорович Гун (1830—1877). Рига, 1955 (табл. XXXVII); Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12; ф. 5, д. 10; ф. 6, д. 12; ф. 8, д. 4; ф. 11, д. 12; ф. 12, д. 2.
- 24 *Воробьев Н. И.* Казанские татары, с. 277.
- 25 *Руденко С. И.* Башкиры. М.; Л., 1955, с. 194.
- 26 *Воробьев Н. И., Львова А. И., Романова Н. Р., Симонова А. Р.* Чуваши. Чебоксары, 1956, ч. 1, с. 317.
- 27 *Сенеев Г. А.* Восточные марийцы. Йошкар-Ола, 1975, с. 197.
- 28 *Белицер В. Н.* Народная одежда удмуртов, с. 73.
- 29 *Белицер В. Н.* Народная одежда мордвы, с. 134.
- 30 *Гаджиева С. Ш.* Материальная культура ногайцев в XIX — начале XX в. М., 1976, с. 124.
- 31 *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, с. 171—173.
- 32 *Плетнева С. А.* Половецкие каменные изваяния.— САИ, Е4-2, 1974, с. 38.
- 33 *Мухамедов Р. Г.* Введение к альбому Л. Сперанской «Костюм казанских татар». Казань, 1972, с. 7.
- 34 *Фукс К. Ф.* Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань, 1841, с. 18.
- 35 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12.
- 36 *Руденко С. И.* Башкиры, с. 194.
- 37 *Мухамедова Р. Г.* Татары-мишари: Историко-этнографическое исследование. М., 1972, с. 107.
- 38 ГМЭ, инв. № 2676 (37).
- 39 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12; ф. 12, д. 2; ф. 11, д. 12.
- 40 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 14, д. 2.
- 41 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 6, д. 2.
- 42 *Вечеслав Н. Н.* Описание костюмов..., с. 39.
- 43 См. иллюстрацию А. Ф. Риттиха с изображением группы казанских татар в одеждах середины XIX в., где нарисована татарка в камзоле, к воротнику-стойке которого прикреплен «яка чылбыры» типа II (В кн.: Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967, с. 119).
- 44 *Мухамедова Р. Г.* Традиционная одежда...
45 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 11, д. 12.
- 46 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 15, д. 2.
- 47 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 14, д. 2.
- 48 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 8, д. 4.
- 49 *Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799, ч. II, рис. 27.
- 50 Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 4, д. 12; ф. 6, д. 12.
- 51 *Мухамедова Р. Г.* Основные направления современных этнических процессов у татар.— В кн.: Тезисы докладов Всесоюзной конференции, посвященной этнографическому изучению современности. Москва; Нальчик, 1975, с. 53.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Систематизация и проведенная на ее основе классификация представленного в работе материала по женским украшениям казанских татар середины XIX — начала XX в. показала несомненное его богатство и разнообразие в типологическом отношении. На основании большого фактического материала, прежде всего музейных коллекций, а также литературного и собранного в экспедициях полевого материала выявлены основные типы женских украшений, бытовавшие у казанских татарок в исследуемый период времени.

При разработке типологии, а также выявлении основных исторических истоков традиционных украшений широко использованы данные археологической науки. Дополняя друг друга, две родственные исторические науки — этнография и археология позволяют, как известно, реконструировать хозяйственный и общественный быт давно исчезнувших народов, проследить пути развития культурных явлений. В полной мере это коснулось и исследуемой нами категории национальной культуры.

Сравнительно-исторический и ретроспективный подход к анализу выделенных нами типов женских украшений (головным, шейно-нагрудным, наручным) показывает, что в них (формах, технике, способе ношения и т. д.) аккумулирован огромный исторический опыт народов разных стран и эпох. Однако основные истоки украшений связаны с народными традициями, сложившимися у населения Волжско-Камской Булгарии, которое было древней этнической основой казанских татар. Главное этническое звено Волжской Булгарии, как известно, составляли тюркоязычные племена, прежде всего булгары, которые расселились по территории Среднего Поволжья и Прикамья задолго до монгольского нашествия¹⁻². Булгары в Волго-Камье создали высокоразвитое ювелирное искусство, и в украшениях казанских татар, как и в других элементах культуры, особо ощутимо отразились традиции именно этих племен, в свою очередь еще в ранний домонгольский период впитавших значительные элементы искусства других народов, особенно местных финно-угорских, а также славян.

Позднее, в предмонгольский и особенно в золотоордынский период, вплоть до конца XIV в., появление новых элементов в создании женских украшений у населения Волжско-Камской Булгарии было связано с притоком в край новых поселенцев, преимущественно тюркоязычных огузов-кипчаков, которые также приняли участие в формировании культуры и этноса казанских татар. Приток этого населения начался еще в домонголь-

ское время, когда к землям Волжской Булгарии вплотную приближаются кочевья кипчаков-половцев, о чем свидетельствуют находки половецких каменных изваяний вблизи территории расселения булгаро-буртасов (Саратовская и Пензенская области)³.

В золотоордынский период (XIII—XIV вв.) происходила унификация украшений на обширной территории. Именно тогда особенно широко распространились такие общие для многих народов Поволжья, Урала и Средней Азии украшения, как серьги в виде знака вопроса, пластинчатые браслеты и т. п.

Говорить о наличии сколько-нибудь значительного центральноазиатского компонента в культуре населения Волжско-Камской Булгарии в золотоордынский период нет оснований. Связь женских украшений казанских татар с монгольскими практически не ощущается. Замеченное же нами сходство в серьгах типа «знак вопроса» и шейно-височном украшении «сырга» не дает оснований связывать их именно с монголами, ибо территориально и хронологически эти украшения, как мы видели, были распространены очень широко.

С конца XIV в. (после разгрома Булат-Тимуром булгарских княжеств), когда основная масса булгарского населения вынуждена была переселиться в северные районы (современной Казани и Заказанья), усиливается его культурное и этническое сближение с потомками древних аборигенов этих мест — мари, удмуртами. Так постепенно формировался тот народ, который в XV в. получил наименование «казанские татары». Культурные связи с финно-угорскими народами поддерживались казанскими татарами на протяжении всей дальнейшей истории, но особенно интенсифицировались в период вхождения народов края в состав централизованного Русского государства. Эти этнические и культурные связи с финноугорским миром, как мы видели, находят яркое отражение на материале украшений.

На формировании типов казанско-татарских украшений сказалось также влияние культуры других народов, в частности культуры Передней, а затем Средней Азии.

«Восточный пласт» был заметно ощущим в женских украшениях. Согласно археологическим и нумизматическим данным, народы Восточной Европы (в том числе и Волжско-Камской Булгарии) довольно рано вошли в соприкосновение с мусульманским миром Востока. Начало этого процесса совпадает со становлением феодальных отношений в Волжской Булгарии (IX—X вв.)⁴. В поисках рынков сбыта и источников сырья мусульманские купцы ездили в новые земли, в том числе и на Среднюю Волгу — в Булгар⁵. Об оживленной торговле между землями булгар и хазар, о хорезмийских факториях в Булгарии и Хазарии сообщают арабские путешественники (Масуди, Ибн-Фадлан и др.)⁶.

Хорезм являлся связующим звеном между цивилизациями Ирана, Средней Азии и северным степным поясом Восточной Европы. В этот период происходит обособление локальных художественных центров. В княжеских резиденциях организуются мастерские по обслуживанию местной знати. Спрос на украшения удовлетворяется не только изделиями своих ювелиров, но и привозными. Эти предметы прикладного искусства сыграли зна-

чительную роль в формировании болгарских художественных школ. Однако художественная культура Востока доходила до болгар в сильно трансформированном виде. Она передавалась через посредство кочевников Хазарии. На стыке культур зарождались новые смешанные формы. Постоянные торговые и культурные связи с Востоком поддерживались на протяжении всей дальнейшей истории. Особенно интенсифицируются связи с Хорезмом, Бухарой и другими странами в конце XVIII — начале XIX в., в период расцвета татарского торгового капитала. Причем, если раньше восточные купцы приезжали в край для торговли⁷, то теперь татарские купцы при поддержке царского правительства, желавшего через их посредство усилить торговые связи с Казахстаном и Средней Азией, едут туда сами.

Многовековые связи с мусульманским Востоком отразились и на исследуемой нами категории материальной культуры. Женские украшения казанских татар в целом, как мы видели, больше тяготеют к местным традициям. Однако восточные влияния сказываются все же достаточно сильно, причем не столько в формах и типах украшений, сколько в характере декоративного оформления, в частности в особенностях инкрустации драгоценными камнями (например, расположение самоцветов на поверхности украшений розетками и др.), а также в выборе самих самоцветов (сердолик, бирюза), перламутра и кораллов. Из Средней Азии, вероятно, были заимствованы и некоторые технические приемы ювелирного дела⁸.

На формирование типов казанско-татарских украшений оказала заметное влияние и русская культура. Известно, что еще в XII—XIII вв., в период подъема городов и ремесленного производства, несмотря на политические противоречия и войны, болгары активно торговали с русскими княжествами⁹. Нередко болгарские украшения восходят к русским прототипам¹⁰ (например, плетеные браслеты). Тесные культурные связи Волжской Булгарии с Русью, прослеживающиеся с домонгольского времени, продолжались в течение всего золотоордынского периода¹¹. Влияние русского искусства усилилось в XVI—XVII вв.

В капиталистическое время, особенно в конце XIX — начале XX в., в быт казанских татар активно проникает общегородская культура. Втягивание народов Среднего Поволжья (русских, татар и др.) в единую социально-экономическую жизнь способствует распространению среди них общих для края рыночных товаров — брошек, медальонов, сережек, браслетов — и одновременно исчезновению из быта своих традиционных украшений, не отвечающих новому духу времени.

Таким образом, материалы женских украшений казанских татар отражают их весьма сложную этническую историю, а также особенности этнокультурных влияний. Выделяя типы казанско-татарских украшений, мы, где это позволял фактический материал, стремились отразить не только его наличие, но и количественную характеристику (преобладающие, бытующие, единично встречающиеся). Классификация показала, что украшения, отнесенные нами по форме к одному типу, имеют, как правило, большое количество вариантов, различающихся между собой и по технике, и по материалу изготовления, и по декоративным особенностям оформле-

ния. Так, например, серьги грушевидной формы (тип Г II) встречаются и сканные, и пластинчатые, и витые из проволоки. Различаются они и по особенностям оформления (инкрустация драгоценными камнями, зерны и т. д.). То же можно сказать и о большинстве типов браслетов, наконсниках «чулпы», о различных вариантах «яка чылбыры» (тип II) и т. д. Это разнообразие объясняется, вероятно, индивидуальностью ювелиров и вкусами заказчика.

При исследовании украшений казанских татар мы встречаемся с двумя явлениями. С одной стороны, часть украшений представляется достаточно весомым самостоятельным источником. Такие типы украшений, как правило, имеют свою линию развития, не связанную с другими элементами народного костюма. Это, например, серьги, наконсники «чулпы», браслеты, перстни и др. Они, как мы видели, имеют древнее происхождение и поэтому крайне важны для выяснения истоков данной категории материальной культуры казанских татар. С другой стороны, значительная часть украшений тем не менее тесно связана с элементами народного костюма, в первую очередь с традиционной рубахой и головными уборами. Эти украшения также с успехом могут выполнять роль исторического источника, но при условии, что они будут рассматриваться в комплексе с породившими их элементами костюма. Так, например, наушные украшения «жилкәлек» или головная повязка «маңгай тәнкәсе» могут служить историческим источником лишь в комплексе с головным убором «сүрәкә» или «чукол», а нагрудник «изу» — в комплексе с традиционной рубахой, ибо без этих элементов одежды данные типы украшений не употреблялись.

Характеризуя типы казанско-татарских украшений, приходится говорить, во-первых, о территориальном (локальном) их распространении, во-вторых, о бытовании их внутри двух инорелигиозных групп казанских татар (мусульман и кряшен), в-третьих, о специфике использования их внутри различных возрастных групп и, в-четвертых, об особенностях бытования внутри различных социальных групп.

Большой интерес этнографов к фиксации территориального распространения тех или иных типов объясняется задачами исторической этнографии, изучающей сложные процессы развития культурных явлений во времени и пространстве, в разных этнокультурных средах. На материалах казанско-татарских украшений мы видели, что территориальное разнообразие типов в значительной степени связано с влиянием различных этнокультурных сред. Так, нагрудник четырехугольной формы (тип II, 2) распространен у казанских татар в районах, граничащих с территориями, где живет башкирское население, у которого подобная форма нагрудников преобладает. То же можно сказать и о распространении «башкирского» способа крепления наконсника «сакалдырык».

Относительно особенностей распространения женских украшений у мусульман и кряшен материал исследования показывает, что в целом у них наблюдается несомненная общность. Она проявляется не только в функциональном назначении украшений, но и в самих их формах, единстве большинства типов (девчий наконсник «тезмә», перевязь, типы браслетов, серег и т. д.), что обусловлено единством этнических традиций. Однако в украшениях мусульман и кряшен имеются и довольно значи-

тельные отличия. В частности, такие отличия наблюдаются в характере декоративного оформления украшений на матерчатой основе. Если мусульмане украшали матерчатую основу перевязи и нагрудника преимущественно тончайшей работы бляхами, то крышены заменяли их монетами. Монеты как дополнительный декоративный элемент использовались крышенами и при оформлении серег, шейных («яка чылбыры», ожерелий) и наручных украшений (браслетов, перстней, колец).

У крышен наблюдается сохранение архаичных форм украшений. Это височные и налобные украшения в комплексах головных уборов, некоторые виды браслетов (проволочные — витые и плетеные, дровые), серьги в форме «знака вопроса». Наиболее развитый тип «яка чылбыры» (тип II) имел у крышен незначительное бытование, зато был широко распространен «яка» (тип I) более древней формы. То же можно сказать и о перевязи. Наиболее сложный тип перевязи (тип III) (из блях, соединенных между собой с помощью шарниров) бытовал главным образом у мусульман.

Заметим, что сделанный нами вывод об архаичности крышенского комплекса украшений по сравнению с мусульманским не расходится с общепринятой точкой зрения, высказанной рядом исследователей¹². Не исключено, однако, что фиксируемое нами отличие в комплексах украшений указанных групп казанских татар связано с некоторыми различными древними этническими компонентами, а также со спецификой этнокультурных влияний на ту и другую группы. В частности, в украшениях крышен по сравнению с мусульманами ощущается значительно большее сходство с украшениями финно-угорских народов края.

На материале казанско-татарских украшений прослеживается значительная дифференциация в их использовании и по возрастному принципу, особенно у крышен. Мы видели, что комплексы украшений замужних женщин (молодых и пожилых) и девушек порою значительно различаются между собой и не только у основных групп (мусульман и крышен), но и внутри их, у различных региональных групп. Эти особенности объясняются разными социально-экономическими условиями и влиянием соседних народов.

Одновременно с территориальной и возрастной довольно отчетливо выступает и классовая дифференциация в использовании украшений. Она отразилась на качестве материала, из которого сделано украшение, а также на его технике. Что же касается типов украшений, то они в основном были едины для всех классов и социальных групп. Комплекс украшений богатой женщины отличался от комплекса украшений «беднячки» прежде всего богатством, изготовлением их из драгоценных металлов (золота, высокопробного серебра), драгоценных камней, жемчуга, а также применением дорогих видов техники (бугорчатая скань, зернь и др.). Некоторые отличия в использовании тех или иных типов украшений имеются между сельским и городским населением. Так, брошки «тэнкэле-булавка» (тип I, 2), браслеты монетные (тип II раздела Б) и проволочные (тип III раздела А) отмечались нами как сельские варианты украшений. Эти отличия объясняются степенью освоения городской культуры. Для казанских татар законодательницей новых веяний в моде была Казань. Жители различных сел далеко не в равной степени осваивали городскую культуру.

В селах, значительно удаленных от Казани, гораздо дольше сохранялись архаичные культурно-бытовые элементы, характерные для этой территории, для данной группы населения.

Значительное количество традиционных для казанских татар типов украшений является характерным и для соседних народов (тюркских, финских) Среднего Поволжья и Приуралья. Это, например, накосники типа II (у мордвы, удмуртов, мари, чувашей, башкир), нагрудники типа II (у башкир, чувашей, мариЙцев), перевязи типа I (у башкир, чувашей, бессермян, удмуртов, мари, мордвы и др.). Существующее в этнографической науке понятие «историко-этнографическая область»¹³, объясняющее наличие исторически сложившегося комплекса особенностей в культуре различных по происхождению, но обитавших в единых географических условиях и находящихся на близком уровне социально-экономического развития народов, вносит ясность в подобное несовпадение некоторых этнографических культурных явлений (в данном случае типов женских украшений) с ареалами этноса. Поэтому, очевидно, нужно осторожно определять этническую специфику того или иного типа украшений. Каждое определение («татарский накосник», «татарская серьга» и т. д.) требует тщательного научного исследования и историко-генетического обоснования.

Казанско-татарские женские украшения отличаются от украшений других народов Средневолжского историко-этнографического региона не отдельными деталями, а всем комплексом (совокупностью элементов традиционных украшений для различных территорий и различных возрастных групп), характеризующими основу этноса. Так, этнической спецификой отличаются, например, комплексы женских украшений елабужских и казанских крышен или калфачный комплекс украшений девичьего головного убора мусульман, крышен и др. С уверенностью можно сказать, что подобных комплексов украшений нет у других народов Средневолжского историко-этнографического региона, хотя отдельные их элементы имеются. Это и накосники (тип II), и головные повязки, и нагрудники и др.

Следует также подчеркнуть, что казанско-татарские украшения отличались от украшений соседних народов не только оригинальностью комплексов, но и высокоразвитой ювелирной техникой и специфичностью многих типов украшений. Многие из выделенных нами типов украшений не находят себе аналогов у других народов Среднего Поволжья, за исключением башкир. Это, например, ожерелье «яка чылбыры» (тип II), нагрудник «изу» (тип I), перевязь «хәситә» (тип III), серьги (тип Г II), височные украшения — наушники, накосники «чулпы» (тип I). Эти типы украшений являются специфичными для казанских татар.

Казанско-татарское ювелирное искусство стояло на высокой ступени развития. Татарские мастера владели почти всеми известными приемами ювелирного искусства и в свою очередь внесли в него много нового. Особенно показательно в этом отношении применение техники бугорчатой скани. Ювелирные изделия казанских татар исследуемого периода, особенно середины XIX в., отличает изящество, тонкость и совершенство исполнения. Среди произведений татарских ювелиров есть шедевры, не уступающие по своим художественным достоинствам лучшим образцам мирового прикладного искусства.

- ¹⁻² *Смирнов А. П.* Волжские булгары. М., 1951, с. 3; *Генинг В. Ф., Халиков А. Х.* Ранние булгары на Волге. М., 1964, с. 149.
- ³ *Плетнева С. А.* Половецкие каменные изваяния.— СИАИ, 1974, Е4-2, с. 109.
- ⁴ *Даркевич В. П.* Художественный металл Востока. М., 1976, с. 143—144.
- ⁵ *Даркевич В. П.* Художественный металл..., с. 150.
- ⁶ *Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967, т. II, с. 29, 185.
- ⁷ *Даркевич В. П.* Художественный металл..., с. 150.
- ⁸ Сведения потомственных ювелиров из д. Тенэки (Сабинский р-н ТАССР).— Архив кабинета этнографии ИЯЛИ КФ АН СССР, ф. 6, д. 12.
- ⁹ *Смирнов А. П.* Волжские булгары, с. 155.
- ¹⁰ *Смирнов А. П.* Древняя Русь и Волжская Болгария.— В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 170.
- ¹¹ *Смирнов А. П.* Древняя Русь..., с. 172.
- ¹² *Воробьев Н. И.* Кряшены и татары: Некоторые данные по сравнительной характеристике быта. Казань, 1929, с. 3; *Мухаметшин Ю. Г.* Татары-кряшены: Историко-этнографическое исследование. М., 1972, с. 29.
- ¹³ Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М., 1967, с. 495.

КЛАССИФИКАЦИЯ БЛЯХ

Приложение

по ха- рактеру основы	по технике	по форме	по особенностям декоративного оформления
Ажурные	Плоская скань	круглые	с круглой перламутровой пластинкой в центре
			с розеткой из мелких камней в центре
			с круглой металлической пластиной, украшенной чернью и мелкими камнями в центре
			с крупным камнем в центре
			с крупным камнем в центре, окруженным рядом мелких камней
		прямоугольные	с крупным камнем в центре и рядом мелких по краям
		восьмиугольные	с крупным камнем в центре и рядом мелких по краям
		ромбовидные	с крупным камнем в центре
			с крупным камнем в центре и небольшим камнем или металлической шляпкой в каждом углу
			с крупным камнем, осыпанным мелкими, и небольшим камнем или металлической шляпкой в каждом углу
		шестиугольные	с крупным камнем в центре
		овальные	с крупным камнем в центре и небольшим камнем в каждом углу
			с крупным камнем в центре
		розетковидные	с крупным камнем, окруженным мелкими в центре
с крупным камнем в центре			
		с розеткой из камней в центре, каждый лепесток розетки украшен камнем	

Продолжение

по характеру основы	по технике	по форме	по особенностям декоративного оформления
Слопные	Чеканные плоскорефьные (гравированные)	овальные	с крупным камнем в центре и рядом мелких камней по краю камнями не украшены
		в форме фестончатого круга	с крупным камнем в центре и камнями между фестонами
			с розеткой из мелких камней в центре и камнями между фестонами
			с розеткой из мелких камней в центре, каждый фестон украшен камнем
		в форме фестончатого конуса	с крупным камнем в центре, каждый фестон украшен камнем
			камнями не украшены
			с крупным камнем в центре с розеткой из мелких камней в центре и рядом камней по сторонам
		в форме усеченного с одного острого угла ромба	камнями не украшены
		лировидные	камнями не украшены
		пятиугольные (в форме скворечника)	камнями не украшены
		в форме вытянутого фестончатого прямоугольника	с розеткой из мелких камней в центре
		овальнофестончатые	с крупным камнем в центре
			с розеткой из камней в центре
			камнями не украшены
с крупным камнем в центре			
с розеткой из камней в центре			
яйцевидные	с розеткой из камней в центре и рядом камней по краю		

Продолжение

по характеру основы	по технике	по форме	по особенностям декоративного оформления
Сложные	Чеканные плоскорельефные (гравированные)	трапециевидные с закругленными углами	камнями не украшены
		в форме восточного огурца с отрезком шляпкой	камнями не украшены с розеткой из камней в центре
	Чеканные высорельефные (гравированные)	круглые	камнями не украшены с подвесками из монет, соединенных между собой цепочками
		восьмиугольные	с розеткой из камней в центре
		в форме фестончатого круга	камнями не украшены
		яйцевидные	камнями не украшены
		в форме восточного огурца	камнями не украшены
		в форме восточного огурца с отрезком шляпкой	камнями не украшены
	Пластинчатые (плоские)	четыреугольные	с камнем в центре и по углам обильно украшены зернью
		розетковидные	с крупным камнем в центре, каждый лепесток розетки покрыт крупным камнем
		в форме усеченного ромба	с множеством камней в центре и по краям, украшены также зернью
		в форме усеченного круга	с розетками из мелких камней в центре и по краю, украшены зернью, с подвесками из сканых листочков
		лировидные	с розеткой из камней в центре, украшены зернью
		в форме восточного огурца	с розеткой из крупной зерни в центре, обильно украшены зернью
		в форме восточного огурца с отрезком шляпкой	с розеткой из крупной зерни в центре, обильно украшены зернью

Продолжение

по ха- рактеру основы	по технике	по форме .	по особенностям декоративного оформления	
Ажурные	Плоская скань	овально-фестончатые	с крупным камнем, осыпанным мелкими в центре, фестоны украшены мелкими камнями	
		яйцевидные	с крупным камнем в центре, фестоны украшены мелкими камнями	
		звездообразные	с крупным камнем в центре, каждый конец звезды украшен камнем	
		прямоугольные (в форме скворечника)	с крупным камнем в центре и рядом камней или металлических шляпок по сторонам	
	Бугорчатая скань	круглые		с крупным камнем в центре
				с крупным камнем в центре, окруженным мелкими, и рядом мелких камней по краю
	Бугорчатая скань	квадратные		с крупным камнем в центре и небольшими по углам
				с крупным камнем в центре, осыпанным двумя рядами мелких камней
				украшенные тремя параллельными рядами мелких камней
		восьмиугольные		с крупным камнем в центре и рядом мелких камней по сторонам
				с крупным камнем в центре, осыпанным мелкими камнями, и рядом небольших камней по сторонам
	овальные		с крупным камнем в центре и рядом небольших камней по краю	
		с крупным камнем в центре, осыпанным мелкими камнями		
розетковидные		с крупным камнем, осыпанным мелкими в центре, каждый лепесток розетки украшен камнем		
		с крупным камнем в центре, каждый лепесток розетки украшен камнем		

Продолжение

по характеру основы	по технике	по форме	по особенностям декоративного оформления
Ажурные	Бугорчатая скань	звездообразные	с крупным камнем в центре, осыпанным мелкими. Каждый конец звезды украшен камнем
		ромбовидные, с усеченными острыми углами, с отверстием в центре	с отверстием, осыпанным мелкими камнями с рядом мелких камней по сторонам
	Накладная скань	круглые	с розеткой из мелких камней в центре с крупным камнем в центре и рядом камней по краю
		овальные	с крупным камнем в центре и рядом камней по краю овала
		в форме фестончатого листа	с крупным камнем в центре, осыпанным мелкими
	Сплошные	Чеканные плоскореельфные (гравированные)	круглые
с розеткой из камней в центре			
с крупным камнем в центре			
прямоугольные			с крупным камнем в центре и небольшим камнем в каждом углу
шестиугольные			с рядом камней по сторонам
восьмиугольные			камнями не украшены
	с крупным камнем в центре		
	с крупным камнем в центре и рядом небольших камней по сторонам		
трапециевидные	с розеткой из мелких камней в центре и рядом небольших камней по сторонам камнями не украшены		

Окончание

по характеру основы	по технике	по форме	по особенностям декоративного оформления
Сплошные	Литые	круглые	с камнем в центре и рядом камней по краю
		розетковидные	с камнем в центре, каждый лепесток розетки украшен камнем

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАСТЕЖЕК

по характеру основы	по технике	по форме составных частей застежки	по особенностям декоративного оформления
Ажурные	Плоская скань	прямоугольные	с одним рядом крупных камней по центру
			с розетками из камней по центру
			с розетками из камней по центру, соединенных между собой волнистой линией из мелких камней
			с крупным камнем в центре и рядом мелких камней по сторонам
			с двумя крупными камнями по центру и рядом мелких камней по сторонам
		с тремя крупными камнями по центру и рядом мелких камней по сторонам	
		одна половина застежки в форме прямоугольника, а вторая – в форме узкой пластины	прямоугольник украшен розеткой из камней в центре и небольшим камешком в каждом углу
		розетковидные	с камнем в оправе над крючком и петлей, с розеткой из камней в центре каждой половины
			с розеткой из камней в центре каждой половины, каждый лепесток розетки украшен камнем или металлической шляпкой
		круглые	с розеткой из камней в центре
			с крупным камнем в центре
			с розеткой из камней над крючком и петлей

Продолжение

по ха- рактеру основы	по технике	по форме составных частей застежки	по особенностям декоративного оформления
Ажурные	Плоская скань	треугольные с двумя круглыми налепами, при- мыкающими к вершине	с одним камнем в центре треуголь- ника
		листовидные	с одним камнем в центре треуголь- ника и одним камнем на налепе
		в форме фестончатого листа	с металлическим цветком под крюч- ком и петель
		с камнем в рубчатой оправе над крючком и петель, с одним крупным камнем в центре листа	
		с розеткой из камней над крючком и петель, с обилием мелких камней по основе	
		с одним камнем в центре	
	в форме фестончатого прямоугольника	с крупным камнем в центре, каж- дый фестон украшен камнем	
	с камнем в рубчатой оправе над крючком и петель, с одной металли- ческой шляпкой в центре основы		
	с розеткой из камней над крючком и петель с крупным камнем в цент- ре листа		
	Бугорчатая скань	прямоугольные	с тремя крупными камнями по цент- ру
		с тремя розетками из камней по центру	
	Накладная скань	прямоугольные	с крупным камнем в центре и не- большим камешком по углам
круглые		с крупным камнем в центре и рядом каменей по краю	
листовидные		с металлической шляпкой над крюч- ком и петель	

Продолжение

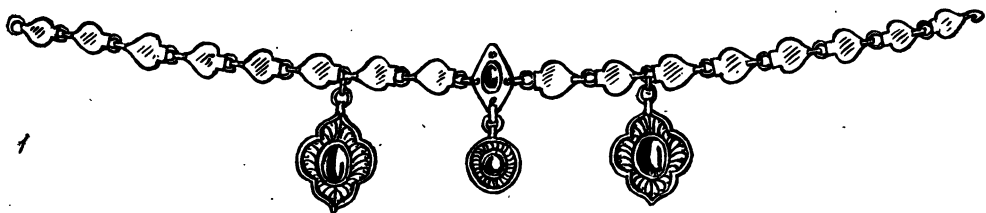
по характеру основы	по технике	по форме составных частей застежки	по особенностям декоративного оформления
Сплошные	Чеканные плоскоребриные (гравированные)	листовидные	с металлической шляпкой, украшенной камнем над крючком и петлей, с розеткой из камней в центре и рядом мелких камней по краю листа
		в форме фестончатого конуса	с крупным камнем в центре
		в форме фестончатого листа	с металлической шляпкой над крючком и петлей
			с крупным камнем в центре листа, каждый фестон украшен мелким камешком
		в форме фестончатого четырехугольника	с розеткой из камней над крючком и петлей
	с розеткой из камней над крючком и петлей и в центре четырехугольника		
	в форме фестончатого овала	камнями не украшены	
		с розеткой из камней в центре овала	
	Чеканные высокоребриные (гравированные)	круглые, в форме выпуклых шляпок	камнями не украшены
		в форме восьмилепестковой розетки с плоскими лепестками	камнями не украшены
в форме шестилепестковой розетки с выпуклыми лепестками		камнями не украшены	
лопаткообразные		камнями не украшены	
в форме восточного огурца		со шляпкой над крючком и петлей	
Литые		круглые	с камнем в оправе над крючком и петлей
			с металлической шляпкой над крючком и петлей

Продолжение

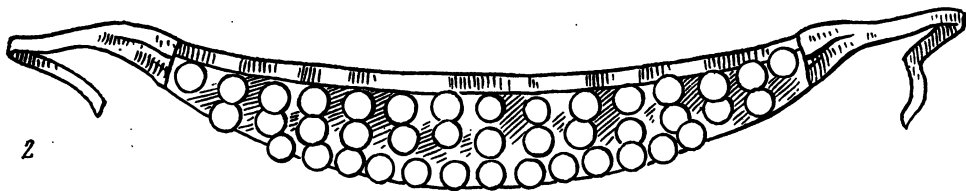
по характеру основы	по технике	по форме составных частей застежки	по особенностям декоративного оформления
Сплошные	Литые	листовидные	с камнем в оправе над крючком и петлей
			с металлической шляпкой над крючком и петлей
		овальные	с тремя камнями в оправе над крючком и петлей
			с металлической шляпкой над крючком и петлей
		ромбовидные с вогнутыми сторонами	с камнем в оправе над крючком и петлей
			не украшены
		подпрямоугольные со слегка выпуклыми короткими сторонами	с камнем в оправе над крючком и петлей
			с металлической шляпкой над крючком и петлей
		подпрямоугольные, фестончатые	с камнем в оправе над крючком и петлей
			с металлической шляпкой над крючком и петлей
	лопастные	с камнем в оправе над крючком и петлей	
		с металлической шляпкой над крючком и петлей	
	коронообразные	с камнем в оправе над крючком и петлей	
		с металлической шляпкой над крючком и петлей	
	в форме кленового листа	с розеткой из камней над крючком и петлей	
	лировидные	с камнем в оправе над крючком и петлей	
		с металлической шляпкой над крючком и петлей	

Окончание

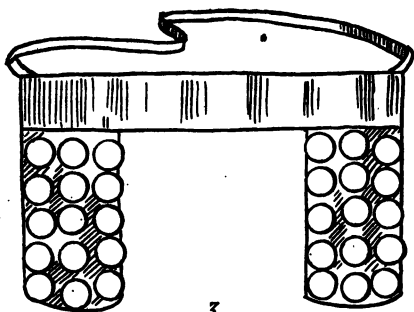
по характеру основы	по технике	по форме составных частей застежки	по особенностям декоративного оформления
Сплошные	Легкие	напоминающие баранью морду	не украшены
		в форме бабочки	с камнем в оправе над крючком и петлей
			с металлической шляпкой над крючком и петлей
		в форме тюльпана	с камнем в оправе над крючком и петлей
			с металлической шляпкой над крючком и петлей
		в форме василька	с камнем в оправе над крючком и петлей
с металлической шляпкой над крючком и петлей			
в форме ромашки	с камнем в оправе над крючком и петлей		
	с металлической шляпкой над крючком и петлей		

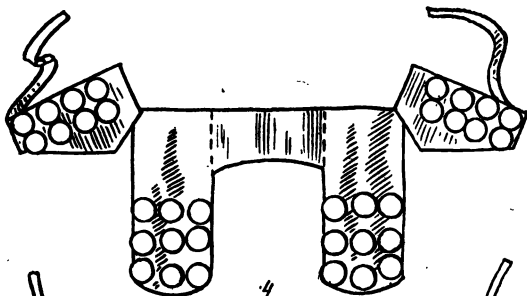
1

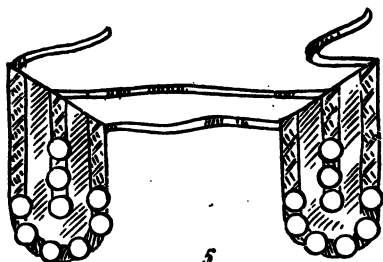
2

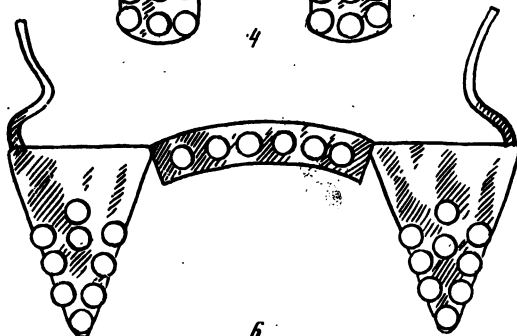
3

4

5

6

Т а б л и ц а I. Налобные (1—2) и височные (3—6) украшения:

1 — «баш хаситесе» (тип I); 2 — «мангай тэнкесе» (тип II); 3 — «жилкелек арты» (вариант 1); 4 — «жилкелек арты» (вариант 2); 5 — «чигече» (вариант 3); 6 — «дянак» (вариант 4)

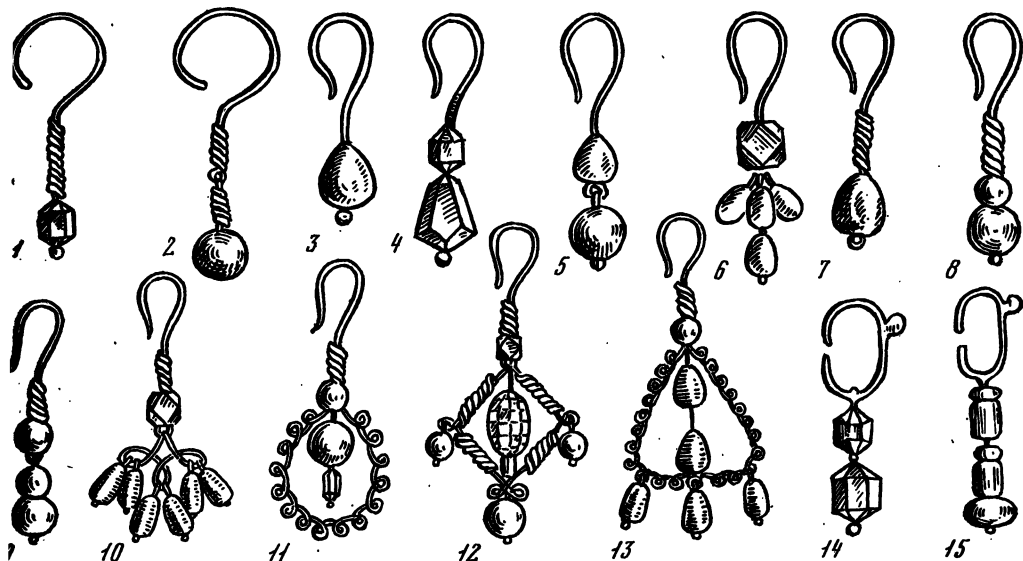

Таблица II. Серьги разделов А (1—2) и Б (3—13):

1 — тип А I; 2 — тип А II; 3—6 — варианты типа Б I; 7—13 — варианты типа Б II; 14, 15 — раннебулгарские серьги из Танкеевского и Больше-Тарханского могильников

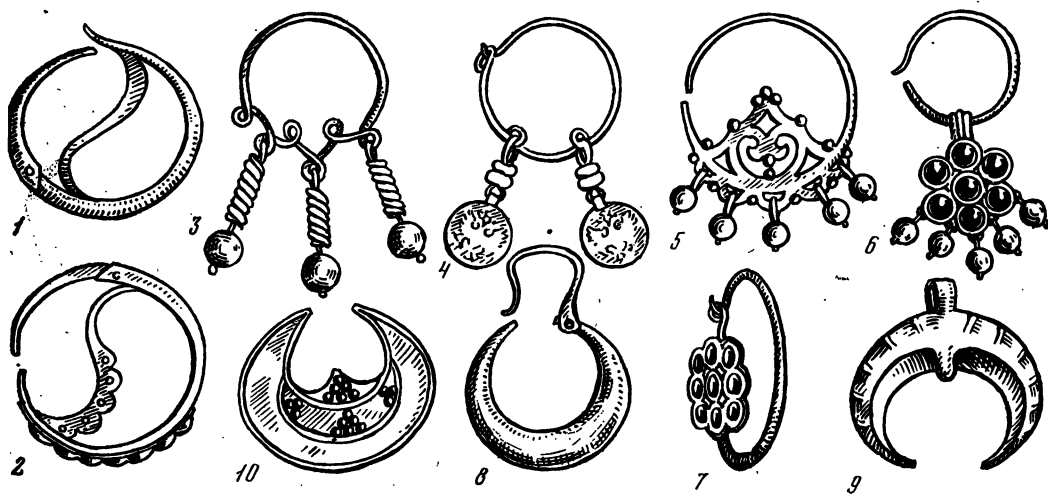

Таблица III. Серьги раздела В:

1 — тип В (Ia); 2 — тип В (Iб); 3, 4 — варианты типа В II; 5 — тип В III; 6, 7 — варианты типа В IV; 8 — тип В V; 9, 10 — булгарские украшения типа «лунниц»

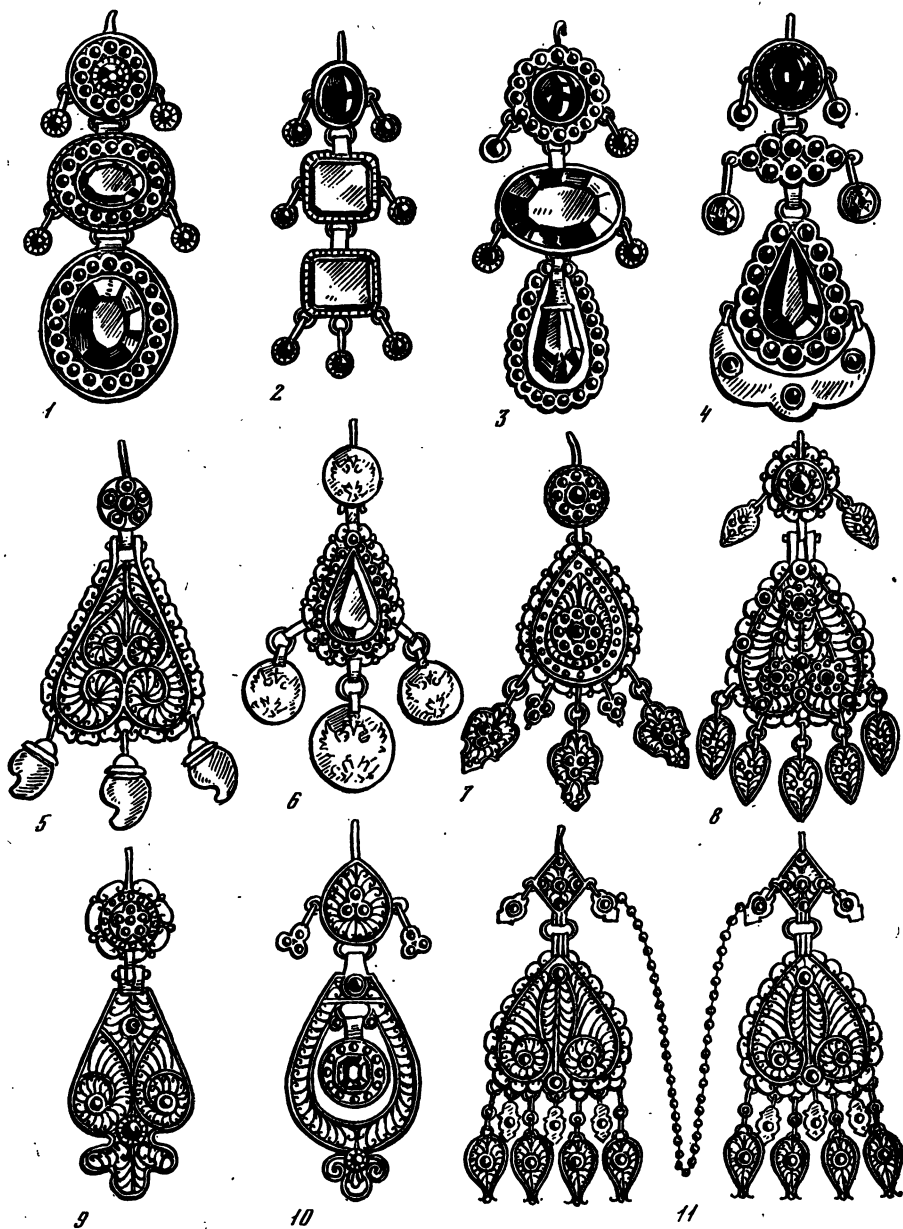

Таблица IV. Серьги раздела Г:

1-4 - варианты типа Г I; 5-11 - варианты типа Г II

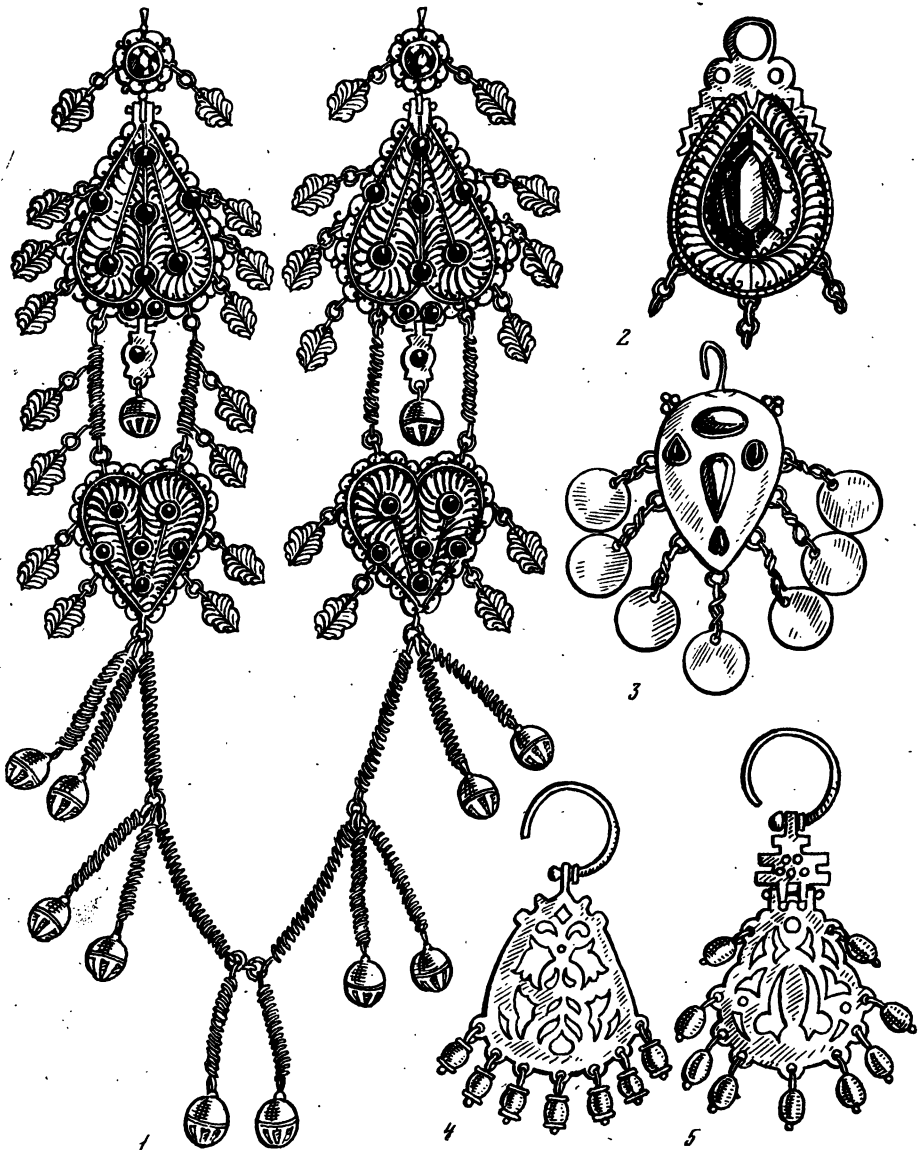

Таблица V. Старинное шейно-височное украшение татарок (1) и серьги из Волжской Булгарии (2—5):

1 — старинное шейно-височное украшение; 2 — серьги грушевидной формы с Бабьего бугра (г. Булгар); 3 — сарматская серьга из Нижнего Поволжья; 4, 5 — булгарские серьги из коллекции А. Ф. Лихачева

Таблица VI. Русские (1—8) и среднеазиатские (9,10) серьги, бытовавшие у казанских татар:

1—4, 7 — типы русских сережек XVIII—XIX вв.; 5, 6, 8 — типы русских сережек XVI—XVII вв. («двойчатка», «одинец», «голубцы»); 9, 10 — типы среднеазиатских сережек

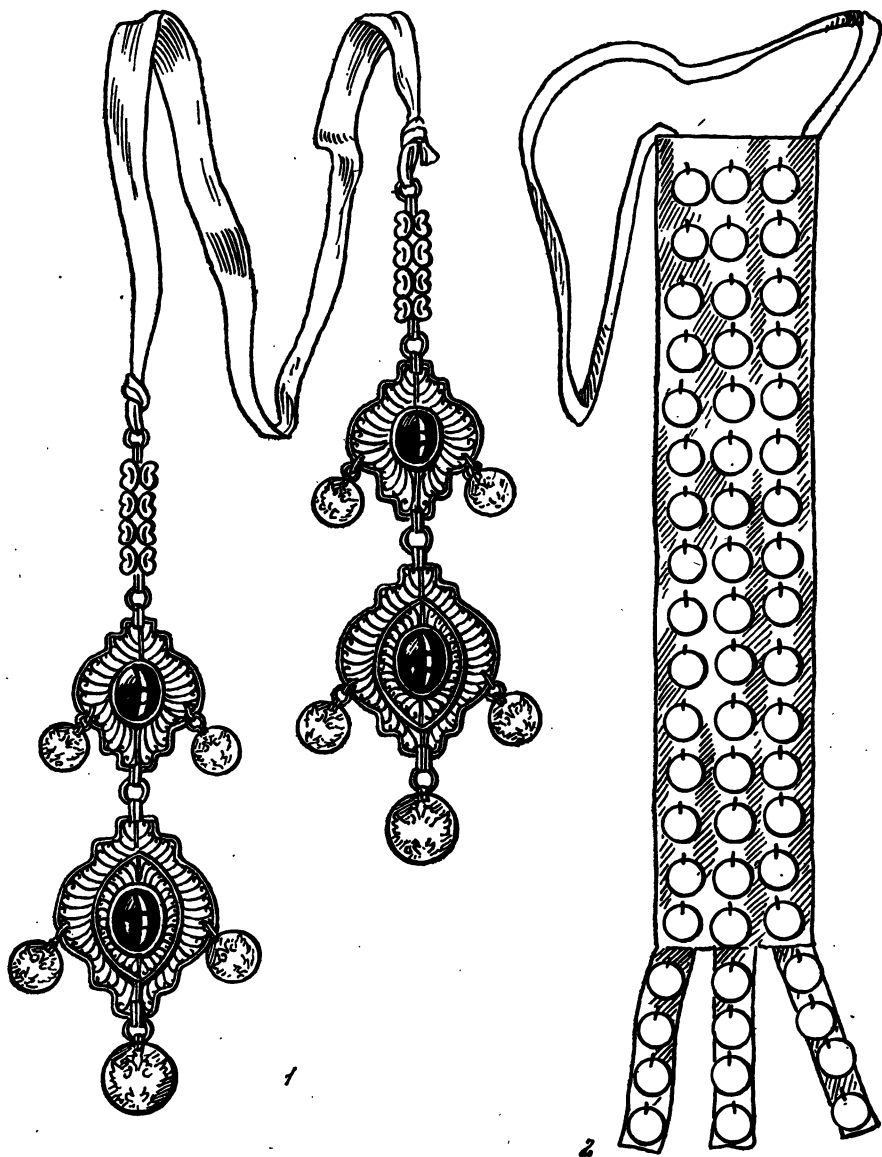

Таблица VII. Накосные украшения:
 1 — «чулпы» (тип I); 2 — «төзмә» (тип II)

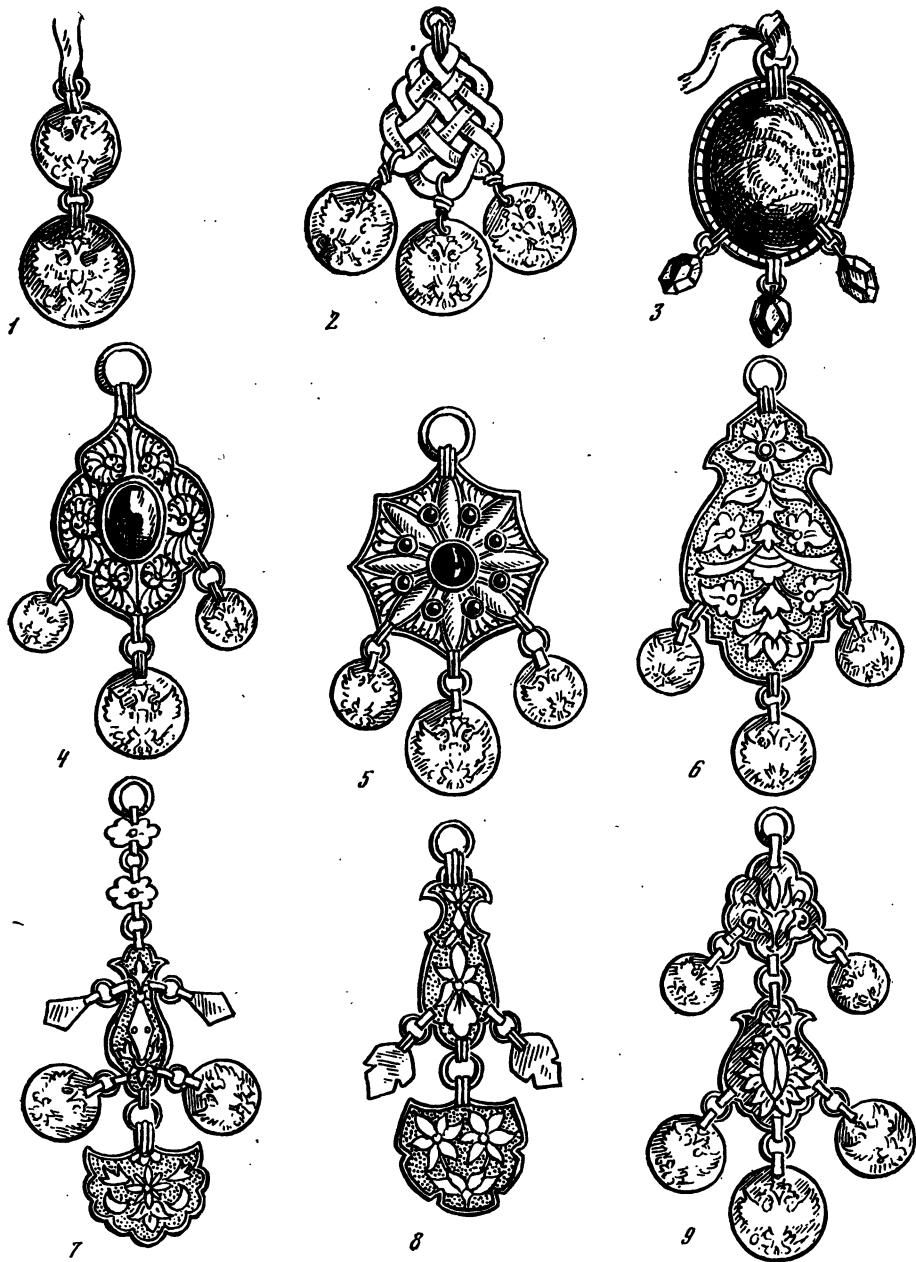

Таблица VIII. Варианты накосников «чуль»:

1 – вариант 1; 2 – вариант 3; 3 – вариант 4; 4–9 – вариант 2 («чуль» из блях)

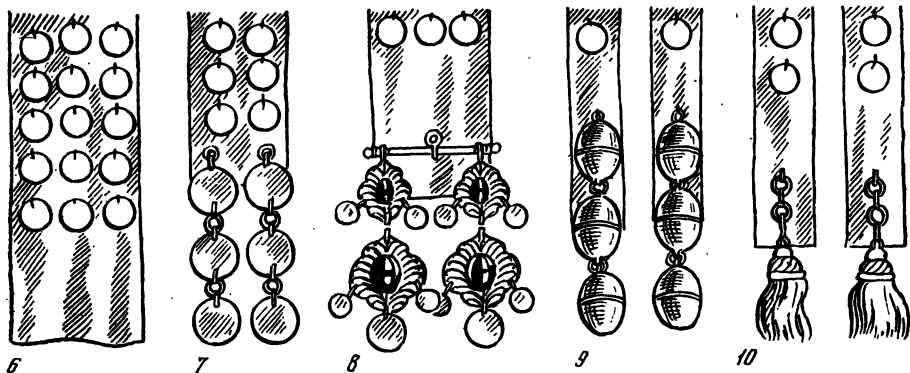
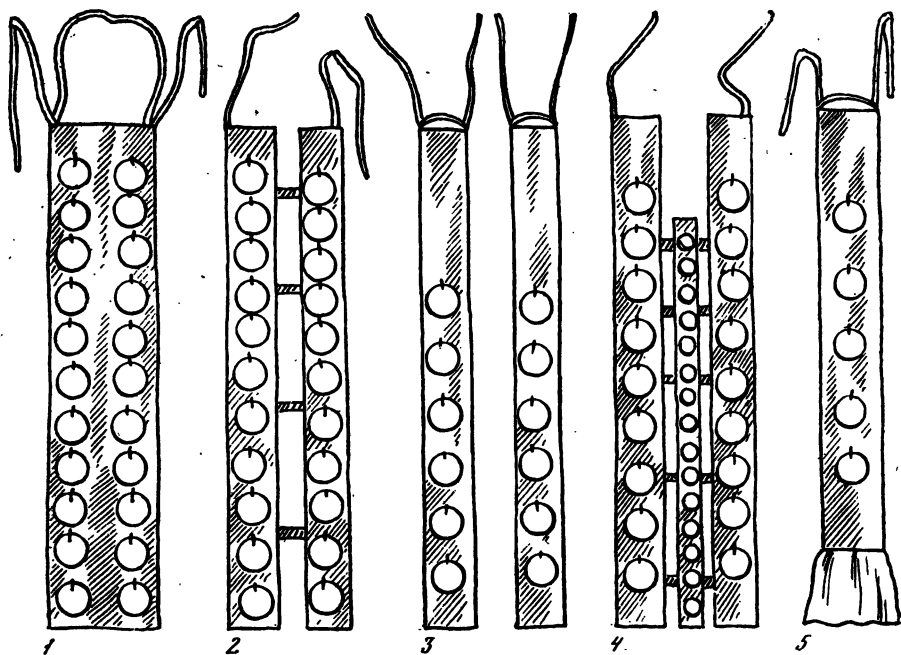

Таблица IX. Варианты накосников «тезмэ» по форме основы (1—5), оформление концов накосников (6—10):

1 — вариант 1; 2 — вариант 2а; 3 — вариант 2б; 4 — вариант 3; 5 — вариант 4; 6 — не украшен; 7 — оформлен монетами; 8 — оформлен «чулпы»; 9 — оформлен колокольчиками; 10 — оформлен кистями

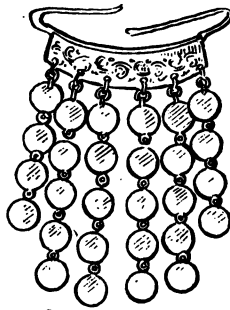
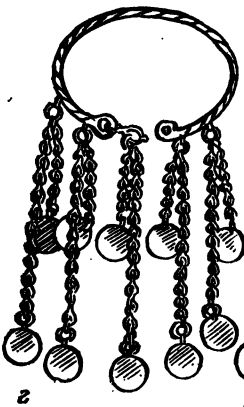
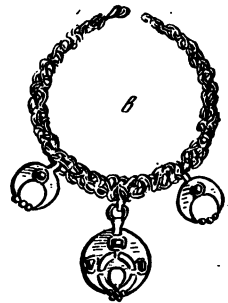
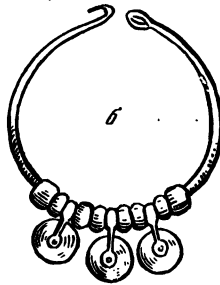
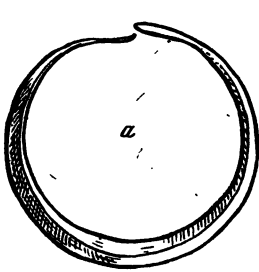
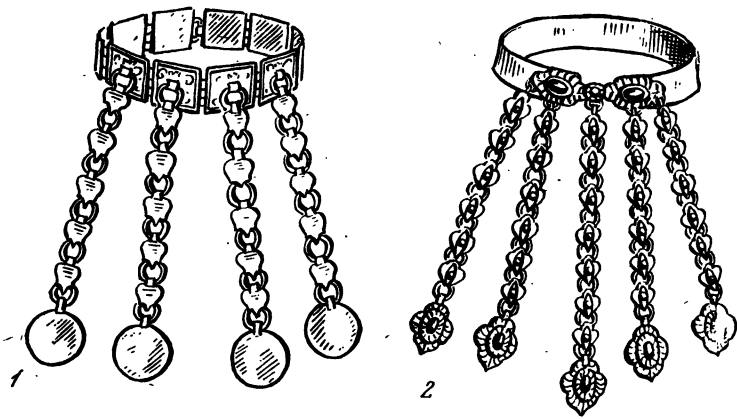

Таблица X. «Яка чылбыры»:

1 — тип I; 2 — тип II; а — ж — схема эволюции «яка чылбыры»

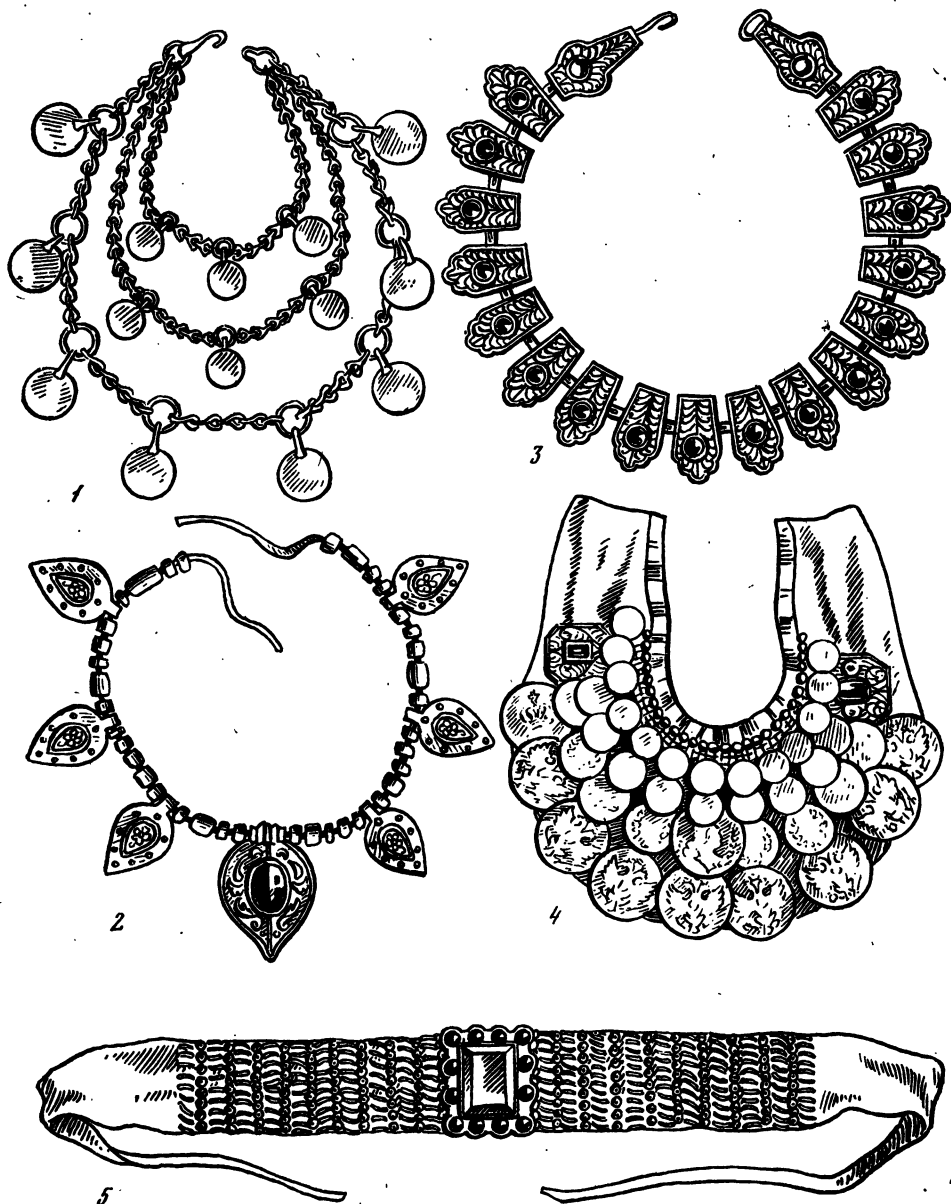
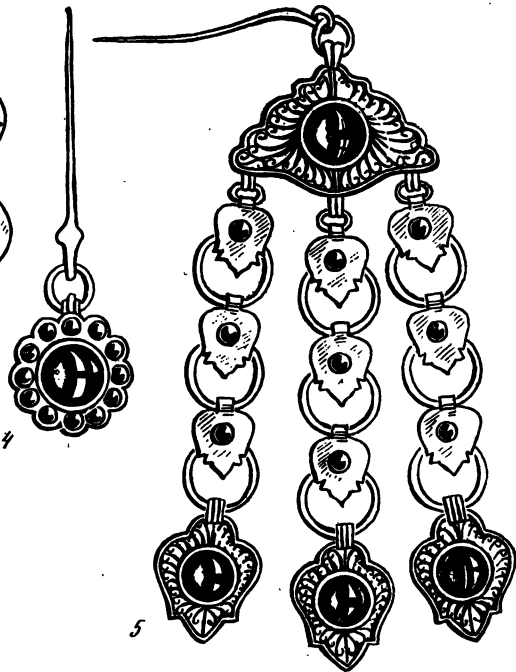

Таблица XI. Шейно-нагрудные украшения:

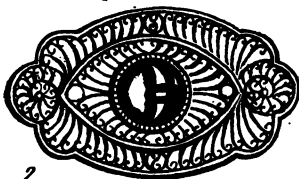
1, 2 — ожерелья (тип I); 3 — ожерелье (тип II); 4 — «тамакса», 5 — «яналык»

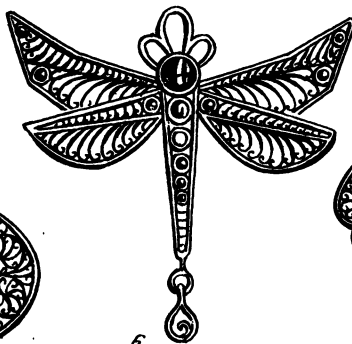
1

5

2

6

3

7

Таблица XII. Брошки:

1 — «төнкөле булавка» (тип I, 2); 2, 3 — брошки-булавки (тип I, 1); 4, 5 — брошки-заколки (тип II); 6, 7 — брошки-булавки в виде фигурок животных, насекомых (тип I, 3)

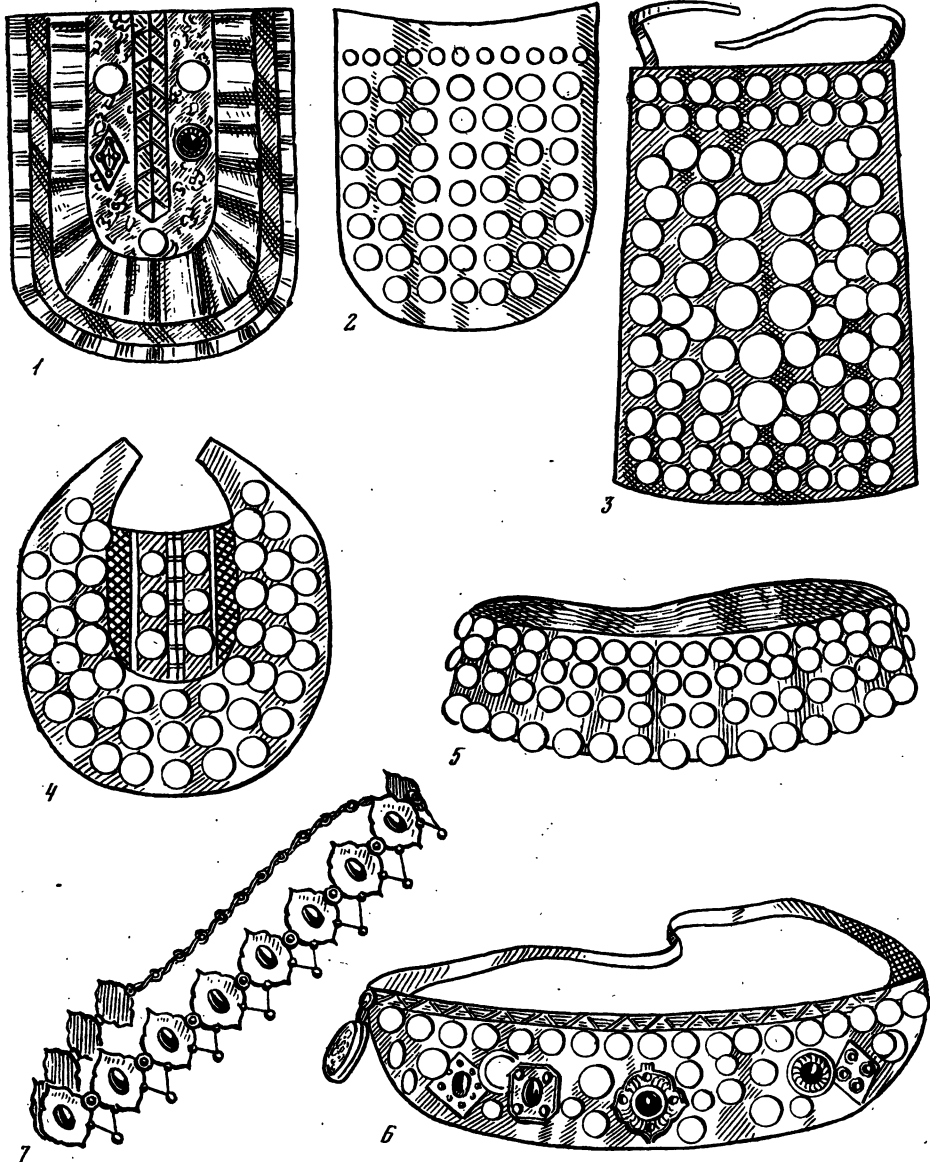

Таблица XIII. Нагрудные украшения на матерчатой основе:

1 - «визу» (тип I); 2 - «тушлек» (тип II 1); 3 - «сакал» (тип II, 2); 4 - «тушлек» (тип III); 5 - перевязь (тип I); 6 - перевязь (тип II); 7 - перевязь (тип III)

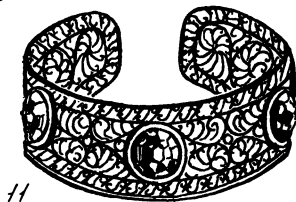
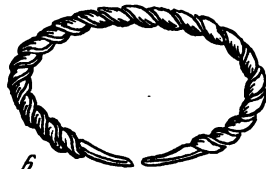
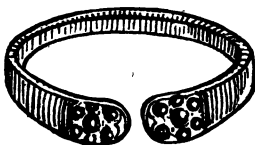
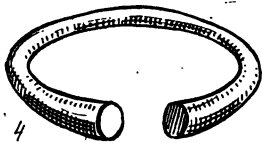
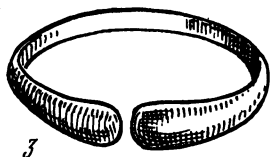
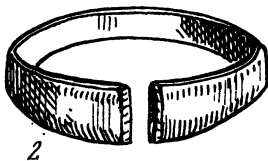
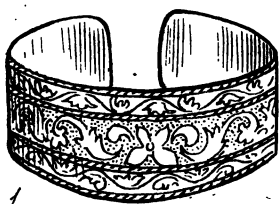
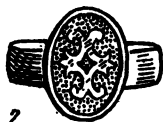

Таблица XIV. Браслеты разделов А (1—11) и Б (12—15):

1 — тип I; 2 — тип II (1); 3 — тип II (2); 4 — тип II (3a); 5 — тип II (3б); 6 — тип III (1a); 7 — тип III (1б); 8 — тип III (2); 9 — тип III (3a); 10 — тип III (3б); 11 — тип IV; 12 — тип I; 13 — тип II; 14 — тип III; 15 — тип IV

1

2

3

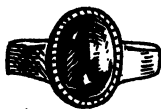
4

5

6

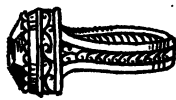
7

8

9

10

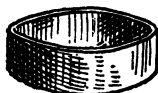
11

12

13

15

17

14

16

18

19

Таблица XV. Перстни (1—12) и кольца (13—19):

1-6 - тип I; 7 - тип II (1); 8, 9 - тип II (2); 10 - тип II (3); 11 - тип III (1); 12 - тип III (2); 13, 14 - тип I; 15, 16 - тип II; 17, 18 - тип III; 19 - тип IV

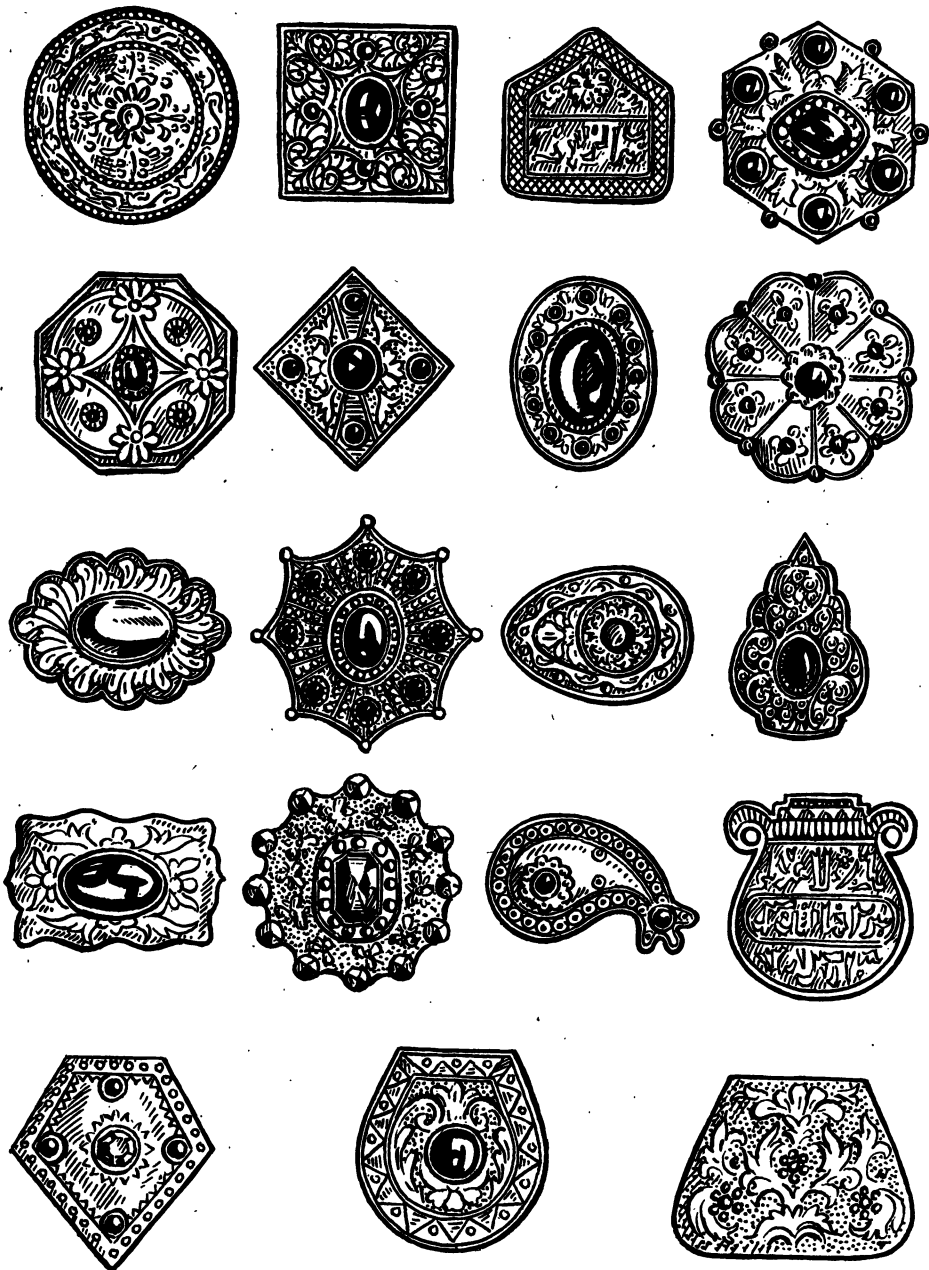

Таблица XVI. Бляхи

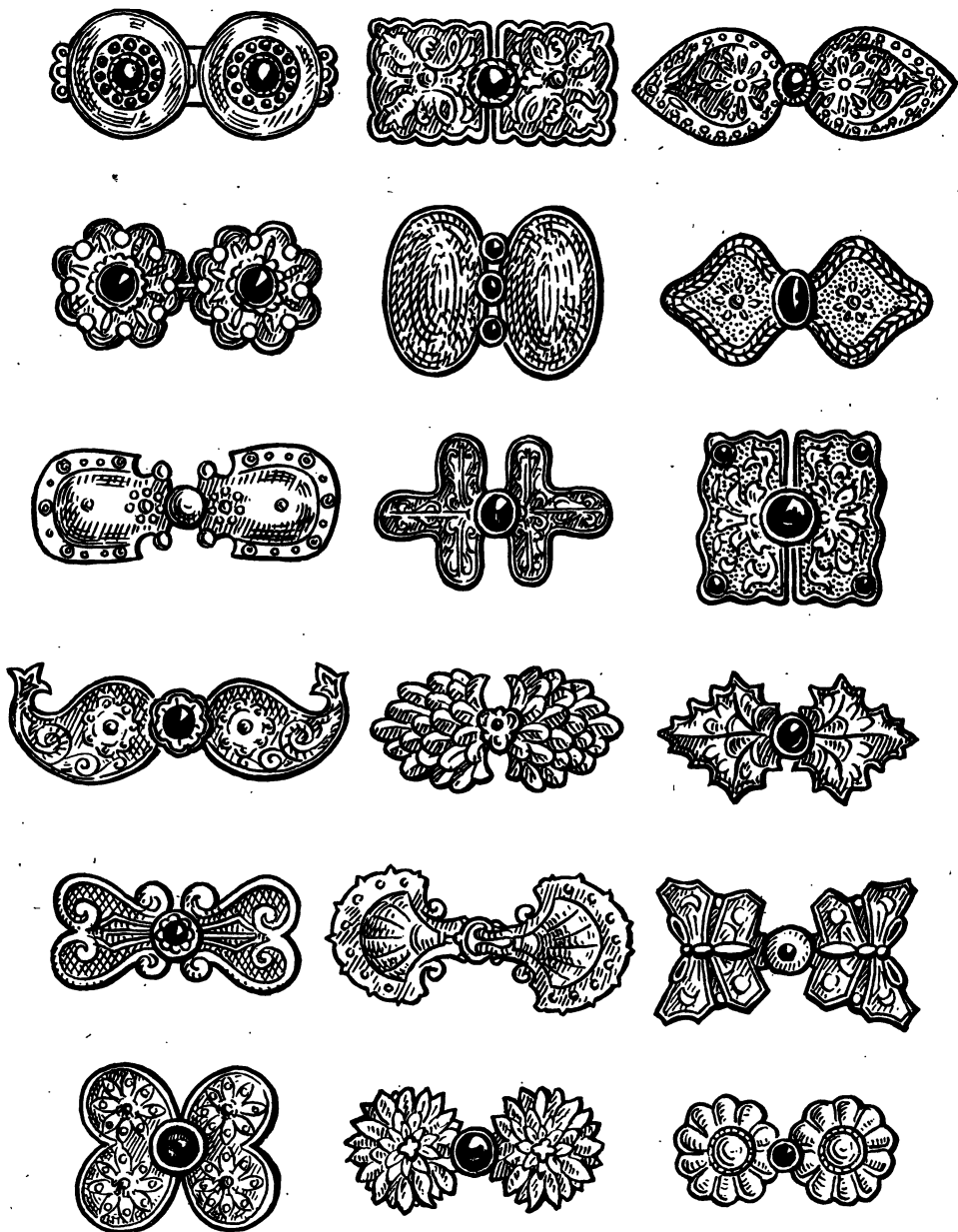

Таблица XVII. Застежки

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АС — Археологический съезд
- ВНОТ — Вестник Научного общества татароведения
- ГИМ — Государственный Исторический музей
- ГМЭ — Государственный музей этнографии народов СССР
- ГМТР — Государственный музей ТАССР
- ИОАИЭ — Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете
- ИЯЛИ КФ АН СССР — Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР
- КИИКС — Казанский институт инженеров коммунального строительства им. М. Горького
- ККГМИ — Кара-Калпакский государственный музей искусств
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.
- МАЭ — Музей антропологии и этнографии
- МАР — Материалы по археологии России. СПб.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
- СА — Советская археология
- САИ — Свод археологических источников. М.
- СЭ — Советская этнография
- УАЭ — Удмуртская археологическая экспедиция
- ХАЭЭ — Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

(таблиц)

Таблица I.	Налобные (1—2) и височные (3—6) украшения . . .	105
Таблица II.	Серьги разделов А (1—2) и Б (3—13)	106
Таблица III.	Серьги раздела В	106
Таблица IV.	Серьги раздела Г	107
Таблица V.	Старинное шейно-височное украшение татарок (1) и серьги из Волжской Булгарии (2—5)	108
Таблица VI.	Русские (1—8) и среднеазиатские (9, 10) серьги, бытовавшие у казанских татар	109
Таблица VII.	Накосные украшения	110
Таблица VIII.	Варианты накосников «чулпы»	111
Таблица IX.	Варианты накосников «тезмэ» по форме основы (1—5), оформление концов накосников (6—10)	112
Таблица X.	«Яка чылбыры»	113
Таблица XI.	Шейно-нагрудные украшения	114
Таблица XII.	Брошки	115
Таблица XIII.	Нагрудные украшения на матерчатой основе	116
Таблица XIV.	Браслеты разделов А (1—11) и Б (12—15)	117
Таблица XV.	Перстни (1—12) и кольца (13—19)	118
Таблица XVI.	Бляхи	119
Таблица XVII.	Застежки	120

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1.	Височное украшение «чигэчэ»; д. В. Шурняк Елабужский р-н, ТАССР	19
Рис. 2.	Кольцевые серьги в форме «луницы»; с. Б. Тарханы, Тетюшский р-н, ТАССР	21
Рис. 3.	Серьги типа Г1; ГМЭ, инв. 25067/1, инв. 25171/2; ГМТР, инв. 10223	23
Рис. 4.	Серьги типа Г2; ГМТР, инв. 598, инв. 10223; ГМЭ, инв. 25193/2	25
Рис. 5.	«Чулпы» из двух блях, соединенных «коромыслицем»; ГМТР, инв. 10205, инв. 15541/6	27
Рис. 6.	«Чулпы» из блях лопастной формы; ГМТР, инв. 10219	29
Рис. 7.	Накосник «чэч тэңкэсе» (тип II, 2а); ГМТР, инв. 10219	
Рис. 8.	«Яка чылбыры» (тип II), прикрепленная на парчовый воротник-стойку. Скань; ГМЭ, инв. 25412	33
Рис. 9.	«Яка чылбыры»: а, б — скань; в — гравировка с чернением; ГМТР, инв. 2667, колл. 112/18, колл. 86/3	34—35
Рис. 10.	Ожерелье. Скань; ГМТР, инв. 10202	37
Рис. 11.	Ожерелья: а — чеканка; б — моветное; ГМЭ, инв. 25402; ГМТР, инв. 10202/3	38—39
Рис. 12.	Шейные украшения: а, б — «тамакса»; в — в форме «луницы»; с. Бахта, Чистопольский р-н, ТАССР; ГМЭ, инв. 25405	41
Рис. 13.	Нагрудники «изү»; с. Альвидино, Пестреченский р-н, ТАССР	
Рис. 14.	Перевязи: а — «д в т» (тип I) без амулета; б — «хэситэ» (тип II) с мусульманским амулетом; д. Тагаево, Елабужский р-н, ТАССР; ГМТР, инв. 10215	47
Рис. 15.	Браслеты пластинчатые. Чеканка: а — узкий; б — широкий; д. Агафонково, Суксунский р-н, Пермская обл.; ГМТР, инв. 10214	49
Рис. 16.	Браслет пластинчатый из трех звеньев; с. Муслюмино, Чистопольский р-н, ТАССР	53
Рис. 17.	Браслет из трех звеньев. Скань с зернью; ГМЭ, инв. 25369	53
Рис. 18.	Браслет из пяти звеньев. Скань с зернью; ГМЭ, инв. 25395	53
Рис. 19.	Перстни: а — венчальный (тип II, 2); б — обычный (тип III); с. Альвидино, Пестречинский р-н, ТАССР; ГМТР, инв. 1026	55
Рис. 20.	Бляхи, выполненные в разнообразной ювелирной технике; ГМТР, инв. 10221	57
Рис. 21.	Бляхи. Бугорчатая скань; ГМТР, инв. 10221	59
Рис. 22.	Застежки: а — для камзолов; б — нагрудные; ГМТР, инв. 10218	60
Рис. 23.	Застежки для браслетов; ГМТР, инв. 10218	60
Рис. 24.	Девичий калфачный комплекс головного убора с накосным украшением «тезма»; с. Козьяково — Челны, Рыбно-Слободский р-н, ТАССР	69

- Рис. 25. Заказанские комплексы женского головного убора кряшенки: а — с украшениями «жилкәлек» и серьгами типа ГII; б — с наушниками «жилкәлек» и серьгами типа ГII в свадебном комплексе головного убора «түтәрәк яулык»; из фондов ГМТР 71
- Рис. 26. Елабужский комплекс женского головного убора кряшенки с украшениями «мангай тәнкәсе» и «чигәчә»; д. Б. Шурняк, Елабужский р-н, ТАССР 73
- Рис. 27. Кряшенки: а — в нагрудных украшениях «тамакса» и «дәвәт»; б — в нагрудных украшениях «тамакса» и «түшлек»; с. Белая Гора, Чистопольский р-н, ТАССР; с. Козяково-Челны, Рыбно-Слободский р-н, ТАССР 75
- Рис. 28. Комплексы головных уборов: а — девичий калфачный комплекс головного убора мусульманки с накосным украшением «чәч тәнкәсе»; б — платочный комплекс головного убора мусульманки с накосным украшением «тезмә»; из фондов ГМТР 77
- Рис. 29. Татарки-мусульманки: а — в шейно-нагрудном украшении «яка чылбыры»; б — в нагруднике «изү» (в косах — «чулпы»); из фондов ГМТР 78
- Рис. 30. Татарка-мусульманка в одеждах середины XIX в. с комплексом нагрудных украшений: «из», «яка чылбыры», «хәситә»; из фондов ГМТР 79
- Рис. 31. Современные ювелирные изделия Комбината народных художественных промыслов: а — филигранное кольцо; б — кулон; в — кулон «сюрприз» 84, 85

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абжат-бабай 16
Абрашитов 18
Адлер Б. Ф. 6

Белицер В. Н. 40
Березин И. Н. 8, 24
Булат-Тимур 89
Бусыгин 7

Валеев Ф. К. 7, 9, 56
Валиханов Ч. 45
Вечеслав Н. Н. 5, 36, 45, 80
Воробьев Н. И. 5, 7, 8, 28, 31, 36, 40, 42,
44, 48, 69, 74
Высоцкий Н. Ф. 6

Гаген-Торн Н. И. 7, 8, 20, 46, 72
Галеев Галимджан 16
Ганеев Хабибрахман 16
Генинг В. Ф. 9
Георги И. 5, 18, 20, 25, 36, 44, 45, 81
Гун К. Ф. 6, 12

Давыдова С. А. 6, 17
Дульский П. М. 7

Ибн-Фадлан 89

Казиков Е. П. 9
Калинин Н. Ф. 9, 24
Катанов Н. Ф. 6
Крюкова Т. А. 48

Лаптев М. 45
Ленин В. И. 16
Лепехин И. 5, 20, 36, 56
Лихачев А. Ф. 8—10, 24, 25, 108

Марточкин Иван 17
Масуди 89
Муса 12
Мухамедова Р. Г. 7, 8, 20, 48, 80
Мухаметшин Ю. Г. 7, 8

Незоров М. 5, 36
Нутфуллин Абжат-бабай 16

Паллас П. 5
Поздеева Л. 7

Ритгих А. Ф. 45

Сбоев В. А. 5
Сиклер Л. О. 10, 52
Смирнов А. П. 18, 24, 56
Смирнов И. Н. 9

Тальгрэн А. М. 8

Фирсов Н. Н. 9
Фукс К. Ф. 5, 6, 36

Халиков А. Х. 9
Халикова Е. А. 9, 26, 29
Хованская О. С. 36
Хайям Омар 52

Шарифуллина Ф. П. 36

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Агрызский р-н 46, 66, 74, 81
Азиатская Россия 17
Аксубаевский р-н 30, 74
Алтай 26, 45
Америка 17
Арский р-н 16
Ашхабад 10
- Бабий бугор 24, 108
Бардымский р-н 80
Биляр 29
Биллярск 56
Больше-Тарханский могильник 9, 21, 22,
50, 51, 106
Больше-Тиганский могильник 26
Бугульминский кантон 30
Булгар 18, 24, 39, 89, 108
Булгария 59, 61, 89
Бухара 90
- Великая Булгария 8
Волго-Камский этнографический регион
75
Волго-Камье 88
Волжская Булгария 9, 21—23, 29, 52, 54,
55, 60, 88—90, 108
Волжско-Камская Булгария 88, 89
Восток 68, 89, 90
Восточная Европа 21, 22, 89
Восточное Закамье 42, 46, 72
- Гайна д. 80
- Джукетау 36, 52
- Европейская Россия 17
Елабужский р-н 72, 74
- Зайинский р-н 66, 74
Заказанье 3, 14, 16, 18, 30, 40, 46, 57, 70,
72—74, 82, 79, 85, 89
Закамье 16
Западная Европа 17
Западная Сибирь 26
Западное Предкамье 72
- Иран 89
- Кавказ 50, 61
Казанская губ. 79
Казанское ханство 29
Казань 5, 10, 14—16, 18, 35, 57, 74, 89, 92,
93
Казахстан 17, 26, 32, 40, 61, 90
Кама 17
Камско-Волжская Булгария 51
Карамышево д. 16
Кояново д. 80
Куйбышевская обл. 36
- Лаишевский у. 6
Ленинград 10, 12
- Мамадышский р-н 16, 72
Мамадышский у. 6
Москва 14, 15
- Нижнее Поволжье 108
Нижнекамский р-н 66, 74
Нижняя Кама 29
Новотатарская слобода 16
Новый Сарай 21
Нукус 10
- Пензенская обл. 89
Передняя Азия 89
Пермская обл. 80
Пермский р-н 80
Пестречинский р-н 69, 76
Поволжье 7, 15, 18, 45, 46, 48, 72, 89
Предкамье 76
Прикамье 23, 88
Приуралье 26, 93
- Российское государство 5
Россия 14, 15
Русское государство 61, 89
Русь 90
Рыбная Слобода с. 6, 17, 40, 42
Рыбно-Слободский р-н 30, 69, 76
- Сабинский р-н 16, 30
Самарканд 10
Саратовская обл. 89
Сибирь 45, 61

Спасский у. 39
Среднево́лжский историко-этнографиче-
ский регион 93
Среднее Поволжье 9, 21, 52, 60, 61, 88, 90,
93
Средняя Волга 29, 89
Средняя Азия 17, 26, 32, 35, 40, 48—50, 61,
89, 90
СССР 10
Старый Сарай 21

Танкеевский могильник 9, 21, 22, 50, 51,
55, 106
ТАССР 3, 4, 66, 74
Татария 4, 11, 16, 28, 29
Ташкент 10
Тетюшский у. 6, 36, 80

Тукаевский р-н 74
Тэнэки д. 16

Урал 89
Уфимская губ. 2

Хазария 89, 90
Хорезм 90

Царевококшанский у. 6

Черемшан р. 20
Черемшанский р-н 16, 30, 66, 74
Чистопольский р-н 6, 30, 74
Чистопольский у. 36, 80

Южная Сибирь 26
Юлбат д. 16

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I.	ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА	5
Глава II.	УКРАШЕНИЯ, ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ТИПЫ	14
	К вопросу о технике и очагах производства	14
	Классификация украшений	17
Глава III.	УКРАШЕНИЯ КАК ЧАСТЬ КОМПЛЕКСА ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ	68
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
	ПРИЛОЖЕНИЕ	95
	СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	121
	СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	122
	УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	125
	УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	126